

Борис Заходер

ИЗБРАННОЕ

Борис Владимирович Заходер

Избранное

Стихи, сказки, переводы, пересказы

Книга: Б.В.Заходер. Избранное
Издательство "Детская литература", Москва, 1981
Рисунки В.Иванюка и Л.Шульгиной

В книге напечатаны произведения известного детского писателя: стихи, сказки в стихах и в прозе, переводы и пересказы.

Для младшего школьного возраста.

СОДЕРЖАНИЕ

С.Рассадин. В стране Вообразилии

МАРТЫШКИН ДОМ

Буква "Я"
География всмятку
Сказка про доброго Носорога
Мартышкин дом
Кит и Кот
Волчок
Кошка Вьюшка

НА ЗАДНЕЙ ПАРТЕ

Познакомимся
Мы - друзья
Перемена
Петя мечтает
Вредный кот
Не везёт
Морской бой
Скрипач
Два и три
Две сказочки
Хрюк на ёлке
О чём Индюк думал

ШКОЛА ДЛЯ ПТЕНЦОВ

Песенка-азбука
Дождик
Мой лев

Кискино горе
Лиса и Крот
Если бы
Ванька-Встанька
Сказочка
Птичья школа
Звонкий день
Строители
Слесарь
Сапожник
Шофёр
Повара
Переплётчица
Портниха
Монтёр
Строители
Если мне подарят лодку
Никто
Собачкины огорчения
Чья корзинка тяжелей
Что снится моржу
Спящий лев
Сова
Две загадки
Куда спешат головастики
Считалочка
Сомнительный комплимент
Соль
Барбосы
Чудак Судак
Лягушки поют
Про сома
Квочкины строчки
Что красивей всего?

МОХНАТАЯ АЗБУКА

Мохнатая азбука
Аист
Антилопа-гну
Бизон
Верблюд
Воробей
Гадюка
Ещё о ней же
Дикобраз
Ехидна
Ёжик
Жираф
Зебу
Индюк
Кабан
Кенгурята
Кит
Кобра
Лев
Морж
Носорог
Обезьянки
Павлин
Попугай
Русачок
Слон
Страус
Тапир

Тигр
Тюлень прилежание
Уж
Филин
Хорёк
Цапля
Черепаша
Шавка
Шакал
Щука
Эму
Южный Ктототам
Як
Стихи про Козла

НА ГОРИЗОНТСКИХ ОСТРОВАХ

На Горизонтских островах. Из Яна Бжехвы
Как Тюлень стал тюленем
Дырки в сыре
Сорока
Очень Вежливый Индюк
Помидор
Сомнение
Лесные сплетни
Муха-чистюха
Энтличек-пентличек
Про Стоножку
Хитрый Вол
Как приходит лето
Клей
Муравей
Волшебник Ковальский

ПРО ПАНА ТРУЛЯЛИНСКОГО

Про пана Трулялинского (Из Ю.Тувима)
Бал в мастерской (Из Дьёрдя Сюди)
Советчики (Из Я.Свободы)
Умница-разумница (Немецкая детская песенка)
Разговор в сумерках (Из Джо Уоллеса)
Мордочка, хвост и четыре ноги (Из Л.Керна)
Джонни (С английского)
Зонты (С английского)
Сказка про Ёжик (Из В.Хотомской)

ДЕДУШКА РОХ (ПОЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ)

Дедушка Рох
Топ-топ
Считалка
Сапожник
Пани Дятлова
Кто скачет, кто плачет
Медведи на обеде
Братишкина рубашка

ЧАС ПОТЕХИ (Из Вильяма Дж.Смита)

Мистер Смит
Маленький Енот
Почему?
Кошки

Про летающую Корову
Час потехи

ПИПА СУРИНАМСКАЯ И ДРУГИЕ ДИКОВИННЫЕ ЗВЕРИ

Суринамская Пипа
Большой бразильский муравьед
Коати
Диета Термита
Окапи

В МОЕЙ ВООБРАЗИЛИИ

Моя Вообразилия
Мним
Ещё про Мнима
Кавот и Камут
Рапуны
Приятная встреча

ОСТРОВ ГДЕТОТАМ (Песенки из пьес и кинофильмов)

ПЕСЕНКИ ИЗ ПЬЕС

Из пьесы "Питер Пэн"

Песня про остров Гдетотам

Из пьесы-сказки "Лопушок у Лукоморья"

Песня игрушек
Песня Бабы-Яги
Песня Кикимор
Песня Чёрного кота
Букина жалоба
Песенка про лапчатых гусей

Из пьесы-сказки "Мэри Поппинс"

"Приятное дело - озорничать!.."
"Я вам больше не папа!.."
"Новая няня? Ну что же - без паники!.."
"Первые звёзды в небе видны..."
"Да что же я - всё старшая и старшая сестра!.."
"Вдали от Греции родной..."

ПЕСЕНКИ ИЗ КИНОФИЛЬМОВ

Пять новых песенок Винни-Пуха

Из киносказки "Юрка-Мурка"

Песня бездомных собак
Песенка о человеке

СКАЗКИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Предисловие
Русачок
Серая Звёздочка
История Гусеницы
Почему рыбы молчат
Ма-Тари-Кари

Отшельник и Роза
Жил-был Фип
Сказка про всех на свете

ПОЧЕМУ ДЕРЕВЬЯ НЕ ХОДЯТ

СЧИТАЛИЯ

В СТРАНЕ ВООБРАЗИЛИИ

Как по-вашему, сколько на свете Борисов Заходеров?.. Надеюсь, вы не подумали, будто я собираюсь обратиться с этим вопросом в адресный стол, чтобы выяснить, много ли у автора этой книги однофамильцев и тёзок. Наверное, вы сразу поняли меня правильно. Поняли, что речь идёт о многогранности Бориса Заходера, о том, что у него есть множество произведений совсем-совсем разных, непохожих одно на другое.

Ну, прежде всего, как известно, он - поэт. Да и поэт-то очень разнообразный, словно бы не один, а несколько. Есть у него стихи и смешные, и довольно грустные, и сердитые. Есть совсем короткие, в четыре, а то и в две строчки, звонкие, как детские считалочки, такие, что запоминаются наизусть, если ты их прочтёшь или услышишь всего один раз. А есть, например, и большая поэма "Почему деревья не ходят". Не только большая, но и сложная: её не то что не запомнишь сразу, но, пожалуй, сразу и не поймёшь до конца. В неё надо хорошенько вдуматься. Есть, наконец, стихотворения для ребят совсем маленьких, которые ещё и читать не научились, есть и для тех, кто гораздо старше.

Кроме того, Борис Заходер - прозаик: его сказки вы найдёте в этой книге.

Он ещё и драматург. Правда, пьесы его здесь не напечатаны, зато вы можете увидеть их в детских и кукольных театрах. Возможно, и видели: "Ростик в дремучем лесу", "Русачок", "Очень умные игрушки".

Но что вы уж безусловно видели, так это кинофильмы по сценариям Заходера. И наверное, не только знаменитого "Винни-Пуха", но и "Гимнастику для головастика", "Вот тебе и Заяц!", "Как рыбка чуть не утонула" - фильмы, которые обычно называют научно-популярными, а на этот раз я бы назвал научно-увлекательными или даже научно-весёлыми, потому что Борис Заходер именно увлекательно и весело рассказывает о самых что ни на есть серьёзных вещах, о таких серьёзных, что в школе, на уроках биологии, они некоторым из вас кажутся даже скучноватыми.

А если я скажу, что он ещё и переводчик, и упомяну всего одну книгу - "Винни-Пух и Все-Все-Все" Алана Александра Милна, - то, я уверен, вы все (Все-Все-Все) сразу же подхватите: "Алиса в Стране Чудес" Льюиса Кэрролла!.. "Мэри Поппинс" Памелы Трэверс... "Питер Пэн" Джеймса Барри... Сказки Карела Чапека и братьев Гримм... Стихи Яна Бжехвы, Юлиана Тувима, Вильяма Смита...

Впрочем, если даже одно из этих имён вылетит из вашей головы и вы, допустим, не сразу вспомните, как звали ту английскую писательницу, которая впервые вывела в свет суровую и милую Мэри Поппинс, то в любом случае вы будете твёрдо помнить, кто всё это перевёл для вас на русский язык. Или, вернее, пересказал на русском языке.

Итак, сколько же Борисов Заходеров? Кажется, пять?.. Нет, простите, больше! Я ещё забыл сказать, что он пишет стихи и для совсем взрослых людей, а это совершенно иное занятие, чем писать их для маленьких.

И всё-таки не торопитесь загибать пальцы. Потому что самое прекрасное - и, между прочим, самое трудное - в том, что всюду, в стихах и поэмах, пьесах и киносценариях, сказках и пересказах он, хоть и разный, но один и тот же. Один-единственный.

...Как вам известно, есть такое понятие: "лирический поэт". То есть такой, который весь мир передаёт нам через свои собственные переживания, который делится с нами самым сокровенным. Например, пишет:

*Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем...*

Или (как вы поняли, речь о величайшем из наших поэтов, о Пушкине) говорит с гордостью:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный...

Но эти понятия: "лирический поэт", "лирика" - обычно относятся к поэтам, которые пишут не для детей. К "взрослому" поэтам. И казалось бы, это совершенно правильно.

Видите, как говорит Пушкин? "Я вас любил..." "Я памятник себе воздвиг..." Я, а никто другой! Ну, а детские поэты - разве они о себе рассказывают? Ничего подобного!

*Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня...*

Или:

*Мистер
Твистер,
Бывший министр...*

Или:

*Дело было вечером,
Делать было нечего...*

И всё же, едва нам попадаются на глаза эти строчки, мы сразу узнаём их авторов - Чуковского, Маршака и Михалкова. Да и не только узнаём их, но узнаём о них, ибо, о чём бы они ни рассказывали - о грязнуле и Мойдодыре, о мистере Твистере или просто о ребятах, спорящих, чья мама "важнее", - мы видим самого поэта. Узнаём, что он за человек. Что любит. И чего не любит.

То же самое мы узнаём и о Борисе Заходере... нет, я неправильно сказал: узнаём так же, но не то же. Потому что он совсем не похож ни на одного из этих прекрасных детских поэтов, а это в искусстве случается не так часто.

Давайте прочтём одно совсем маленькое его стихотворение:

*Плачет Киска в коридоре.
У неё
Большое горе:
Злые люди
Бедной Киске
Не дают
Украсть
Сосиски!*

Смешно? По-моему, очень! Уж сколько лет я знаю эти строчки на память, но даже сейчас, переписывая их на бумагу, не могу сдержать улыбки.

А почему оно смешное - над этим вы не задумывались? Я задумывался и решил вот что: потому что оно серьёзное.

Не удивляйтесь и, пожалуйста, не думайте, будто я решил сострить. В том-то и дело, что поэт вовсе не собирался во что бы то ни стало рассмешить нас. Не придумывал что-то необыкновенное. Нет, он и вправду сочувствует бедной Киске. Он, как принято говорить, входит в её положение. Ведь мы с вами - вдумайтесь! - с её, Кискиной, точки зрения, действительно ужас какие злые. Ей так хочется украсть наши сосиски, уж так хочется, а мы не позволяем!

Разве каждому из нас не приходилось прятать от кошки или собаки то, что мы сами собрались съесть за обедом?! И в том, что изобразил Борис Заходер, для нас нет ничего непривычного. Но вот он заставил нас посмотреть на это привычное не нашими, а как бы Кискиными глазами - и всё сразу стало непривычным. Необычным. И смешным.

Это вообще свойство настоящих писателей - уметь взглянуть на всё не своими глазами. И понять даже тех, кого, кажется, понять невозможно.

Один приятель драматурга Евгения Шварца рассказывал, что его кот ведёт себя весьма странно: он терпеть не может, когда закрывают двери, и начинает требовать, чтобы его выпустили. Но стоит выполнить его желание и притворить за ним дверь, как он тут же начинает проситься обратно. Что бы это значило?

"Очень просто, - объяснил Шварц. - Коты думают, что люди запираются от них, чтобы тайком есть мышей".

Снова - смешно. И снова смешно потому, что сказочник (именно сказочник!) сумел взглянуть на нас с вами, на людей, словно бы хитрым и подозрительным взглядом самого настоящего кота, сумел понять этого хитрюгу, - ведь понять хочется всё на свете, большое и малое.

Рассмешить-то человека можно даже щекоткой, но настоящий поэт нас щекотать не будет. Смеша и смеясь, он непременно скажет при этом что-то для нас важное.

Уж на что весёлую сказку "Крокодил" написал Корней Иванович Чуковский, а известно ли вам, как он её написал? При каких обстоятельствах?

"Случилось так, - рассказывал сам Корней Иванович, - что мой маленький сын заболел, и нужно было ему придумать сказку. Заболел он в чужом городе, я вёз его домой в ночном поезде, он капризничал, плакал, стонал. Чтобы как-то утихомирить его боль, я стал рассказывать ему под ритмический грохот бегущего поезда:

*Жил да был
Крокодил.
Он по улицам ходил..."*

И так далее.

Вот как родилась знаменитая сказка. Вот зачем она родилась: чтобы помочь маленькому мальчику, чтобы утишить его боль.

Конечно, это особый случай. К счастью, далеко не у каждого поэта стихи рождаются при таких грустных обстоятельствах. Но каждый тоже хочет помочь своему читателю или слушателю. Помочь разобраться в окружающем нас сложном мире, понять, где добро, а где зло. Научить ненавидеть зло и радоваться Добру.

И как раз в том, что говорит поэт и чему он учит, выражается его характер. Видно его лицо - одно-единственное.

Сколько стихов написано про льва! Кто писал, как он грозен, кто - как красив. Борис Заходер тоже знает, как красива львиная грива и как грозно он рычит. Но пишет о льве по-своему:

*Считался Лев царём зверей,
Но это было встарь.
Не любят в наши дни царей,
И Лев уже не царь.
Душил он зверски всех подряд,
Свирепо расправлялся,
А правил плохо, говорят,
С делами не справлялся.
Теперь сидит он, присмирив,
В неволе зоосада.
Он недоволен, этот Лев,
Но так ему и надо.*

Говорят, прежде, в очень давние времена, зверинцы устраивались совсем не для того, чтобы полюбоваться на зверей, которых мы иначе и в глаза бы не увидели - хоть того же льва, например. Нет, в старинные зверинцы запирали хищных зверей, которые водились в тех краях, и вот, глядя на своих врагов, надёжно запертых в клетки, человек отучался от страха перед ними, убеждался, что он, а не лев или медведь царь природы, способный их одолеть.

Вот и нам с вами Борис Заходер говорит: учитесь не бояться страшной силы. Знайте, что мы сильнее. И главное, справедливее.

Совсем недаром в стихотворении сказано: "Не любят в наши дни царей..." В наши дни! Это очень важно. Потому что именно в наши дни, в наш век особенно стало ясно то, что в прошлом веке было ясно далеко не всем: скверно, когда кто-то один правит всеми людьми. Правит жестоко и плохо.

Но ведь тут о людях, кажется, и речи нет? Тут ведь Лев. Царь зверей. И стало быть, правил-то он не людьми, а зверями?

Так-то оно так. Зверями. Но по зоосаду ходим мы с вами, люди, и это мы, люди, думаем о своей жизни и о своём мире, глядя хотя бы и на зверей. На всяких - на злых и добрых, хищных и травоядных.

*Мне очень нравится Жираф -
Высокий рост и кроткий нрав.
Жирафа - он ведь выше всех -
Боятся даже львы.
Но не вскружил такой успех
Жирафу головы.
Легко ломает спину льву
Удар его копыта,
А ест он листья и траву -
И не всегда досыта...*

Всё, казалось бы, просто: с нашей, человеческой точки зрения, кровожадный лев страшен и отвратителен, а мирный жираф, наоборот, мил и хорош. Да так оно и есть, в общем. Но тот, кто помнит это стихотворение, разумеется, заметил, что я его привёл не целиком. Я оставил напоследок две строчки - всего две, но какие важные!

Мне очень нравится Жираф, -

снова повторяет Борис Заходер. И оказывается, не просто повторяет, но прибавляет что-то очень существенное:

Хотя боюсь, что он неправ.

Это "боюсь" - как вздох сожаления. Всем хорош Жираф - и ест только траву, и не трогает никого, хотя мог бы победить самого хищного хищника. Но может, и жаль немножко, что он - при своей-то силе - такой смирный? Может, именно поэтому он не может быть примером для нас, для людей? Ведь нам с вами, какими бы мы ни были, сильными или не очень сильными, нужно всегда вступать в бой со злом и несправедливостью... Понимаете, какая непростая мысль в этом вроде бы таком простеньком стихотворении?

Если пока что не понимаете, не огорчайтесь. Пусть в этом стихотворении - и во многих других - я, очень взрослый человек (или, как написал бы, наверное, Борис Заходер, Очень Взрослый Человек), вижу что-то такое, чего ещё не видят те, кому пять, семь или даже двенадцать лет, но, поверьте мне на слово, они-то, когда вырастут, поймут и то, что понимаю я, зато мне уже никогда не будет пять, семь или даже двенадцать, и я никогда не пойму того, что понимают они. Вы!

Многие книги, особенно самые серьёзные и самые великие, например "Войну и мир", можно в полной мере понять, только прожив двадцать, а может быть, двадцать пять, а скорее всего, и тридцать пять лет. И тот, кто прочтёт этот роман в двенадцать, всего в нём не поймёт (а то и пропустит те страницы, которые ему пока что не очень интересны; какой-нибудь мальчик пропустит "про любовь", какая-нибудь девочка - "про войну"). Но кто-то очень умный давно заметил, что, впервые прочитав "Войну и мир" в тридцать лет, уже не увидишь в книге того, что обязательно увидел бы в двенадцать.

Это я говорю про книгу гениальную, про такую, равной которой, может быть, нет во всей русской литературе. И про книгу, написанную, конечно, для взрослых, но даже в ней дети могут увидеть что-то своё, особенное. Что уж тогда говорить о книгах, которые для детей и писались? Про "Крокодила" и "Винни-Пуха", про стихи Маршака и Михалкова? Вот почему мне так жаль, что в моём детстве - а я, напоминаю, Очень Взрослый Человек, и детство моё кончилось лет тридцать тому назад - ещё не было стихов Бориса Заходера.

У поэта Валентина Берестова есть стихи о Корнее Чуковском:

*Нам жалко дедушку Корнея:
В сравненье с нами он отстал,
Поскольку в детстве "Бармалея"
И "Крокодила" не читал,
Не восхищался "Телефоном"
И в "Тараканище" не вник.
Как вырос он таким учёным,
Не зная самых главных книг?*

Так вот, в этом - шутовском - смысле мне жалко и Бориса Заходера. А кроме всяких шуток - себя самого, потому что у сегодняшних ребят ещё на одного хорошего учителя больше, чем было у меня.

Но главное всё-таки в другом. Если и пятилетний малыш и я радуемся одним и тем же стихам Заходера, это и значит: стихи - настоящие, и их автор, даже если он обращается к самому крохотному своему слушателю, говорит в них и о себе самом, выражает себя самого, то есть оказывается (помните?) лирическим поэтом.

Он пишет о нашем огромном мире, обо всех, кто его населяет, и, наверное, больше всего о тех, кого Сергей Есенин назвал нашими "меньшими братьями". Вот они, так и мелькают в его книге - на все буквы азбуки: Аист, Бизон, Воробей, Дикобраз, Ехидна, Индюк, Кит... Ну, этих-то кто не знает? Но вот, глядишь, попадаются и такие диковины, о которых уже не всякий слышал: Суринамская Пипа, Окапи, Коати, - сами их имена звучат, как словечки из считалки или скороговорки (а ну, попробуйте быстро выговорить: "Окапи-Коати, Коати-Окапи" - сразу сошьётесь). Кажется, будто все эти звери не существуют на самом деле, хоть и далеко-далеко от нас, а просто рождены весёлой фантазией ребёнка. Или - поэта. А если так, то отчего бы не явиться на свет, скажем, Кавоту? Или Камуту? Или Ктототаму? Тем, кого никогда не было. И кто теперь - есть.

Чуженицы, Рапуны, Себехи - вот какие Совсем Небывалые Звери обитают в стране, которую Борис Заходер назвал Вообразией. И не только они:

*Там и водится чудо природы -
Тихий зверь по прозвищу Мним.
Сам Мюнхаузен, долгие годы
Посвятивший погоне за ним,
Услыхав это слово, немеет,
Ничего сообщить не имеет,
И скорее всего потому,
Что похвастаться нечем ему...*

Вот какие чудеса. И главное из них - то, что все эти звери в родстве между собою. Они из одного мира. Каждому из них, будь то самый что ни на есть обыкновенный Воробей или самый что ни на есть фантастический Мним, Заходер подарил что-то своё. Это его звери. Это его мир, войдя в который мы всё время будем чувствовать присутствие того, кто его создал.

Как вы знаете, медвежонок Винни-Пух тоже поэт. Он сочиняет Ворчалки, Пыхтелки и Шумелки:

*Опять ничего не могу я понять -
Опилки мои - в беспорядке,
Везде и повсюду, опять и опять
Меня окружают загадки.*

*Возьмём это самое слово опять,
Зачем мы его произносим,
Когда мы свободно могли бы сказать:
"Ошесть", и "осемь", и "овосемь"?*

*Молчит этажерка, молчит и тахта -
От них не добьёшься ответа,*

*Зачем эта хта обязательно та,
А жерка, как правило, эта?..*

Сразу видно: такое мог сочинить именно Маленький Медвежонок с Опилками в Голове. Но самое интересное, что эту Шумелку написал всё-таки Борис Заходер, - ну, хорошо, договоримся так: в соавторстве с Пухом. Мы читаем Шумелку и видим: медвежонок никак не может справиться со своими опилками, он то и дело сбивается. Но для того, чтобы он так забавно сбивался, до такой степени не умел выразить свою мысль, для этого очень много нужно уметь Заходеру. И когда "тахта" превращается в "ту хту", а "этажерка" - в "эту жерку", в этом видно как раз его, заходеровское, умение играть словами.

Причём играть так, что игры словно бы и нету.

Вот уже не Пух, а Тюлень, у которого моль съела его замечательную шубу и которому никто из друзей и знакомых не хочет одолжить свою, сокрушается:

*Постоял Тюлень у двери:
- Боже мой, какие звери!*

Вот Очень Вежливый Индюк, к которому почему-то никто, ни Свинья, ни Осёл, ни Корова, не желает идти в гости, разгневанно бурчит:

*Не усвоили,
Скоты,
Правила приличия!*

А вот что говорится про Сома, которому всё приходится делать самому, потому что никто ему, бедняге, не поможет:

*Он лежит себе
На дне
Самостоятельный вполне!*

Слышите, как в этом длинном и неповоротливом слове "самостоятельный" звучит: "сОмостоятельный", - ведь речь-то идёт о сОме? (Не зря другое стихотворение Заходера про самонадеянного... нет, про сОмонадеянного, сОмодовольного, сОмовлюблённого сома так и называется: "Сомомнение".) И как сОмо... нет, простите, теперь уже сАмо по себе обращение Тюленя или Индюка: "звери" или "скоты" звучит (так было и в стихах про Киску - помните?) одновременно и смешно и серьёзно? Потому что разве Морж, Хорёк или Хомяк, отказавшие Тюленю, и в самом деле не звери? А Свинья или Корова - не скоты?

Тут сталкиваются два смысла: этот, ничуть не ругательный, и тот, который придали этим словам мы, люди, для которых нет ничего хуже обвинения в "зверстве" или "скотстве", - и возникает (как будто сам по себе, как будто без всякой посторонней помощи) юмор Бориса Заходера. Особенный юмор, который ни с каким другим не спутаешь, особенное умение всюду оставаться самим собой. Даже в тех книгах, на обложках которых значится, предположим: "А.А.Милн. Винни-Пух и Все-Все-Все". Или: "Л.Кэрролл. Алиса в Стране Чудес". И только потом, ниже написано: "Пересказ Бориса Заходера".

В своём предисловии к изданиям "Винни-Пуха" Заходер говорит:

- Я научил Винни-Пуха говорить по-русски.

И вот тут я с ним категорически не согласен.

Подумаешь: научить англичанина говорить по-русски! Он ведь всё равно так англичанином и останется, даже если будет говорить по-русски без всякого акцента. А Винни-Пух... Что с ним произошло в пересказе Заходера? Может быть, он стал русским медвежонком? И лучше было бы назвать его не Пухом, а, скажем, Топтыжкой?

Нет, не получится. Как-никак друг и хозяин Винни-Пуха не Вася Иванов и не Петя Сидоров, а Кристофер Робин, да и вообще, читая эту книгу, мы - даже самые маленькие из нас - понимаем: дело происходит не на Арбате и не на Невском проспекте, а... где?

В том-то и дело, что не сразу скажешь где.

Винни-Пух, как и многие другие герои детских книг, которых Заходер научил говорить по-русски, а главное, научил жить среди нас, остался английским медвежонком. Таким, каким и родился. И в то же время перестал быть только английским... Понимаете? Или не очень? Я-то, во всяком случае, и в самом деле не очень понимаю, как это всё происходит, как Пух, или Питер Пэн, или Алиса, не превращаясь в Топтыжку, или в Петю, или в Соню (Соню я не выдумал: именно так и назывался очень старый перевод "Алисы в Стране Чудес" - "Соня в Царстве Дива"), всё-таки становятся нашими, русскими. Вернее, и нашими. И русскими тоже.

В этом "и" как раз и состоит чудо.

В общем, вероятно, для того, чтобы понять, как всё это оказывается возможным, надо самому быть поэтом. Да ещё поэтом-переводчиком. А я (не знаю, как вы), к сожалению, не поэт.

Правда, и поэты иногда признаются, что тоже не понимают этого чуда.

Польский поэт Ян Бжехва (загляните в книгу: "На Горизонтских островах", "Дырки в сыре", "Как Тюлень стал тюленем", "Сомомнение", "Очень Вежливый Индюк" - это Заходер пересказывает именно его) однажды печально заметил:

"Как известно, существует мнение, в общем правильное, что поэзия непереводаема..."

После этого заявления, казалось бы, надо просто прекратить заниматься таким сомнительным делом, как перевод. Но вдруг Бжехва добавил вот что:

"Случаются, однако, счастливые исключения. И тут могу заявить, что мне, несомненно, достался выигрыш в этой лотерее, ибо то, что сделал Заходер, переводя мои стихи или, вернее, написав их по-русски, представляет собой редкий феномен в области переводной литературы. Трудно поверить в возможность такой виртуозности в овладении чужим стихотворением, стихом, замыслом, версификационной шуткой".

Если вам будут непонятны некоторые слова, например "версификационной", то пусть вам их кто-нибудь объяснит. А мне вы снова поверьте на слово: Бжехва был просто счастлив, что стихи его попали в руки Заходеру.

Короче говоря... но, кажется, мне и в самом деле следует говорить короче. Перед вами - книга, вот она, читайте (или, что куда вероятнее, перечитывайте). Книга поэта, который может сказать много нового, своего, и самому маленькому из его слушателей, и самому пожилому из его читателей. Поэта, который настолько ни на кого не похож, что я берусь узнать его по одной, почти любой его строчке, и который даже в переводах (пересказах) проявляется во всю свою веселую и умную силу. Проявляется таким, каков он есть. Один-единственный.

Станислав Рассадин

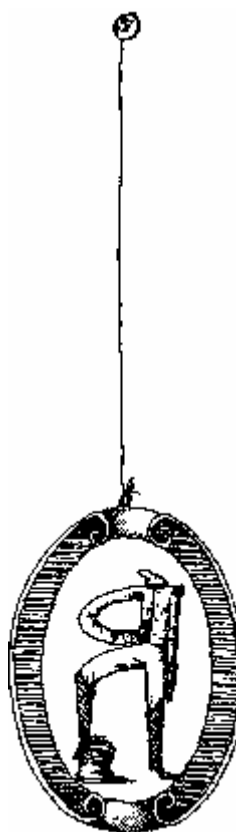
МАРТЫШКИН ДОМ

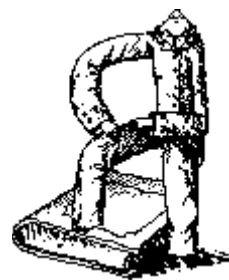
Буква "Я"

Всем известно:
Буква "Я"
В азбуке
Последняя.
А известно ли кому,
Отчего и почему?
- Неизвестно?
- Неизвестно.
- Интересно?
- Интересно! -
Ну, так слушайте рассказ.
Жили в азбуке у нас
Буквы.
Жили, не тужили,
Потому что все дружили,
Где никто не ссорится,
Там и дело спорится.
Только раз
Всё дело
Стало
Из-за страшного скандала:
Буква "Я"
В строку не встала,
Взбунтовалась
Буква "Я"! -
Я, -
Сказала буква "Я", -
Главная-заглавная!
Я хочу,
Чтобы повсюду
Впереди
Стояла
Я!
Не хочу стоять в ряду.
Быть желаю
На виду! -
Говорят ей:
- Встань на место! -
Отвечает: - Не пойду!
Я ведь вам не просто буква,
Я - местоимение.
Вы
В сравнении со мною -
Недоразумение!
Недоразумение -
Не более не менее!

Тут вся азбука пришла
В страшное волнение.
- Фу-ты ну-ты! -
Фыркнул Ф,
От обиды покраснев.
- Срам! -
Сердито С сказало.
В кричит:
- Воображала!
Это всякий так бы мог!
Может, я и сам - предлог! -
Проворчало П:
- Попробуй,

Потолкуй с такой особой!
- Нужен к ней подход особый, -
Вдруг промямлил Мягкий Знак.
А сердитый Твёрдый Знак
Молча показал кулак.
- Ти-и-ше, буквы! Стыдно, знаки! -
Закричали Гласные. -
Не хватало только драки!
А ещё Согласные!
Надо раньше разобраться,
А потом уже и драться!
Мы же грамотный народ!
Буква "Я"
Сама поймёт:
Разве мыслимое дело
Всюду
Я
Совать вперёд?
Ведь никто в таком письме
Не поймёт ни бе ни ме! -
Я
Затопало ногами:
- Не хочу водиться с вами!
Буду делать всё сама!
Хватит у меня ума! -
Буквы тут переглянулись,
Все - буквально! - улыбнулись,
И ответил дружный хор:
- Хорошо,
Идём на спор:
Если сможешь
В одиночку
Написать
Хотя бы строчку, -
Правда,
Стало быть,
Твоя!

- Чтобы я
Да не сумела,
Я ж не кто-нибудь,
А Я!
...Буква "Я" взялась за дело:
Целый час она
Пыхтела,
И кряхтела,
И потела, -
Написать она сумела
Только
"...яяяя!"
Как зальётся буква "Х":
- Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! -
О
От смеха покатилося!
А
За голову схватилося.
Б
Схватилося за живот...
Буква "Я"
Сперва крепилась,
А потом как заревёт:
- Я, ребята, виновата!
Признаю
Вину свою!
Я согласна встать, ребята,

Даже сзади
Буквы "Ю"!

- Что ж, - решил весь алфавит, -
Если хочет - пусть стоит!
Дело ведь совсем не в месте.
Дело в том, что все мы - вместе!
В том, чтоб все -
От А до Я -
Жили, как одна семья!

* * *

Буква "Я"
Всегда была
Всем и каждому мила.
Но советуем, друзья,
Помнить место
Буквы "Я"!

1947

География всмятку

Батюшки!
Глобус
Попал под автобус!
Смялся в лепёшку
Новёхонький глобус!
Многое
Наша Земля повидала,
Но не видала
Такого скандала!

Неузнаваема
Стала планета.
Всё перепуталось:
Части света,
Материки,
Острова,
Океаны,
Все параллели и меридианы

Компасы, бедные,
Бьются в истерике:
Северный полюс -
В Южной Америке!
Южный распался,
Как менее прочный,
На два: на Западный
И на Восточный.

Африка сделала
Сальто-мортале,
Дыбом
Обе Америки встали.
И в довершение
Безобразия
Влезла в Австралию
Малая Азия!

Слышите? Слышите
Шип ядовитый?
Это кипит
Океан Ледовитый -
Он заливает
Пустыню Сахару
И превращается
В облако пара!

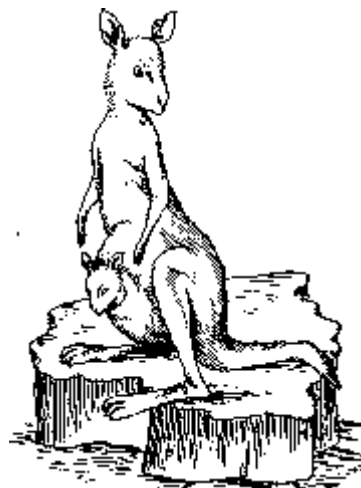
От высочайшей горы -
Эвереста -
Ныне осталось
Мокрое место.
А знаменитое
Озеро Эри
Спряталось
В очень глубокой пещере.

Белое море
Слегка обмелело,
Чёрное море
Совсем побелело,
И неизвестно
Даже учёным -
Белым его называть
Или Чёрным!

Вместо могучей
Реки Ориноко
Пик Ориноко
Стоит одиноко
И, очевидно,
Сильно страдает,
Так как уже никуда
Не впадает!

В небе парят
Перелётные птицы,
Не понимая,
Куда опуститься, -
К Южному тропику
Птицы летели,
А прилетели
В царство метели.
Возле экватора
Плавают льдины,
Бродят пингвины
В степях Украины,
И по шоссе́йным дорогам
Европы
Бегают тигры,
Слоны,
Антилопы!

Белый медведь
Носится по лесу:
Ищет дорогу
На родину,
К полюсу.
А из-под ёлки
Глядит, обомлев,
Мишку
Впервые увидевший
Лев!

Где-то в Антарктике
Громко ревёт
Синий от холода
Бегемот:
- Эй!
Не пора ли вернуться к порядку?!
Нам ни к чему география
Всмятку!

Сказка про доброго Носорога

Жил-был Носорог,
На других непохожий:
Носорог
С удивительно тонкой кожей.
В джунглях жил,
Среди хищных зверей,
А кожа была у бедняги
Действительно
Тоньше бумаги
И очень, очень чувствительна!

С виду он был
Носорог носорогом,
Что
Говорит
О многом...
Ноги как тумбы,
Чудовищная голова,
Рог на носу
Или даже, кажется, два!

Но
Хорошего носорога
Не прошибешь и дубиной,
А он
Еле-еле мог
Стерпеть укус комариный;
Погладят его против
шерсти -

И это его огорчает...
Таких мелочей Носороги,
Как правило, не замечают!
Прут напролом носороги,
Не разбирая дороги!
Любят
Топтать и давить,
Мять и крушить
Носороги.
Кто на пути попадётся -
Не глядя,
Раздавят в лепёшку...
А этот
Чудак Носорог
Не мог раздавить и кошку!
Этот
Чудак Носорог
С кожей тонкой
Разных мышат-лягушат
И то обходил сторонкой!
- Я, - говорит, - не могу!
Пусть все
Как хотят поступают,

Но,
По-моему,
Им неприятно,
Когда на них
Наступают!

Толстокожие братья
Стали срамить Носорога:
- Это же чёрт знает что!
Носорог-недотрога!
- Вспомни, кто ты такой!
- Одумайся, тонкокожий!
- Ты ведь позоришь не только
себя -

Весь наш род Носорожий!..
- Ох, - отвечает чудак, -
Я с вами, братцы, не спорю!
Я просто не знаю,
Как
Помочь вашему горю!
Я понимаю вас,
Я ведь тоже
Зверь по натуре,
Но только я
Кое-что
Испытал на собственной шкуре...

Тем и окончился спор.
И чудак
С улыбкою кроткой
В чащу лесную ушёл
Своей
Осторожной походкой.
Дружит он с птичкой Калау,
С братьями
Редко встречается
И,
Говоря между нами,
Не особенно огорчается!

Мартышкин дом

Тот, кто не был в Африке,
Пусть не забывает:
Иногда и в Африке
Холодно бывает!
Можно даже в Африке
Промокнуть под дождём,
Зверю даже в Африке
Нужен тёплый дом...

Есть у всех животных
В Африке жильё.
Разное, конечно.
Каждому - своё.
У кого -домищи,
У кого -домишки,
Нету дома только
У одной Мартышки!

I

Наступила в Африке
Грустная пора:
Ливень так и хлещет,
Льёт как из ведра.
Льёт без остановки,
Льёт без передышки.
Плохо в это время
Маленькой Мартышке!

Прячутся все звери
Дома в эту пору:
Кто сидит в пещере,
Кто забрался в нору,
Кто в гнездо забился,
Кто залез в дупло.
Хорошо им дома -
Сухо и тепло.

Плохо, очень плохо
Маленькой Мартышке!
Ручки посиневшие
Спрятала под мышки,
Съёжилась на ветке,
Кашляет, чихает...
А свирепый ливень
Всё не утихает!

Есть и у Мартышки
Кой-какой умишко.
"Что же я так мучаюсь?
Думает Мартышка. -
Виновата в этом
Только я сама!
Ведь у всех соседей
Есть свои дома!
Я одна бездомная.
Это даже странно!
Как-никак, а всё же
Я ведь обезьяна,
Я же человеку
Близкая родня!
Будет непременно
Дом и у меня!

Я получше прочих
Дом себе построю,
Толстою корою
Я его покрою!
Будут в доме окна,
Будут в доме двери,
Будут мне завидовать
Все лесные звери!

До чего же хочется
Жить в своей квартире!
Руки так и чешутся,
Сразу все четыре.
Мне уже на месте
Больше не сидится!
Но, конечно, ночью
Строить не годится.
Вот настанет завтра

Светлая пора,
Я возьмусь за дело
С самого утра!"

Так всю ночь Мартышка
Думала, мечтала...
Наконец и утро
В Африке настало.

Встала и Мартышка,
Кое-как согрелась,
Кое-как умылась,
Напилась, наелась.
- А теперь, - сказала, -
Мы займёмся домом!
Только я сначала
Забегу к знакомым.
Нанесу им краткий
Дружеский визит.
Дом - такое дело:
Он не убежит!

А знакомых в Африке
Мно-о-ого у Мартышки!
Всех не нарисуешь,
Не опишешь в книжке.
В десять мест Мартышка
Разом поспекает,
Всех, кого ни встретит,
В гости зазывает:

- Эй вы, звери, птицы!
Завтра дом построю!
Будем веселиться,
Будет пир горою!
Завтра новоселье
В доме у Мартышки!
Музыка и танцы,
Пироги и пышки!
Приходите в гости
Все, кому охота!

Позвала Тушканчика,
Жирафа, Бегемота,
Зебру, Антилопу,
Мышку и Слона -
Всех, кто не кусается,
Позвала она.
Даже Черепаху
В гости пригласила
И без опоздания
Приходить просила,
Чтобы не успел
Остыть пирог капустный,
Очень-очень-очень,
Очень-очень вкусный.
Та дала ей честное
Черепашье слово
Быть без опоздания
Ровно в полшестого.
И Мартышка с нею
Ласково простилась.

Смотрит - вот так штука! -
Солнце закатилось...

Обложили небо
Тучи грозовые,
И стучат по листьям
Капли дождевые...

И опять на ветке
Зябнет обезьяна,
Кое-как прикрывшись
Листьями банана;
Кашляет, чихает,
Тяжело вздыхает:
"Как же это вышло,
Ты скажи на милость?
И зачем я с ними
Так заговорила?
В болтовне, известно,
Никакого проку!
Ну, да ладно!
Завтра дом поспеет к сроку".

II

Вновь настало утро.
Солнышко пригрело.
От жары Мартышка
Сразу разомлела...
Жмурится на солнце
И встать не хочет.
Рядом птичка Ткачик
У гнезда хлопочет,
А внизу Мышата
Ловко ямку роют,
Мальши Термиты
Тоже что-то строят,
Палочки, былинки
Тащат деловито...
- Эй! - кричит Мартышка.
Эй вы там, Термиты!
Что вы суетитесь,
Бедные козявки?
Разве вам не хочется
Полежать на травке?
- Некогда, сестрица!
Надо торопиться!
Мы свой домик строим,
Нам нельзя лениться!

- Дом? В жару такую?
Да кому он нужен?
Надо бы бананов
Поискать на ужин,
Да и то успею
Как-нибудь потом, -
Ночь спала я плохо,
Отосплюсь-ка днём... -
Сон Мартышке снится,
Снится новоселье,
Будто бы в разгаре
Общее веселье,
Птичий хор выводит
Звучные рулады,
Весело играют
Скрипачи Цикады...

Хорошо играют!
Прямо как по нотам!
А она, Мартышка,
Пляшет с Бегемотом!

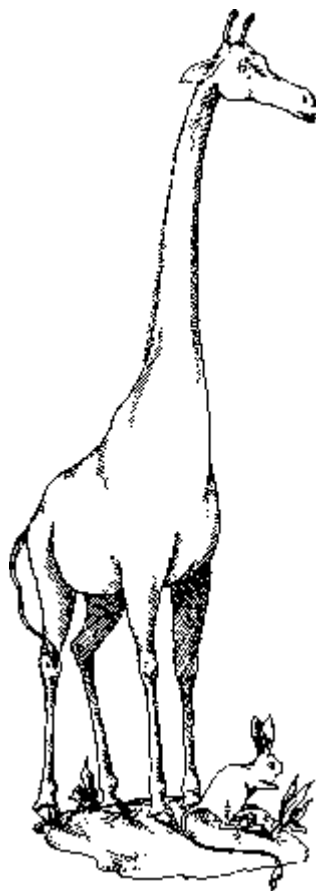
Между тем и гости
Собрались к Мартышке:
Прискакал Гушканчик,
Прибежали Мышки,
Бегемот притопал,
Прилетели Птахи, -
Словом, все явились,
Кроме Черепахи.
Где же дом Мартышкин?
Нету и в помине.
А сама хозяйка,
Словно на перине,
Спит на верхней ветке
Дерева Модуба
И храпит с присвистом -
Слушай, коли любо!

Гости удивились,
Не поймут, в чём дело.
- Может быть, хозяйка
Сильно заболела?
- Эй, Жираф, послушай,
Ты ведь всех длиннее,
Разбуди Мартышку,
Побеседуй с нею!
- Милая Мартышка,
Я прошу прощенья,
Вы не отменили
Ваше приглашенья?

Говорит Мартышка,
Не смутясь нимало:
- Что вы! Приглашенья
Я не отменяла.
Но ведь я сказала:
Завтра приходите,
А теперь - сегодня,
Так что погодите!
Приходите завтра!
Кажется, понятно!

Постояли гости
И пошли обратно.
Прозвучал сердитый
Голос Бегемота:
- По домам, ребята!
Ну её в болото!
- Да, уж это слишком!
- Вот и верь Мартышкам!
- Видно, от Мартышки
Не дождёшься пышки!

А она, бесстыдница,
Только веселится:
- Как бы мне от смеха
С ветки не свалиться!
До чего я ловко
Всех перехитрила!
При-и-ходите за-а-автра,
Я же говори-и-ла-а!

Ожила Мартышка!
Не узнать Мартышку -
Как она по Африке
Носится вприпрыжку!
С дерева на дерево -
Ей везде дорога...
То гримасы корчит,
Дразнит Носорога,
То хвостом зацепится,
Знай себе качается:
Гляньте, мол, как здорово
Это получается!
То опять несётся
В новые места.
Весело живётся!
Просто красота!
Как-то незаметно
Время пролетело,
Как-то незаметно
Небо почернело.
Молния сверкнула,
Прокатился гром...
Охнула Мартышка:
- Батюшки, а дом?

Дома так и нету!
Так и нету дома!
А кругом всё страшно,
Дико, незнакомо.
Тьма всё гуще, гуще,
Дождь всё чаще, чаще,
Хищники ночные
Где-то бродят в чаще.
Лев рычит голодный,
Словно гром грохочет,
Злобная Гиена
Плачет и хохочет...

- Ой, - пищит Мартышка,
Мне сегодня крышка!
Надо добираться
До знакомых мест -
Тут меня, конечно,
Кто-нибудь да съест!

Вы бы поглядели,
Как она помчалась!
Так ещё ей в жизни
Бегать не случалось!
С дерева на дерево
Дикими прыжками,
Так и гнутся ветки
Под её руками,
Так её и хлещут
По лицу лианы,
Так и рвут колючки
Шкуру обезьяны!
Сердце так и бьётся,
Началась одышка...
Кто-то вдруг как крикнет:
- Эй, постой, Мартышка!

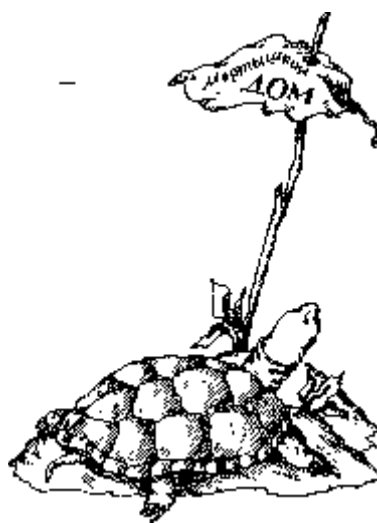
Бедная Мартышка,
Задрожав от страха,
Шлёпнулась на землю
Со всего размаха!
Встала, отряхнулась...
Робко оглянулась...
Кто же перед нею?
Тётка Черепаха!

- Я не опоздала?
Где же дом?
Где гости?
Где пирог? -
Мартышка
Плюнула со злости:
- Ты ещё смеяться
Надо мной,
Мартышкой?
Получай! -
И в гостю
Запустила шишкой...

- Что же было дальше? -
Спросят у меня.
- Так и ждёт Мартышка
Завтрашнего дня.
Будет ли когда-нибудь
У Мартышки дом?
Говоря по совести,
Верится с трудом!

* * *

Посвящаю книжку
Своему сынишке,
Чтобы он поменьше,
Подражал Мартышке!

Кит и Кот

К.И. Чуковскому

В этой сказке
Нет порядка:
Что ни слово -
То загадка!
Вот что
Сказка говорит:
Жили-были
КОТ
и
КИТ.

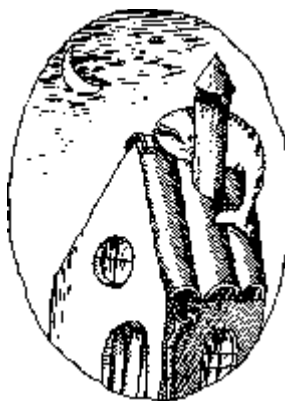
КОТ - огромный, просто страшный!
КИТ был маленький, домашний.
КИТ мяукал.
КОТ пыхтел.
КИТ купаться не хотел.
Как огня воды боялся.
КОТ всегда над ним смеялся!

Время так проводит
КИТ:
Ночью бродит,
Днём храпит.
КОТ
Плывёт по океану,
КИТ
Из блюда ест сметану.

Ловит
КИТ
Мышей на суше.
КОТ
На море бьёт
Баклуши!
КИТ
Царапался, кусался,
Если ж был неравен спор -
От врагов своих спасался,
Залезая на забор.
Добрый КОТ
Ни с кем не дрался,
От врагов
Уплыть старался:
Плавниками бьёт волну
И уходит
В глубину...

КИТ
Любил залезть повыше.
Ночью
Песни пел на крыше.
Позовёшь его:
- Кис, кис! -
Он охотно
Спрыгнет вниз.

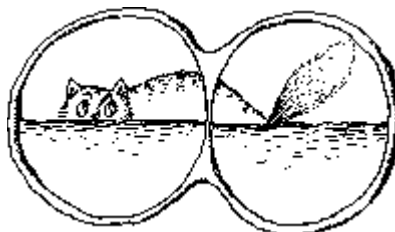

Так бы всё и продолжалось,
Без конца, само собой,
Но
Развязка приближалась:
В море
Вышел
Китобой.

Зорко смотрит
Капитан.
Видит - в море
Бьёт фонтан.
Он команду подаёт:
- Кит по курсу!
Полный ход!

Китобой
Подходит к пушке...
Пушки - это не игрушки!
Я скажу
Начистоту:
Не завидую
КИТУ!

- Мама! -
Крикнул китобой,
Отскочив от пушки. -
Что же это?..

Хвост трубой...
Ушки на макушке...

Стоп, машина!
Брысь, урод!
Эй, полундра:
В море - КОТ!
- Успокойся!
Что с тобой?
- Я, - кричит, - не котобой!
Доложите капитану -
Я стрелять в кота не стану!
Наказать я сам готов
Тех, кто мучает котов!

"Всем-всем-всем! -
Дрожа, как лист,
Телеграмму шлёт радист. -
Всем-всем-всем!
На нас идёт
Чудо-Юдо Рыба-Кот!
Тут какая-то загадка!
В этой сказке нет порядка!
Кот обязан жить на суше!
SOS (Спасите наши души!)"

И в ответ
На китобазу
Вертолёт
Садится сразу.
В нём
Ответственные лица
Прилетели из столицы:
Доктора,
Профессора,
Медицинская сестра,
Академик по Китаю,
Академик по Котам,
С ними семьдесят студентов,
Тридцать пять корреспондентов,
Два редактора с корректором,
Кинохроника с прожектором,
Юные натуралисты
И другие специалисты.
Все на палубу спустились,
Еле-еле разместились.
Разбирались
Целый год -
Кто тут КИТ
И где тут КОТ.

Обсуждали, не спешили.
И в конце концов
Решили:
"В этой сказке нет порядка.
В ней ошибка,
Опечатка:
Кто-то,
Против всяких правил,
В сказке буквы переставил,
Переправил
"КИТ" на "КОТ",
"КОТ" на "КИТ", наоборот!"

Ну,
И навели порядок:
В сказке больше нет загадок.
В океан
Уходит КИТ,
КОТ на кухне
Мирно спит...
Всё, как надо,
Всё прилично.
Сказка стала - на "отлично"!
Всем понятна и ясна.

Жаль,
Что кончилась
Она!..

Волчок

Ну, ребята,
Чур - молчок:
Будет сказка
про ВОЛЧОК!

I

Дело было в старину -
По старинке и начну:
Жил да был
Серый Волк.
Выл да выл
Серый Волк
Дни и ночи напролёт
(Сам он думал,
Что поёт).

Песню пел одну и ту же
Нет её на свете хуже:
- Ухвачу-уу-у!
Укушу-у-у!
Утащу-у-у!
Удушю-у-у!
И - съем!

Волк - скажу вам наперёд -
Хоть фальшивит,
Но не врёт:
Тех, кто песню слушает,
Он охотно скушает.
Так представьте, каково
Слушать пение его!
Каково лесным зверятам
Жить
С таким артистом
Рядом!

До того он надоел
Всем, кого он недоел, -
Впору тоже
Волком взвзвить!

...Стали думать -
Как тут быть...
И
ПРИДУМАЛИ!

II

Как-то утром
Волк проснулся,
Потянулся,
Облизнулся,
Спел любимую свою
("Укушу да разжую!")
И пустился - чин по чину -
На обед искать дичину.

Бегал-бегал...
Что за притча?!
"Где же, - думает, - добыча?
Нет ни пуха, ни пера,
Ни зайчишки, ни бобра,
Ни мышонка, ни лягушки,
Ни неведомой зверушки!"

А с верхушки старой ели
Две пичужки засвистели:
- Серый! Вся твоя еда
Разбежалась кто куда!

III

Да,
Зайцы убежали,
Птицы улетели,
Мышата-лягушата -
И те усвистели,
И лёгкие, как тени,
Умчались прочь олени

IV

И пришлось,
Ребята,
Волку
Зубы положить на полку

А на полку зубы класть
Это небольшая сласть!

...Серый Волк
Дня два крепился,
Всё терпел невольный пост.
А на третий день
Вцепился
В свой же
Серый волчий хвост!

Так вцепился он в беднягу,
Что охотно дал бы тягу
(Убежал бы) -
Да шалишь:
От себя не убежишь!

И не в силах бедный хвост
Проглотить,
И не в силах вкусный хвост
Отпустить -

Вслед за собственным
Серым хвостом
Серый Волк
Завертелся винтом!

Он вертелся,
Он кружился,
Он крутился,
Он вращался,
И - само собой понятно!
Он
В кого-то
Превращался!

А когда он
Встал торчком -
Было поздно:
Стал Волчком!

Не сердитым,
Не голодным,
Развесёлым,
Беззаботным,
Пёстрым,
Звонким и блестящим -
Словом, самым настоящим
Замечательным волчком!

Сам
Мечтаю о таком!

V

Уж теперь он никого
Не обижает,
И его за это каждый
Уважает!

И поёт теперь он песенку
Иную:
Развесёлую,
Смешную,
Заводную:
- Жу-жу-жу, жу-жу-жу
Кого хочешь закружу!
Жу-жу-жу, жу-жу-жу -
Я с ребятами дружу!

То-то!

Кошка Вьюшка (Ода)

Есть много известных Кошек,
(Не говоря о Котах!),
Прославленных в разное время
И в самых разных местах.
И вот наша Вьюшка отважно
Вступает в их избранный круг -
Простая рыжая кошка,
Почти без всяких заслуг...

Славными именами
Украшен кошачий род!
...Кот, Который Наплакал...
...Кот Учёный... Чеширский Кот...
...Кошка из Кошкина дома...
(Как забыть о её судьбе!)
...Первая Кошка (Которая
Бродила Сама по Себе)...

В Древнем Египте Кошки
Числились даже в богах;
Есть ли на свете невежда,
Незнакомый с Котом в Сапогах?..
...И к этим-то славным Кошкам
(И знаменитым Котам)
Присоединяется Вьюшка,
Которая Спит НЕ ТАМ.

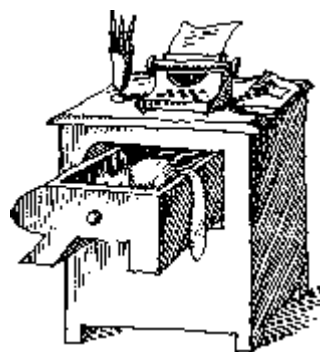
Да, Вьюшка не ищет покоя,
Уюта и темноты -
Того, что ищут все Кошки
(И некоторые Коты!).
НЕ ТАМ она спит, где надо,
А только наоборот -
ТАМ, где спать не подумает
Ни Кошка, ни даже Кот.

Вы спросите: "И за это,
За это к ней слава пришла?
Не за какой-нибудь подвиг,
А за то, что она спала?"
Вы скажете: "Так не бывает!"
Вы фыркнете: "Ерунда!"
Вы, может быть, расхохочетесь...
А я вам отвечу: "Да!"

"Да, можете не сомневаться! -
Я вам скажу в ответ, -
За это и только за это
Воспел нашу Вьюшку поэт!
И верьте - на громкое имя
Имеет она все права:
Она в своём деле добилась
Небывалого мастерства!"

Кто может спать в мясорубке
(Если мама готовит фарш!),
На граммофонной пластинке
(Когда исполняется марш!),
Под душем (когда купаются),
На венике (если метут),
А Вьюшка - не сомневайтесь! -
Спит себе, тут как тут!

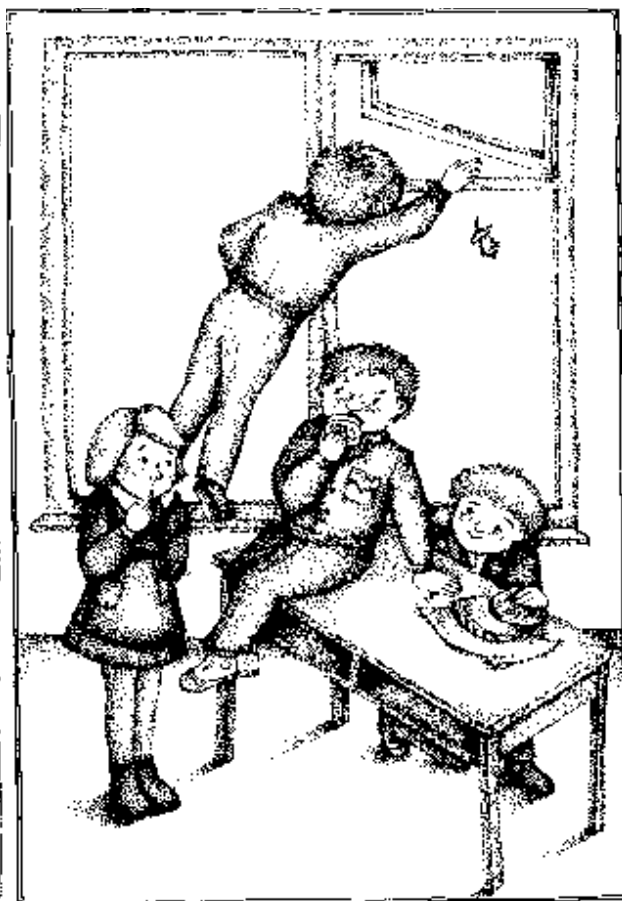
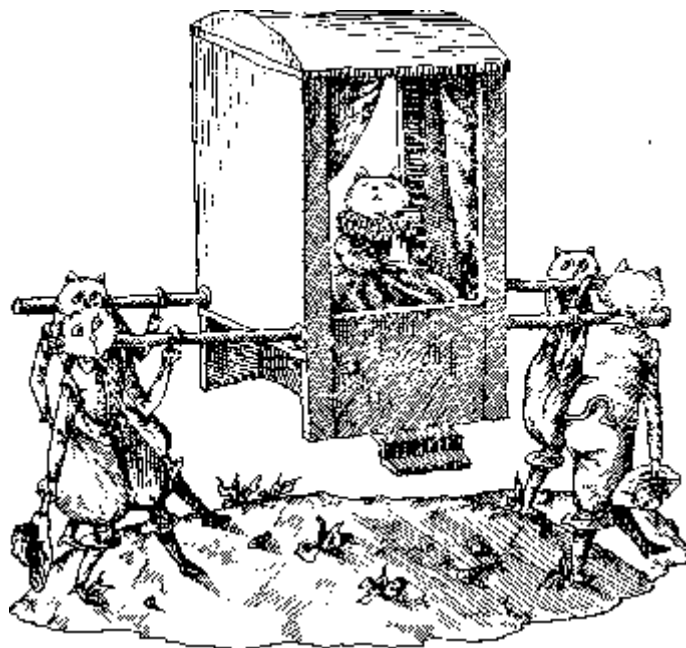
Нет места в нашей квартире,
Где бы она не спала -
От А
(базура)
До Я
(щика письменного стола).
Вы можете перечислить
(Если сможете!) весь алфавит,
Ручаюсь, на каждой букве
Эта рыжая кошка спит!

Спала на дверном засове,
Когда прибывали засов!
Спала на секундной стрелке
И на маятнике часов,
Спала на страницах журнала
(И я с ней дремал заодно),
И даже... спала на подушке,
Что строжайше запрещено!

Надеюсь... Нет, я уверен:
Теперь вы согласны со мной
Слава досталась Вьюшке
Отнюдь не дешёвой ценой!
Недаром толпы поклонников
Так и ходят за ней по пятам,
И просят* автограф у Кошки,
Которая Спит НЕ ТАМ!

** Боюсь, что понапрасну!*

НА ЗАДНЕЙ ПАРТЕ

Познакомимся

- Вам знакомы
Вова с Петей?
Не знакомы?
Вот так раз!
Нас же знают все на свете,
Знает нас
Весь пятый класс!
- Скажешь тоже - пятый класс!
В школе каждый знает нас:
Пишут в школьной стенгазете,
Говорят на педсовете -
Всё о нас,
О нас,
О нас!..
Мы могли бы загордиться,
Но гордиться
Не годится!
Лучше просто,
Без прикрас,
О себе начнём рассказ.
Познакомьтесь ближе с нами,
А тогда
Судите сами!
- Я беру сначала слово,
Ладно, Петя?
- Ладно, Вова!

Мы - друзья

С виду мы
Не очень схожи:
Петька толстый,
Я худой,
Не похожи мы, а всё же
Нас не разольёшь водой!

Дело в том,
Что он и я -
Закадычные друзья!
Всё мы делаем вдвоём.
Даже вместе...
Отстаём!

Дружба дружбою,
Однако
И у нас случилась драка.
Был, конечно, важный повод.
Очень важный повод был!
Помнишь, Петя?
- Что-то, Вова,
Позабыл!
- И я забыл...
Ну, неважно! Дрались честно,
Как положено друзьям:
Я как стукну!
- Я как тресну!
- Он как даст!
- А я как дам!..

Скоро в ход пошли портфели.
Книжки в воздух полетели.

Словом, скромничать не буду -
Драка вышла хоть куда!
Только смотрим - что за чудо?
С нас ручьём бежит вода!
Это Вовкина сестра
Облила нас из ведра!

С нас вода ручьями льётся,
А она ещё смеётся:
- Вы действительно друзья!
Вас водой разлить нельзя!

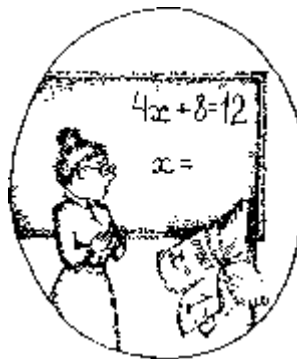
Перемена

"Перемена, перемена!" -
Заливается звонок.
Первым Вова непременно
Вылетает за порог.
Вылетает за порог -
Семерых сбивает с ног.
Неужели это Вова,
Продремавший весь урок?
Неужели этот Вова
Пять минут назад ни слова
У доски сказать не мог?
Если он, то, несомненно,
С ним бо-о-льшая перемена!
Не угонишься за Вовой!
Он гляди какой бедовый!
Он за пять минут успел
Переделать кучу дел:
Он поставил три подножки
(Ваське, Кольке и Серёжке),
Прокатился кувырком,
На перила сел верхом,
Лихо шлёпнулся с перил,
Подзатыльник получил,
С ходу дал кому-то сдачи,
Попросил списать задачи, -
Словом,
Сделал всё, что мог!
Ну, а тут - опять звонок...
Вова в класс плетётся снова.
Бедный! Нет лица на нём!
- Ничего, - вздыхает Вова, -
На уроке отдохнём!

Петя мечтает

...Если б мыло
Приходило
По утрам ко мне в кровать
И само меня бы мыло -
Хорошо бы это было!
Если б, скажем,
Мне
Волшебник
Подарил такой учебник,
Чтобы он бы
Сам бы
Мог

Отвечать любой урок...
Если б ручку мне в придачу,
Чтоб могла
Решить задачу,
Написать диктант любой -
Всё сама,
Само собой!
Если б книжки и тетрадки
Научились быть в порядке,
Знали все
Свои места -
Вот была бы красота!
Вот бы жизнь тогда настала!
Знай гуляй да отдыхай!
Тут и мама б перестала
Говорить, что я лентяй...

Вредный кот

- Петь, здорово!
- Здравствуй, Вова!
- Как уроки?
- Не готовы...
Понимаешь, вредный кот
Заниматься не даёт!

Только было сел за стол,
Слышу: "Мяу..." -
"Что пришёл?
Уходи! - кричу коту. -
Мне и так... не вмоготу!
Видишь, занят я наукой,
Так что брысь и не мяукай!"
Он тогда залез на стул,
Притворился, что уснул.
Ну и ловко сделал вид -
Ведь совсем как будто спит! -
Но меня же не обманешь...
"А, ты спишь? Сейчас ты встанешь!
Ты умён, и я умён!"
Раз его за хвост!
- А он?
- Он мне руки исцарапал,
Скатерть со стола стянул,
Все чернила пролил на пол,
Все тетрадки мне заляпал
И в окошко улизнул!

Я кота простить готов,
Я жалею их, котов.
Но зачем же говорят,
Будто сам я виноват?
Я сказал открыто маме:
"Это просто клевета!
Вы попробовали б сами
Удержат
за хвост
кота!"

Не везёт

Отчего-то мне
Весь год
Не везёт и не везёт!

Не везёт мне на футболе:
Как ударишь - нет стекла!
Дома не везёт,
А в школе...
В школе - жуткие дела!

Хоть на той контрольной, скажем,
Я
Вполне
Четвёрки ждал:
Петька - с ним контакт налажен -
Мне шпаргалку передал.

Ну, как будто всё в порядке!
...Возвращают нам тетрадки.
Мы глядим.
И что же в них?
В них - четвёрка...
На двоих!
Петька смотрит виновато...
Я не бил его, ребята.
Он же это не назло.
Просто
Мне не повезло!

Уж такой я невезучий,
Незадачливый такой!
Взять, к примеру, этот случай:
Я,
На всё махнув рукой,
Взял
Уроки сделал честно,
Сделал, не жалея сил!
Ну и что же?
Бесполезно!
Так никто и не спросил!
А обычно нет и дня,
Чтоб не вызвали меня.
Хоть под парту лезь - и тут
Обязательно найдут!

Никакого нет спасенья
От такого невезенья!
И всего обидней что?
Не сочувствует никто!

...Рано утром было это.
Сел в трамвай я на ходу.
Я решил не брать билета -
Скоро, думаю, сойду.
Ну откуда в эту пору
Было взяться контролёру?
Он
Остановил вагон,
И меня выводят вон!

Я сказал, понятно, сразу:
- Не везёт, как по заказу! -
А кругом как захохочут!

- Верно, - говорит народ, -
Раз трамвай везти не хочет,
Тут уж ясно -
Не везёт!

Морской бой

Что за шум на задней парте?
Ничего нельзя понять!
Кто-то там шипит в азарте:
- Е-один!
- А-шесть.
- К-пять!
Это снова Вова с Петей
Позабыли всё на свете:
На уроках день-деньской
Бой идёт у них морской!
Бьются два военных флота
На листочках из блокнота.
Вова с Петей не пираты,
Не берут на абордаж,
А наводят на квадраты
Дальнобойный
Карандаш!

И противника догонят
Залпы меткие везде!

Вот линейный крейсер тонет
В разливованной воде,
Вот уже близка победа:
Миноносцы бьют в упор...
Ну, ещё одна торпеда -
И на дно пойдёт линкор!

Но внезапно всё пропало:
Море, волны, корабли...
Прогремело
Громче шквала:
- Курс на доску, адмиралы!

Адмиралы - на мели...

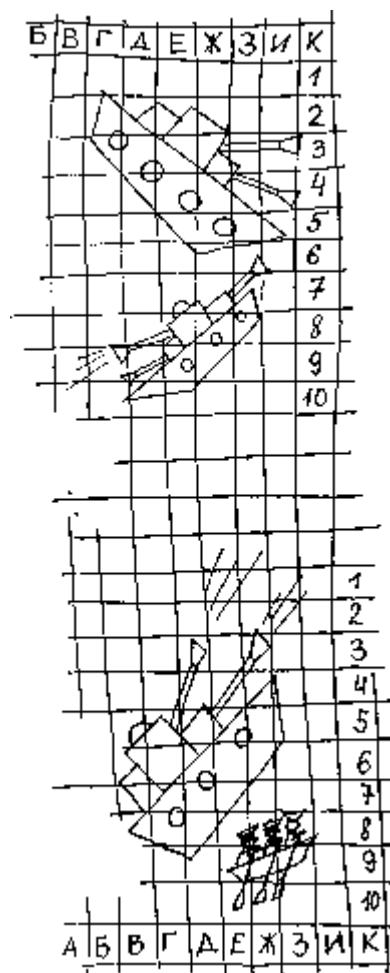
- Петька, друг, спасай - тону!
- Я и сам иду ко дну!.

Часто терпит поражение
Самый храбрый адмирал,
Если место для сраженья
Неудачно он избрал!

Скрипач

У меня сосед - скрипач,
Да какой ещё!
Хоть плачь!

Он недавно въехал к нам.
Он тоже мальчик.
Толя.
Учится в какой-то там

В музыкальной школе.
Я звал его играть в футбол,
А он, конечно, не пошёл:
"Я занят, к сожалению,
Готовлюсь к выступлению".
Чего и ждать от скрипача!..
Боится он небось мяча!

Да хоть бы он умел играть
На своей скрипучке!
Играл бы, что ли, всякие
Хорошенькие штучки,
А то он пилит целый день
Одну и ту же дребедень.
Идёшь ещё по лестнице,
И слышится вдали:
"Тили-пили, тили-пили,
Тили-пили-пили..."

- Что он там пилит, наш сосед?
Спрашиваю маму.
- Он не пилит, - был ответ, -
А играет гамму. -
Тут мама стала объяснять,
Что надо упражняться,
Что я бы, чем мячи гонять,
Мог тоже позаняться,
Что без ученья нипочём
Не станешь даже скрипачом.
В общем, из-за этих гамм
За уроки сел я сам.

Я ему за эти гаммы
Как-нибудь ещё задам!

А на днях билет мне дали
На концерт в Колонном зале.

Был замечательный концерт!
Я не скучал нисколько.
Вдруг,
Совсем уже в конце,
Выходит этот Толька.
В костюмчике
С воротничком,
Со скрипочкой
И со смычком...

Я
Затрясся прямо:
Сейчас
Начнётся
Гамма!

- Давай скорее уходить, -
Толкаю я соседа, -
А то он как начнёт зудить -
Не кончит до обеда!

- Ти-и-ше! - сзади закричали.
Я и встать-то не успел.
Слышу, тихо стало в зале.
Кто-то, слышу, вдруг запел.

Неужели это скрипка?
Тут какая-то ошибка!
Я смотрю на сцену -
Нет, ошибки нет!
Там стоит со скрипкой
Толя, мой сосед!
Играет, не боится!
А ведь кругом народ...
Скрипка, словно птица,
Поёт, поёт, поёт...
И вдруг она умолкла,
А зал загрохотал!
Я как крикну:
- Толька!
Ну что ж ты перестал?

Сосед толкнул меня плечом:
- Ты что, знаком со скрипачом? -
И я ответил с торжеством:
- Да мы же вместе с ним живём!
.....

Домой нам было по пути.
Он дал мне
Скрипку понести!

Два и три

Пошёл Серёжа в первый класс.
С Серёжкой не шути!
Считать
Умеет он у нас
Почти
До десяти!
Не грех такому мудрецу
Задрать курносый нос!
Вот как-то за столом отцу
И задал он вопрос:

- Два пирожка тут, папа, да?
А хочешь - на пари! -
Я доказать могу всегда,
Что их не два, а три!

Считаем вместе:
Вот ОДИН,
А вот и ДВА, смотри!
ОДИН да ДВА, - закончил сын, -
Как раз и будет ТРИ!
- Вот молодец! - сказал отец. -
И в самом деле три!
И потому
Я два возьму,
А третий ты бери!

ДВЕ СКАЗОЧКИ

Хрюк на ёлке

Хотите - верьте, хотите - нет, а только жил, говорят, поросёнок, по имени Хрюк, и был он необыкновенный: на задних ногах умел ходить.

Бывало, выйдет он на прогулку, все малыши - ягнята, телята, козлята - так за ним и ходят:

- Хрюшенька, миленький, покажи своё уменье!

Встанет Хрюк на задние ноги, передние на пузе сложит и выступает - важный-преважный.

Все только ахают:

- Ну и Хрюк! Ай да Хрюк!

А он хвалится:

- Это ещё что! Хотите - на одной ножке попрыгать могу! Хоть на правой, хоть на левой!

Все удивляются, все Хрюка хвалят, а он пяточок всё выше задирает.

К зиме до того заважничал - с малышами и разговаривать перестал.

Ходит и сам с собой рассуждает:

- Чем я хуже людей? Захочу вот - пойду к ребятам в школу на ёлку! Возьму и пойду!

Услыхал это старый Козёл и ужаснулся:

- Бе-бе-бе-зумец ты! Слыханное ли это дело - поросёнку к людям на ёлку ходить! Не вздумай пойти, глупая голова, а то зажарят тебя и с гречневой кашей съедят, бе-е-едного!

- А я так сделаю, что не зажарят, - отвечает Хрюк. - Даже и не узнают, что я поросёнок!

- Да как же тебя не узнать? У тебя же хвостик пороссячий!

- А я штаны надену!

- Да ведь у тебя и копытца пороссячи!

- А я ботинки обую! Ещё и с галошами!

- Да ведь глазки-то у тебя тоже пороссячий!

- А очки на что? Да у ребят там карнавал будет, они сами нарядятся - кто лисой, кто зайцем, а кто и серым волком!

Козёл только бородой затряс и пошёл прочь: толкуй, мол, с поросёнком!

Конечно, самому Хрюку ни в жизнь бы до такой хитрости не додуматься. Но у него Кошка знакомая была, в школе сторожем служила. Она-то его и надоумила, она ему и одежду раздобыть обещала.

Как подошёл Новый год, прибегает Кошка на скотный двор и говорит:

- Ну я всё достала! Давай скорей собираться, а то ёлку, того гляди, зажгут, и угощение готово, да ещё какое вкусное!

Услыхал Хрюк про угощение и кинулся было себя не помня одеваться.

- Постой, постой, - говорит Кошка. - Уж больно ты замур-мурр-занный! Сначала умыться надо, а то ребята тебя сразу узнают, скажут: "Что это за свинья такая?!"

Ох и неохота было Хрюку умыться, но делать нечего, с горем пополам рыльце ополоснул. Стал он одеваться - штаны на голову натаскивает, рукавички на задние ноги пялит... Смех и грех!

Спасибо и тут Кошка помогла. Глянул Хрюк в корытце с водой - и сам удивился: ну мальчик и мальчик, только нос пяточком!

Идут они с Кошкой, а у Хрюка сердчишко всё-таки ёкает: что, как узнают, да в кашу... Страшно!

А тут по дороге Козёл попался - стоит, чью-то рубашку жуёт: во дворе люди повесили сушить.

Увидел Козёл Хрюка и сразу в сторонку.

- Не бе-бе-ей меня, мальчик! Не буду больше бельё жевать!

"Ага, - думает Хрюк, - не узнал меня Козёл, за человека принял!"

Веселей ему стало. Идут они дальше - глядь, лежит под крыльцом Хрюкова мамаша, рылом столбы подрывает.

Только она Хрюка увидела - поднялась и прочь...

- Видишь, - говорит Кошка, - как я всё хорошо устроила! Уж если тебя родная мать не узнала, значит, никто не узнает!

А Хрюк вместо "спасибо" как на нее цыкнет:

- Брысь, такая-сякая!

Кошка с перепугу на дерево залезла.

Тут Хрюк совсем развеселился. "Так-то оно лучше, - думает, - а то эта чистюля еще проболтаться могла!"

Вот и школа! Двери распахнуты, дежурные всех встречают, "добро пожаловать" говорят.

И Хрюку сказали:

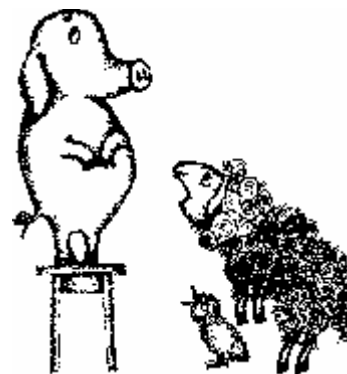
- Добро пожаловать!

Только он ничего на это не ответил, а как был, в шубе и галошах, прямо в зал полез.

- погоди, погоди, мальчик, - кричит дежурный, - ты разденься сперва! Хоть галоши сними!

Нечего делать, снял Хрюк галоши и в зал вошёл.

Там как раз концерт начинался. Кто поёт, кто пляшет, кто стихи читает. Все слушают, сидят тихо-тихо, а потом громко громко хлопают. А у Хрюка одно угощение на уме - знай вертится на стуле да похрюкивает:

- Скоро ли за стол?
- Тише, мальчик, - шепчут соседи, - ты слушать мешаешь!
А он всё своё.

"Вот так мальчик, - удивляются соседи, - какой невоспитанный!" Но долго им удивляться было некогда - пошли все вокруг ёлки танцевать.

И Хрюк туда же. Одному на ногу наступит, другого толкнет, а сам и ухом не ведет, словно так и надо...
Извиниться - это не его поросёнье дело!

- Фу, медведь какой! - говорит одна девочка. - Что ты толкаешься?

А Хрюк только фыркнул. "Не узнала, - думает, - ура! Я ведь и не медведь вовсе!"

Но вот наконец и к столу позвали.

Первым Хрюк летит, всех расталкивает. Плюхнулся на стул и давай со всех тарелок к себе угощение сгребать!

Шум, хохот кругом, ребята и есть не могут - все над Хрюком смеются. А ему и горя мало - пяточком в тарелку залез и уписывает все подряд.

Наконец отвалился да и... ноги на стол!

Тут уж кто-то не стерпел и сказал:

- Разве это мальчик? Это ж просто-напросто поросёнок!

Хрюк вскочил да как завизжит:

- Ой, узнали-и-и-и!

И кинулся со всех ног бежать. Зацепился за ручку двери, штаны с него слетели.

А тут Кошка ему по носу раз-раз:

- Не будь свиньей!

Кое-как вырвался Хрюк. Без штанов, в одних очках до дому добежал...

А тут Козёл:

- Ах, это ты меня напугал?

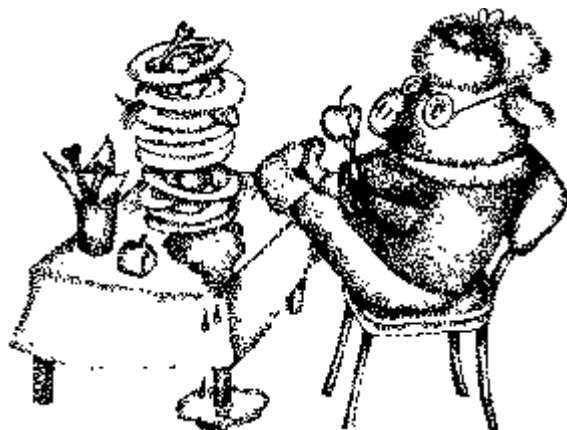
Да как боднёт его - сразу и очки свалились!

Чуть живой добрался Хрюк до родного хлева, зарылся в солому - один пяточок наружу торчит.

Дрожит бедняга от страха, а сам и говорит:

- Д-да п-п-почему же-же он-н-ни м-м-меня узнали?

И верно - почему?

О чём Индюк думал

Жил-был на свете Индюк. Жил - и всё думал. Всё - о себе: какой он, Индюк?

Только вылупился из яйца - подумал:

"Ай-ай-ай, какой я маленький! Надо расти!"

Стал расти. Рос, рос - вырос с хорошего поросёнка.

Подумал:

"Ого-го, какой я большой! Молодец!"

И верно - большой стал Индюк. Взрослый. Красные серьги у него под носом выросли.

Погляделся в лужу - хвост распустил.

Подумал:

"Вот он я какой! Красивый!"

Маленькая девочка во двор зашла - кинулся на неё, забормотал, забормотал - напугал до полусмерти.

И подумал:

"Ай да я! Какой я сильный да храбрый!"

Кого ни встретит - со всеми у него один разговор:

- Балды-балды!

"Вы, мол, балды, - думает, - а я - вон какой умный!"

Индюк индюком!

Ну, долго ли, коротко ли - пришло время хозяйке Индюка ловить.

А он не дался. Через забор перемахнул - и в лес.

Бежит - думает:

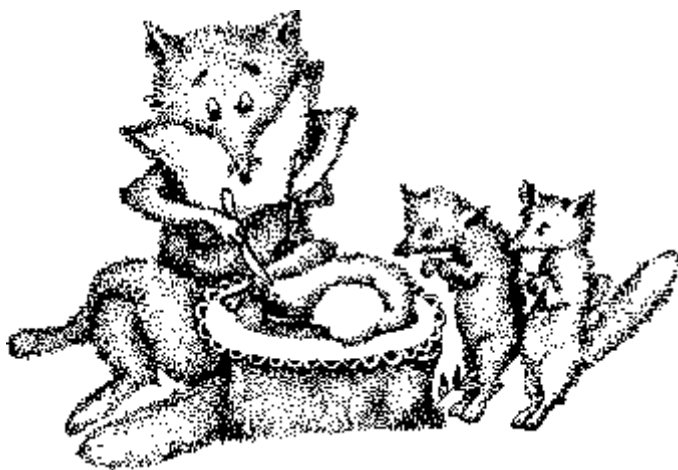
"Что - взяли? Врёте! Я ого-го какой хитрый!"

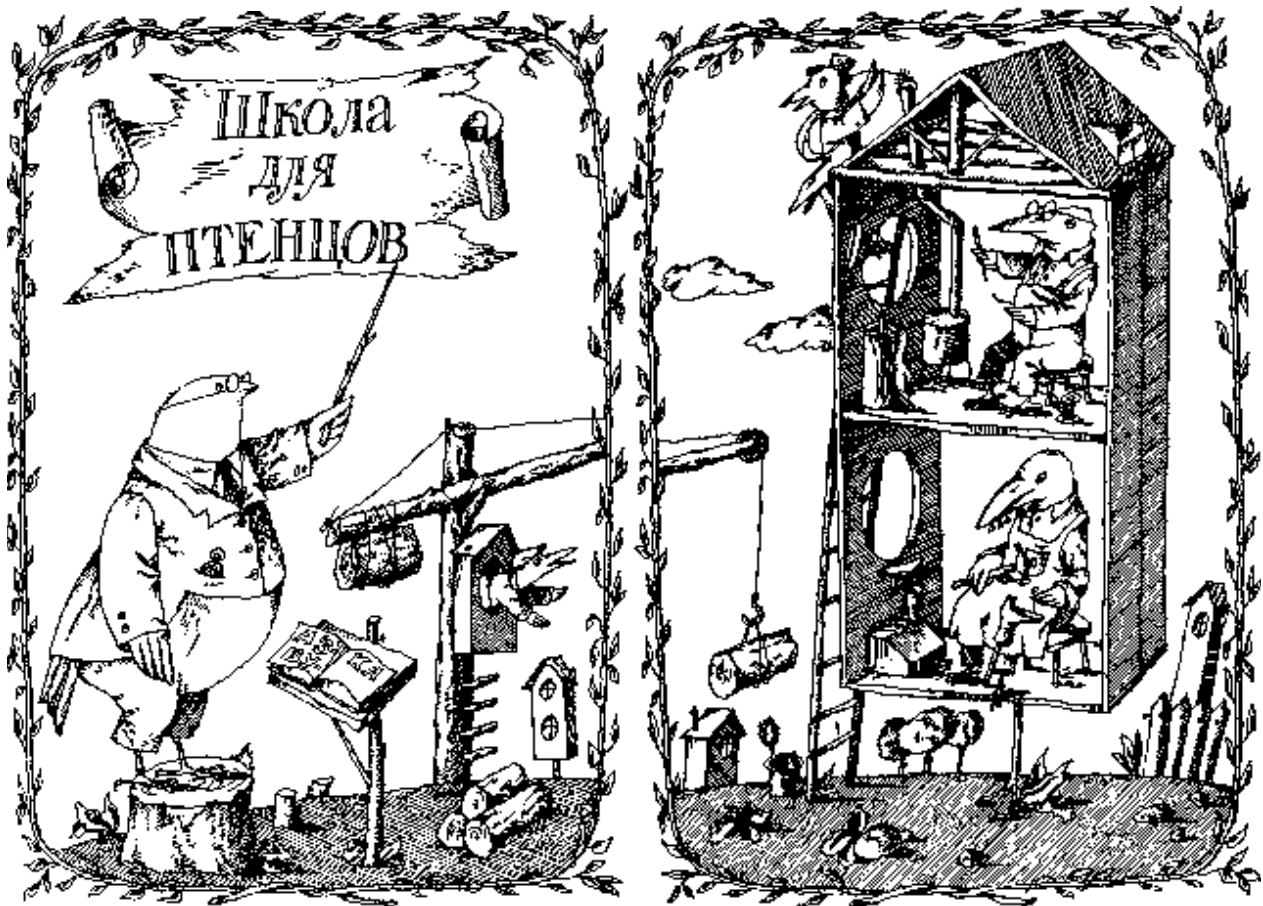
А Лиса, известное дело, тут как тут...

Ощипала Индюка, обедать села.

А сама приговаривает:

- Эх, Индюк, Индюк! Вся-го жизнь ты о себе думал, а самого главного так и не понял: какой ты вкусный!

ШКОЛА ДЛЯ ПТЕНЦОВ

Песенка - азбука

Тридцать две родных сестрицы,
 Писанных красавицы,
 На одной живут странице,
 А повсюду славятся!
 К вам они сейчас спешат,
 Славные сестрицы, -
 Очень просим всех ребят
 С ними подружиться!

А, Б, В, Г, Д, Е, Ж
 Прикатили на еже!

З, И, К, Л, М, Н, О
 Дружно вылезли в окно!

П, Р, С, Т, У, Ф, Х
 Оседлали петуха, -

Ц, Ч, Ш, Щ, Э, Ю, Я -
 Вот и все они, друзья!

Познакомьтесь с ними, дети!
Вот они - стоят рядком.
Очень плохо жить на свете
Тем, кто с ними не знаком!

Дождик

Дождик песенку поёт:
Кап, кап...
Только кто её поймёт -
Кап, кап?
Не поймём ни я, ни ты,
Да зато поймут цветы,
И весенняя листва,
И зелёная трава...

Лучше всех поймёт зерно:
Прорасти
Начнёт
Оно!

Мой лев

Подарил мне папа
Льва!
Ох, и струсил я сперва!
Я два дня
Его боялся,
А на третий -
Он сломался!

Кискино горе

Плачет Киска в коридоре.
У неё
Большое горе:
Злые люди
Бедной Киске
Не дают
Украсть
Сосиски!

Лиса и Крот

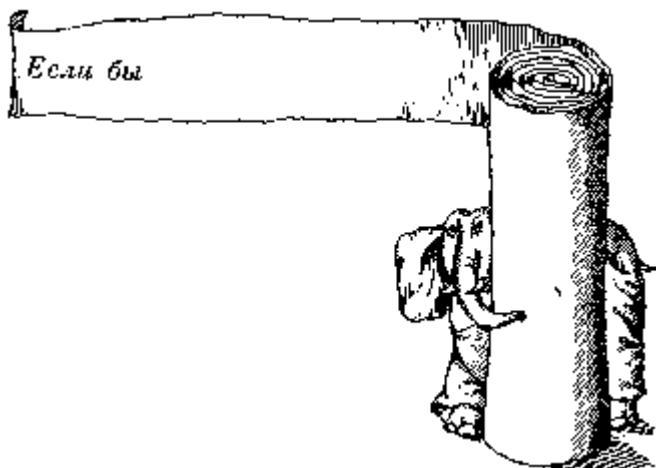
- Славный домик,
Милый Крот,
Только больно
Узкий вход!

- Вход, Лисичка,
В самый раз:
Он не впустит
В домик вас!

Если бы

Ах, если бы Слоны
Носили бы
Штаны -
Какие бы
Материи
Были им нужны?
Никак не маркизет,
И не батист, нет-нет!
Чёртова кожа,
Рогожа
И вельвет!

Ванька-Встанька

Ах-ах-ах-ах-ах-ах!
Среди игрушек - паника!
Все куколки в слезах -
Свалился Ванька-Встанька!

Матрёшки тащат йод,
Бинты, пакеты с ватой,
А Ванька вдруг встаёт
С улыбкой плутоватой:

- Поверьте, я живой!
И не нуждаюсь в няньке!
Нам падать не впервой -
На то мы Ваньки-Встаньки!

Сказочка

В чистом поле, в белом поле
Было всё белым-бело,
Потому что это поле
Белым снегом замело.

И стоял в том белом поле
Белоснежно-белый дом,
С белой крышей, с белой дверью,
С беломраморным крыльцом.

Потолок был белый-белый,
Белизною пол блистал,
Было много белых лестниц,
Белых комнат, белых зал.

И в белейшем в мире зале
Спал без горя и забот,
Спал на белом одеяле
Совершенно чёрный кот.

Был он чёрен, словно ворон,
От усов и до хвоста.
Сверху чёрен, снизу чёрен...
Весь - сплошная чернота!

Птичья школа

На старой липе во дворе
Большое оживление.
Повесил кто-то на заре
Такое объявление:
"Открыта школа для птенцов!
Занятия - с пяти часов.
Здесь можно даже летом
Учиться всем предметам!"

И ровно в пять часов утра
Слетелась птичья детвора:
Воробушки, галчата,
Чижи,
Стрижи,
Щеглята,
Сороки, воронята,
Синицы и скворцы.

Щебечут и смеются,
Пищат, галдят, клюются,
Толкаются, дерутся...
Что сделаешь -
Птенцы!

Но вот влетел учитель в класс,
И суматоха улеглась.
Сидит смиреннее голубей
На ветках молодёжь.
Учитель - Старый Воробей,
Его не проведёшь!
Он справедлив, но очень строг.
- Итак, друзья, начнём урок!
У нас
По расписанию
Сейчас
Чистописание. -
Воробушки и галочки
Сидят, выводят палочки...

- Второй урок - родной язык.
Запомним: пишется "чирик",
А произносится "чивик"
Или "чилик", кто как привык!

Теперь займёмся чтением
Любимых детских книжек.
Читаем с выражением
Поэму "Чижик-Пыжик".
К доске пойдёт, допустим, Чиж...
Ну, что же ты, дружок, молчишь?
- "Чижик-Пыжик! Где ты был?"
А как дальше, я забыл...

Но тут звонок раздался.
- Попрыгайте пока.
А кто проголодался,
Заморит червячка!

- Теперь естествознание.
Запишем два задания:
"Где собирают крошки"
И "Как спастись от кошки".

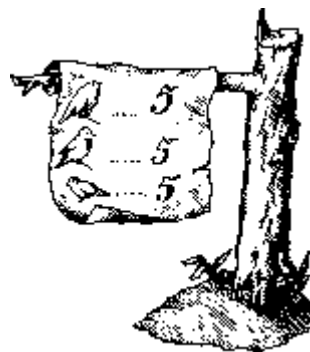

Отлично! В заключение
Сегодня будет пение.

Все, даже желторотые,
Поют с большой охотой.

Вот самый лучший ученик
Отдельно на картинке:
Он спел три раза "чик-чирик"
Почти что без запинки!

А вот на этой ветке
Проставлены отметки.
У всех пятёрки.
Молодцы!
Летите по домам, птенцы!

Звонкий день

Взял Топтыгин
Контрабас:
- Ну-ка,
Все пускайтесь в пляс!
Ни к чему
Ворчать и злиться,
Лучше будем
Веселиться!

Тут и Волк
На поляне
Заиграл
На баяне:

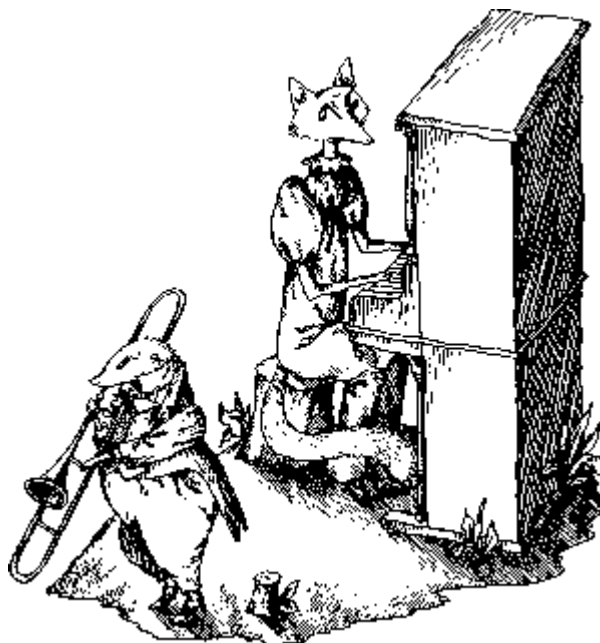
- Веселитесь,
Так и быть!
Я не буду больше
Выть!

Чудеса, чудеса!
За роялем - Лиса,
Лиска-пианистка,
Рыжая солистка!

Старик Барсук
Продул мундштук:
До чего же
У тромбона
Превосходный звук!
От такого звука
Убегает скука!

В барабаны - стук да стук
Зайцы на лужайке,
Ёжик-дед и ёжик-внук
Взяли балалайки...

Подхватили Белочки
Медные тарелочки:
- Дзинь-дзинь!
- Трень-брень!
Очень
Звонкий
День!

СТРОИТЕЛИ

Слесарь

Слесарь

Мне нужны такие вещи:

Молоток,
Тиски
И клещи,
Ключ,
Напильник
И ножовка,
А всего нужней -
Сноровка!

Сапожник

Сапожник

Мастер, мастер,
Помоги -
Прохудились
Сапоги.
Забивай покрепче
Гвозди -
Мы пойдём сегодня
В гости!

Шофер

Качу,
Лечу
Во весь опор.
Я сам - шофёр.
И сам - мотор.
Нажимаю
На педаль -
И машина
Мчится вдаль!

Повара

Как легко приготовить обед!
Ничего в этом трудного нет,
Это проще простого:
Это раз - и готово!
(Если мама готовит обед.)
Но бывает, что некогда маме,
И обед себе варим мы сами,
И тогда
(Не пойму, в чём секрет!)
Очень
Трудно
Готовить
Обед!

Переплетчица

Заболела
Эта книжка:
Изорвал её
Братишка.
Я больную
Пожалею:
Я возьму её
И склею!

Портниха

Целый день сегодня
Шью.
Я одеда
Всю семью.
Погоди немного, кошка, -
Будет и тебе одёжка!

Монтёр

Монтер

Посмотрите,
Как хитёр
Этот маленький монтёр:
Он пока
Проводит свет
Только там,
Где тока нет!

Строители

Строители

Пусть не сердятся родители,
Что измажутся
Строители,
Потому что тот, кто строит,
Тот чего-нибудь да стоит!
И неважно, что пока
Этот домик из песка!

Если мне подарят лодку

Если мне подарят лодку,
Ялик,
Гичку,
Самоходку,
Барку
Или хоть байдарку,
Как я буду рад подарку!
Я согласен и на джонку,
Катер,
Яхту,
Плоскодонку,
На каяк,
Каное,
Ботик,
В крайнем случае на плотик
Буду рад
Катамарану,
Оморочке
И сампану.
Взял бы я охотно шлюпку
Или даже душегубку.
Лишь бы мне
На вольной воле
Плыть и плыть
В своей гондоле,
На вельботе,
На пироге -
Плыть без горя
И тревоги,
Лишь бы плыть и плыть часами:

Всё равно - под парусами,
Иль с мотором,
Иль на вёслах
В те края,
Где нету взрослых!
Повидаюсь с океаном,
Потягаюсь с ураганом
И вернусь обратно к маме -
Прямо к чаю с пирогами.

Никто

Завёлся озорник у нас.
Горюет вся семья.
В квартире от его проказ
Буквально нет житья!

Никто с ним, правда, не знаком,
Но знают все зато,
Что виноват всегда во всём
Лишь он один - НИКТО!

Кто, например, залез в буфет,
Конфеты там нашёл
И все бумажки от конфет
Кто побросал под стол?
Кто на обоях рисовал?
Кто разорвал пальто?
Кто в папин стол свой нос совал?
НИКТО, НИКТО, НИКТО!

- НИКТО - ужасный сорванец!
Сказала строго мать. -
Его должны мы наконец
Примерно наказать!
НИКТО сегодня не пойдёт
Ни в гости, ни в кино!

Смеётесь вы?
А нам с сестрой
Ни капли не смешно!

Собачкины огорчения

В лесочке, над речкой,
Построена дачка.
На дачке живёт
Небольшая Собачка.
Собачка довольна
И лесом и дачей,
Но есть огорчения
В жизни собачьей.

Во-первых,
Собачку слегка раздражает,
Что дачу высокий
Забор окружает.
Ведь если б не этот
Противный забор,
То с кошками был бы
Другой разговор!

Её огорчает,
Что люди забыли
Придумать
Собачкам
Автомобили.
Собачка
Обиды терпеть не желает:
Она на машины отчаянно лает!

Ей грустно
Глядеть на цветочные грядки
Они у хозяев
В таком беспорядке!
Однажды
Собачка
Их славно вскопала -
И ей же, представьте,
За это попало!

Хозяин
Собачку
За стол не сажает -
И это, конечно,
Её обижает:
Не так уж приятно
Приличной Собачке
Сидеть на полу,
Ожидая подачки!..

Но дайте Собачке
Кусочек печенья -
И сразу
Окончатся
Все огорченья!

Чья корзинка тяжелей

Ходили два приятеля,
Ходили по грибы.
Ходили да ходили,
Устали от ходьбы.
В одну ходили сторону
И поровну прошли,
Да только вот не поровну,
Не поровну нашли.
В одной корзинке - белые,
И все как на подбор!
В другой - один-единственный
Трухлявый мухомор.
Сказал второй приятель:
- Ну что ж, не повезло.
Зато мою корзинку
Тащить не тяжело! -
Идут они обратно,
Идут они домой,
Бежит вприпрыжку первый,
За ним ползёт второй.
Бежит вприпрыжку первый
С добычею в руке,
Второй едва плетётся,
Хоть он и налегке.

Сказал второму первый,
Прощаясь у дверей:
- Пустая-то корзинка,
Выходит, тяжелей!

Что снится моржу

Что может, ребята,
Присниться
Моржу?
Никто вам не скажет,
А я - расскажу.
Снятся моржу
Хорошие сны:
Африка снится,
Львы и слоны,
Доброе солнце,
Жаркое лето,
Снится земля
Зелёного цвета...
Снится,
Что дружит он
С белым медведем...
Снится,
Что мы к нему в гости
приедем!

Спящий лев

Этот лев
Совершенно
Сыт -
Оттого он
Спокойно
Спит.
Но не пробуй
К нему
Прикоснуться,
Потому что
Он может
Проснуться!
Львов
Не следует
Трогать руками.
Объясни это
Папе и маме!

Сова

Мудрейшая птица на свете
Сова.
Всё слышит,
Но очень скупа на слова.
Чем больше услышит -
Тем меньше болтает.
Ах, этого многим из нас
Не хватает!

Две загадки

1

Он с жадностью пьёт -
А не чувствует жажды.
Он бел -
А купается только однажды:
Он смело ныряет
В кипящую воду,
Себе на беду,
Но на радость народу...
И добрые люди
(Вот это загадка!)
Не скажут:
- Как жалко...
А скажут:
- Как сладко!

[Отгадка: *Кусок сахара*]

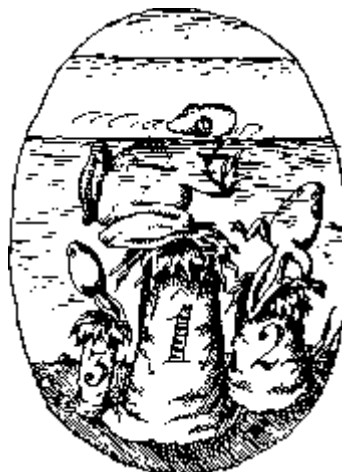
2

Нахмурилось небо
(Наверно, не в духе!).
Летают, летают
Белые мухи!..
И носятся слухи,
Что белые мухи
Не только летают,
Но даже - не тают!

[Отгадка: *Первый снег*]

Куда спешат головастики

Вихрем
Мчится
Под водой
Головастик молодой.
А за ним -
Ещё пяток,
А за ним -
Сплошной поток:
Тот - без ног,
А тот - с ногами,
Этот - прямо,
Тот - кругами,
Кто - налево,
Кто - направо, -
Так и носится орава
Вдоль пруда,
Вокруг пруда...
Почему?
Зачем?
Куда?

Головастики
Спешат
Превратиться в лягушат!

Считалочка

Жили-были два соседа,
Два соседа-людоеда.
Людоеда
Людоед
Приглашает
На обед.
Людоед ответил: - Нет,
Не пойду к тебе, сосед!
На обед попасть не худо,
Но отнюдь
Не в виде
Блюда!

Сомнительный комплимент

Овечке
Волк
Сказал:
- Овца!
У вас прекрасный цвет лица!

Ах, если хвалит
Волк
Овечку -
Не верь ни одному словечку!

Соль

Неведомо, в какой земле,
Недавно ли, давно ли,
Купил скупой в чужом селе
Мешок пудовый соли.

Вёрст тридцать было до села,
Да соль
Дешевле там была!

Туда - пешком...
Назад - пешком...
Покупку sprыснул малость,
И так легко ему с мешком
Сперва-то показалось!
Шагает он, шагает,
А сам и рассуждает:
- Неужто тут по правде пуд?
Какой там пуд!
Откуда!
Небось купчина, старый плут,
Обвесил на полпуда!

Но тридцать вёрст - не шаг шагнуть!
Пооттянуло плечи...
Скупой присел передохнуть,
Повёл другие речи:
- Шалишь, меня не проведёшь!
Умишко есть покуда...
Купец - он вор, а хошь не хошь -
В мешке не меньше пуда!

Ну, вот он наконец и дом!
Скупой едва плетётся.
С бедняги пот катит ручьём,
Чуть жив, а сам смеётся!

- Ты что? - кричит жена с крыльца. -
Купил?
- Купил не худо!
Нагрел на соли я купца:
Походу взял с полпуда!

Иные, может быть, сочтут,
Что в басне мало соли.
Ей-богу, соли - целый пуд,
А может, и поболее!

Барбосы

В одном селе
Один Барбос
Залаял на луну.
Не так уж сильно этот пёс
Нарушил тишину,
Да в это время, как на грех,
Не спал его сосед.
- Эй ты, потише, пустобрёх, -
Залаял он в ответ.
И так как он рассержен был
И не был безголос,
То тут со сна заголосил
Ещё один Барбос.
И тот соседа разбудил...

Вот тут и началось!..

Пошло гулять по всем дворам
- Не гавкать!
- Тихо!
- Что за гам!
- Да прекратите лай!
- Эй, будет вам!
- И вам, и вам!
- Ай-ай-ай-ай!
- Гав-гав!
- Ррр-гам! -
Такой поднялся тарарам -
Хоть уши затыкай!

И каждый, главное, всерьёз
Других унять желает.
Не понимает он, Барбос,
Что сам он - тоже лает!

Чудак Судак

Жил да был один Судак -
Удивительный чудак:
Жил не в море, жил не в речке
Жил у бабушки на печке!

Не успев туда вселиться,
Начал он, чудак, хвалиться:
- До чего мне повезло!
Тут и сухо и тепло!

Эй вы, шуки-судаки!
Вылезайте из реки!
Речка - это не квартира,
Там и холодно и сыро!

Не ходите, рыбы, в море -
В море вы хлебнёте горя,
А у бабки на печи -
И блины и калачи!

Затопила бабка печь -
Калачей-блинов испечь.
И зажарился Судак...

А ведь мог бы жить,
Чудак!

Лягушки поют

Поют лягушки хором.
Какой прекрасный хор!
Вот есть же хор, в котором
Не нужен дирижёр!

Как славно! Всё запело -
Все реки, все пруды...
Не скажешь, что капелла
Набрала в рот воды!

Про сома

Всё приходится сому
С детства
Делать самому.
Даже крошечным сомишкам
Надо жить своим умишком!
Сам
Еду себе найди.
Сам
В беду не попади.
Не пожалуешься маме!
Сам справляйся -
Сам
С усами!

Трудно жить
Без пап и мам!
Трудно
Маленьким соммам!

Но зато уж взрослый сом
Не ударит в грязь лицом!
Он лежит себе
На дне
Самостоятельный вполне!

Квочкины строчки

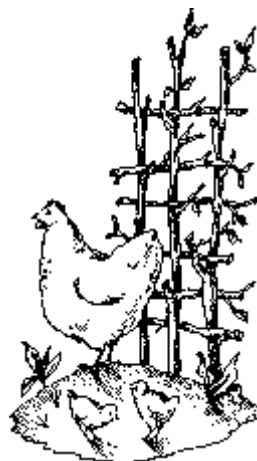
На чёрной земле
И на жёлтом песочке
Все квочки
Выводят неровные строчки.
Не перьями -
Лапками пищут хохлатки,
Хотя у них перышки
В полном порядке!

Узнать бы,
О чём они пищут, хохлатки!
Но грамотки эти -
Сплошные загадки!
Труднее прочесть,
Чем пергамент старинный:
Язык - незнакомый,
А почерк - куриный!

О чём же,
О чём они всё-таки пищут?
О том ли, что видят?
О том ли, что слышат?
А вдруг
О каком-то неслыханном чуде,
О тайне,
Которой не ведают люди?

А может быть,
Просто
Соседу-поэту
Хохлатки
Хотят намекнуть по секрету:
"Пиши!
Хоть царапай,
Как курица лапой,
Но всё же
Царапай,
Царапай, царапай!"

Гляди-ка!
Цыплята - такие комочки,
А как разбирают
Квочкины строчки!
Спрошу!
Уж они-то должны понимать
Всё то,
Что для них нацарапает мать!

Что красивей всего?

*Ребёнок спросил
Ни с того ни с сего:
- А ну-ка скажи,
Что красивей всего?*

Да, вот так вопрос:
"Что красивей всего?"

Ответить
Я сам не сумел на него.
И вот я решил
Послушать ответы
Других обитателей
Нашей планеты.

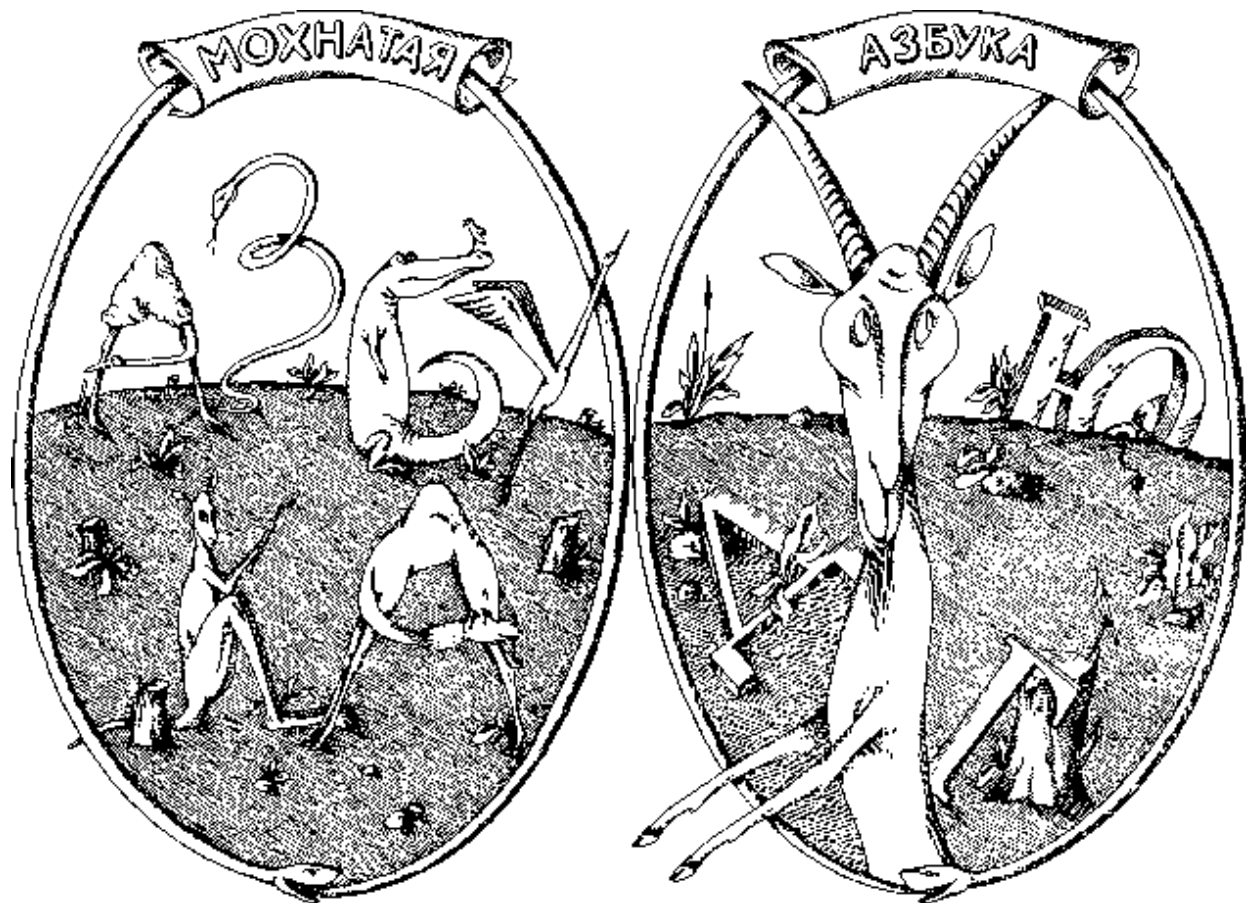
Деревья и Травы
Сказали в ответ:
- Да что же прекрасней,
Чем солнечный свет?!
- Да что же прекрасней
Ночной темноты?! -
Откликнулись Совы,
Сычи и Кроты...

- Леса! -
Отвечали мне
Волк и Лиса.
Орёл свысока
Процедил:
- Небеса!
- По-моему, море! -
Ответил Дельфин.
- Мой хвост, без сомнения! -
Крикнул Павлин.

Спрошу Мотылька -
Отвечает:
- Цветок! -
Спрошу у Цветка -
Говорит:
- Мотылёк! -
Кто славит поля,
Кто - полярные льды,
Кто - горы, кто - степь,
Кто - мерцанье звезды...

А мне показалось,
Что все они правы.
Все: Звери и Птицы,
Деревья и Травы...
И я не ответил,
Увы,
Ничего
На трудный вопрос:
"Что красивей всего?"

МОХНАТАЯ АЗБУКА

МОХНАТАЯ

Мохнатая азбука

В азбуке этой -
Увидите сами! -
Буквы живые:
С хвостами,
С усами,
Бегать умеют они
И летать,
Ползать и плавать,
Кусать и хватать...
Буквы - мохнатые,
Буквы - пернатые,
Стройные буквы
И даже горбатые,
Добрые,
Злые,
Наземные,
Водные -
Кто же они?
Догадались?
-!

[Отгадка: *Животные*]

Аист

Азбука
Пусть начинается
С АИСТА -
Он,
Как и азбука,
С "А" начинается!

Антилопа-гну

Взгляну
На АНТИЛОПУ-ГНУ
И потихонечку вздохну:
- Зачем, зачем
Везли в Европу
Такую
Антиантилопу?!!

Бизон

Никакого
Нет резона
У себя
Держать БИЗОНА,
Так как это жвачное
Грубое и мрачное!

ВерблюД

ВЕРБЛЮД решил, что он - жираф,
И ходит, голову задрав,
У всех
Он вызывает смех,
А он, ВерблюД, плюёт на всех!

Воробей

- Что невесел, ВОРОБЕЙ?
- Мало
Стало
Лошадей!
Трудно нынче Воробью
Прокормить свою семью!

адюка

Гадюка

Как это принято у змей,
Кусают за ногу
ГАДЮКИ,
А потому
При встрече с ней
Берите, дети, ноги в руки!

Ещё о ней же

Ещё о ней же

Давно я не встречал
ГАДЮКИ.
И что-то не скучал
В разлуке!

ИКОБРАЗ

Дикобраз

Старый Ёж
В лесах Кавказа
Как-то встретил
ДИКОБРАЗА.
- Ну и ну! - воскликнул Ёж.
На кого же ты похож!

ХИДНА

Ехидна

Это зверюшка вполне безобидная,
Правда, наружность у ней незавидная.
Люди бедняжку назвали - "ЕХИДНА".
Люди, одумайтесь!
Как вам не стыдно?!

Ёжик

- Что ж ты, ЁЖ, такой колючий?
- Это я на всякий случай:
Знаешь, кто мои соседи?
Лисы, волки и медведи!

Жираф

Мне очень нравится ЖИРАФ -
Высокий рост и кроткий нрав.
Жирафа - он ведь выше всех -
Боятся даже львы.
Но не вскружил такой успех
Жирафу головы.
Легко ломает спину льву
Удар его копыта,
А ест он листья и траву -
И не всегда досыта...
Мне очень нравится Жираф,
Хотя боюсь, что он неправ!

Зебу

ЗЕБУ
Не знает ни снега,
Ни вьюги,
Он и родился и вырос
На юге.
К пальмам
И к южному небу
Привык
Зебу,
Хотя он всего только бык.

Индюк

ИНДЮКУ
И лучший друг
Честно скажет:
- Ты - индюк!

Кабан

Вот КАБАН.
Он дик и злобен,
Но зато вполне съедобен.
Есть достоинства свои
Даже у такой свиньи!

Кенгурята

Носит
Мама-кенгуру
В тёплой сумке
Детвору,
А ребятки-кенгурятки
Целый день
Играют
В прятки!

Кит

Всю жизнь в воде проводит КИТ,
Хотя он и не рыба.
Он в море ест и в море спит,
За что ему - спасибо:
Тесно было бы на суше
От такой огромной туши!

Кобра

Кобра

За стеклом свернулась КОБРА.
Смотрит
Тупо и недобро.
Видно с первого же взгляда:
Мало мозга,
Много яда.

Лев

Лев

Считался ЛЕВ царём зверей,
Но это было встарь.
Не любят в наши дни царей,
И Лев - уже не царь.

Душил он зверски всех подряд,
Свирепо расправлялся,
А правил плохо, говорят.
С делами не справлялся.

Теперь сидит он присмирив,
И перед ним - ограда.
Он недоволен, этот Лев,
Но так ему и надо!

Морж

Морж

МОРЖ
Спросил у Кенгуру:
- Как выносишь ты жару?
- Я от холода дрожу! -
Кенгуру сказал Моржу.

Носорог

Носорог

Кто НОСОРОГУ
Дорогу
Уступит,
Тот, несомненно, разумно поступит.
Любо толкаться ему, толстокожему,
А каково
Бедняге прохожему?
Как хорошо, что такие невежи
Будут встречаться
Всё реже и реже!

Обезьянки

Обезьянки

- Наши предки, ваши предки
На одной качались ветке,
А теперь нас держат в клетке.
Хорошо ли это, детки?

Павлин

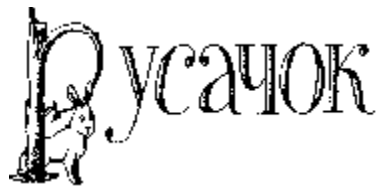
Павлин

До чего красив
ПАВЛИН!
У него
Порок
Один:
Вся павлинья
Красота
Начинается
С хвоста!

Попугай

- Если сможешь, угадай,
Что нам скажет ПОПУГАЙ?
- То и скажет, полагаю,
Что вдолбили попугаю!

Русачок

Этот зайчик - наш земляк -
Называется РУСАК!

Слон

Больше всех на суше он,
Очень, очень добрый СЛОН.
Видно, даже у зверей
Тот и больше, кто добрей!

Страус

Бедный страус!
Несчастнее
Нету
Отца:
На гнезде
Он сидел и сидел без конца
Терпеливо,
Упорно,
Упрямо...
Из яйца
Наконец
Появился
Птенец -
И захныкал:
- А где моя мама?

Тапир

ТАПИР
Навек повесил нос,
Грустит он об одном:
Он собирался стать слоном,
Да так и не дорос...

Тигр

Решётка
На нём нарисована чётко.
И очень к лицу
Людоеду решётка!

ТЮЛЕНЬЕ прилежание

Тюлень прилежание

Вызывает удивленье
Прилежание тюленье:
Целый день
Лежит тюлень,
И ему
Лежать не лень!
Жаль, тюлень прилежание -
Не пример для подражания!

Уж

- Я по совести скажу:
Плохо, плохо мне, УЖУ, -
Очень гадок я на вид...
А ведь я - не ядовит!

Филин

Только ночью
Страшен
ФИЛИН.
А при свете -
Он
Бессилен!

Хорек

Львы и тигры
Приручаются.
Это редко, но случается.
Но никто ещё пока
Приручить не смог

ХОРЬКА.
Слава богу,
Что хорёк
Очень маленький зверёк!

Цапля

Зачем
Такой носище
ЦАПЛЕ?
Затем,
Чтоб цапли
Рыбок цапали!

Черепаха

ЧЕРЕПАХА
Всех смешит,
Потому что не спешит.
Но куда
Спешить тому,
Кто всегда в своём доме?

Шавка

ШАВКА
Очень громко лает,
Шавка
Очень твёрдо знает:
Тот, кто громче
Скажет "гав",
Тот всегда
И будет прав!

Шакал

Нет у ШАКАЛА
Ни в чём недостатка:
Внешность гиены,
Лисья повадка,
Заячья смелость,
Волчий оскал, -
Что же ещё он там плачет,
Шакал?

Щука

Хватать, глотать
Умеют
ЩУКИ -
Другой
Не нужно им науки!

Эму

Я про страуса,
Про ЭМУ,
Написал бы вам
Поэму,
Но никак я не пойму:
Эму он
Или эму?!

ЮЖНЫЙ КТОТОТАМ

Южный Ктототам

Откровенно признаю:
Зверя нет
На букву "Ю".
Это - ЮЖНЫЙ КТОТОТАМ.
Я его
Придумал сам!

Як

С виду
Очень грозен ЯК,
А ведь он - большой добряк:
Говорят,
На нём в Тибете
Смело ездят
Даже дети!

Стихи про козла

Только собрался
Сесть за стол -
Ко мне
Ворвался
Знакомый Козёл,
И было легко

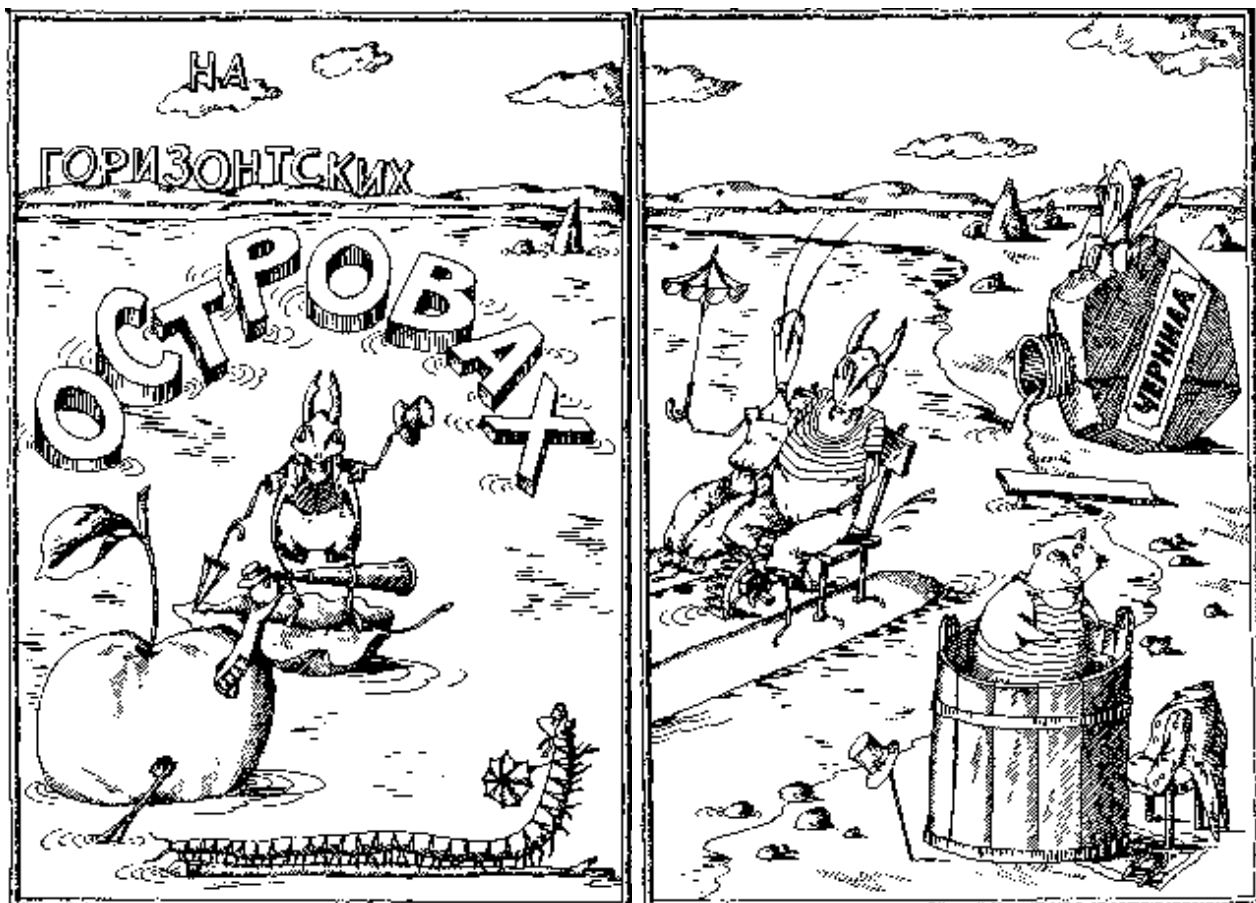
Догадаться:
Сейчас он
Начнёт
Бодаться...

- Опять, - говорит, -
Дурака валяете?
Что же это вы
Себе
Позволяете?
Пишете про зверей
Сказки и стишки,
А обо мне -
Ни строки!

Написали, -
Сказал он сердито, -
Про Кита,
Про Кота,
Про Термита,
Буквально про всех -
От А до Я, -
А где же,
Спрашивается,
Я?
Про какую-то там Мартышку
Накатали
Целую книжку!
Есть у вас даже книжонка
Про Плюшевого Медвежонка,
А Козла -
Словно нет на свете!
А ведь вас
Читают дети!
Как воспитывать
Подрастающее поколение
И пропустить
Такое явление?
Забьли,
Что говорит народ:
"Пусти Козла в огород!"
Козёл -
Это вам не баран начихал!
И не то чтобы я
Домогался похвал:
Критикуйте,
Пишите,
Что, мол, пока
От меня - ни шерсти, ни молока.
Что хотите пишите!
Даю вам полную волю!
Но замалчивать -
Не позволю. -
Помолчал
И добавил с угрозой:
- Можно стихами,
Можно и прозой!..

Я
Согласился не сразу.
Не люблю
Писать по заказу.
Но подумал-подумал -
Махнул рукой.
Думаю:

"Я не один такой...
Зачем наживать себе врага,
Когда у него
Такие рога..."
Думаю:
"Ладно!
Была не была!"
И вот - написал
Стихи про Козла

НА ГОРИЗОНТСКИХ ОСТРОВАХ

На Горизонтских островах

Из Яна Бжехвы

На Горизонтских островах
На весёлых,
На зелёных
Горизонтских островах,
По свидетельству учёных,
Ходят все
На головах!

Говорят,
Что там живёт
Трёхголовый Кашалот,
Сам играет на рояле,
Сам танцует,
Сам поёт!

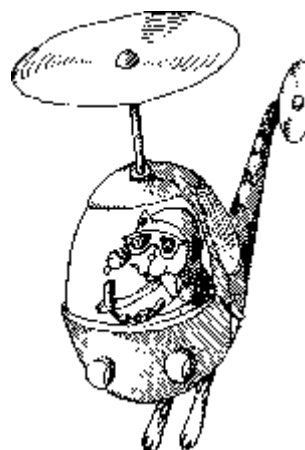
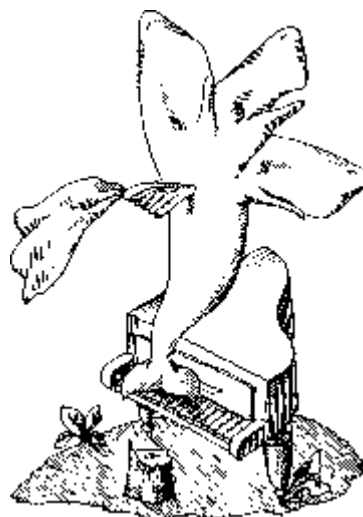
По горам
На самокате
Ездят там
Бычки в томате!
А один учёный Кот
Даже водит
Вертолёт!

Там растут на вербе груши,
Шоколад
И мармелад,
А по морю, как по суше,
Скачут зайцы,
Говорят!

Дети
Взрослых
Учат в школах!

Вот какие,
В двух словах,
Чудеса
На тех весёлых
Горизонтских островах!

Иногда мне жаль немного,
Что никак -
Ни мне, ни вам! -
Не найти нигде
Дорогу
К этим славным островам!

Как тюлень стал тюленем

Вышло вот какое дело:
Моль
Тюленью шубу съела.
На дворе трещит мороз,
А Тюлень и гол и бос!

Побежал Тюлень к Еноту:
- Не в чем выйти на работу!
Дай мне шубу, куманёк!
Одолжи хоть на денёк!

Отвечал Енот со смехом:
- Дорожу
Своим я мехом!
Что ж ты,
Глупенький зверёк,
Шубу плохо так берёг?

- Дайте шубу мне, бобры!
Дайте, будьте так добры! -
А бобры ему в ответ:
- Лишней шубы, братец, нет!

- Может, мне помогут лисы?
- Что ты! Мы и сами лысы!
Ты бы лучше сбежал
К Волку -
Там скорей добьёшься толку!

- Нет, спасибо!
Ради шубы
Не полезу к Волку в зубы!
Лучше я схожу
К Моржу -
Может, шубу
Одолжу...

Но и Морж ответил хмуро:
- Дорога своя мне шкура!
Не могу ж я лезть из кожи,
Хоть с тобою мы
И схожи...

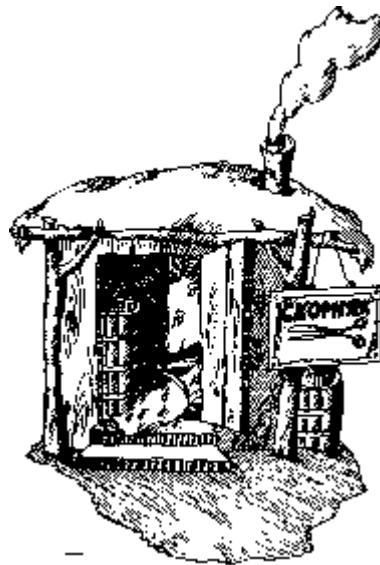
Бегал, бегал наш Тюлень,
Позабыв былую лень:
Был у Выдры,
У Хорька,
У Ежа,
У Хомяка,
Был у Норки,
У Куницы -
Ничего не смог добиться.

Даже лучший друг -
Барсук -
Буркнул:
- Нынче недосуг! -
А сердитый зверь Оposсум
Дверь захлопнул
Перед носом!

Постоял Тюлень
У двери...
- Боже мой!
Какие звери! -
Мех собрал свой
По клочку
И поплёлся
К Скорняку...

Шил Скорняк,
Чинил Скорняк,
Примерял и так и сяк:
Тут подрежет, там латает
Меха
Явно
Не хватает!

Вышла у него шубёнка,
Как на малого ребёнка.
Эту шубу
Целый день
Натянуть не мог Тюлень.
Еле-еле
Застегнулся,
Шаг шагнул -
И растянулся!

Крикнул он на Скорняка:
- Шуба слишком коротка!
Это просто явный брак!
В ней ходить нельзя никак!
- Ну, - сказал Скорняк лукавый,
Пану трудно угодить!
А зачем же вам ходить?
Ты - Тюлень, так ты и плавай!

Дырки в сыре

- Скажите,
Кто испортил сыр?
Кто в нём наделал
Столько дыр?

- Во всяком случае,
Не я! -
Поспешно хрюкнула
Свинья.

- Загадочно! -
Воскликнул Гусь. -
А га-гадать
Я не берусь!

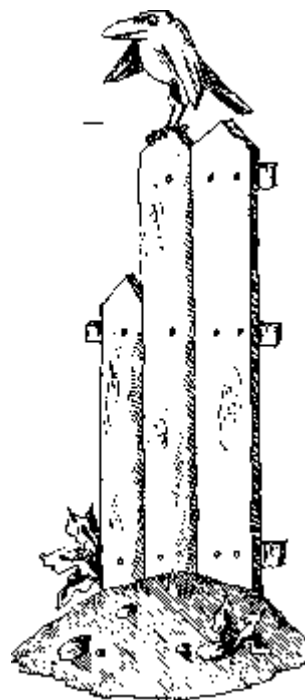
Овца сказала, чуть не плача:
- Бе-е-зумно трудная задача!
Всё непонятно, всё туманно -
Спросите лучше
У Барана!

- Всё зло - от кошек! - произнёс,
Обнюхав сыр,
Дворовый пёс. -
Как дважды два - четыре,
От них и дырки в сыре!
А Кот сердито фыркнул с крыши:
- Кто точит дырки?
Ясно - мыши!

Но тут Ворону бог принёс.
- Ура!
Она решит вопрос.
Ведь, как известно,
У неё
На сыр
Особое чутьё!

И вот поручено
Вороне
Проверить дело
Всесторонне...

Спеша раскрыть загадку дыр,
Ворона
Углубилась
В сыр.
Вот
Дырки
Шире,
шире,
шире...

А где же сыр?
Забудь о сыре!

Заголосил весь скотный двор:
- Разбой! Грабёж! Разор! Позор!
Взлетела на забор
Ворона
И заявила
Оскорблённо:
- Ну, это, знаете, придирки!
Вас
Интересовали
Дырки?
Так в чём же дело?
Сыр я съела,
А дырки -
Все! -
Остались целы!

На этом был окончен спор,
И потому-то
До сих пор,
Увы,
Никто не знает
В мире,
Откуда всё же
Дырки в сыре!

Сорока

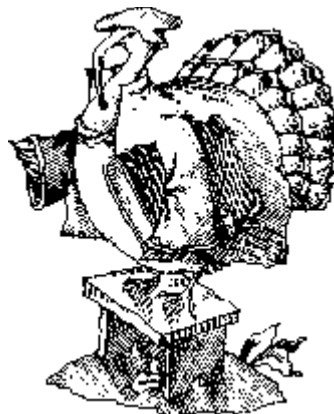
Взлетела сорока высоко.
И вот тараторит сорока,
Что сахар ужасно солёный,
Что сокол не сладит с вороной,
Что раки растут на дубе,
Что рыбы гуляют в шубе,
Что яблоки синего цвета,
Что ночь наступает с рассвета,
Что в море сухо-пресухо,
Что лев слабее, чем муха,
Всех лучше летают коровы,
Поют же всех лучше совы,
Что лёд горячий-горячий,
Что в печке холод собачий
И что никакая птица
В правдивости с ней не сравнится!
Стрекочет сорока, стрекочет -
Никто её слушать не хочет:
Ведь в том, что болтает сорока,
Нет никакого прока!

Очень Вежливый Индюк

Объявился
В доме
Вдруг
Очень Вежливый Индюк

Раз по тридцать в день,
Не реже,
Он кричал:
- Эй вы, невежи!
Заходите, что ли, в гости -

Поучиться
Веж-
ли-
вос-
ти!
Я и сам, - кричал Индюк, -
Доктор Вежливых Наук,

И жена моя - пример
Замечательных манер:
Даже, когда спит она,
Видно, что воспитанна!

Не стесняйся ты, Осёл!
Заходи, садись за стол!
Что же ты молчишь как рыба?
Говори: "Приду, спасибо!"
Ты не будь свиньёй, Свинья. -
Ждёт тебя
Моя семья!
Только раньше бы
Умыла
Ты своё свиное рыло!

Как ни бился он,
Однако
К Индюку никто не шёл -
Ни Корова,
Ни Собака,
Ни Хавронья,
Ни Осёл!

Посинел Индюк от злости:
- Не идут, нахалы, в гости!
Зря пропали все труды!
Все они - балды-балды!

И добавил
С высоты
Своего величия:
- Не усвоили,
Скоты,
Правила приличия!

Помидор

В огороде
Помидор
Взгромоздился на забор:
Притворяется,
Негодник,
Будто сам он -
Огородник!

Ай-ай-ай, Помидор!
Стыд тебе и позор!

Возмутилась тётя Репа:
- Это глупо и нелепо! -

Ай-ай-ай, Помидор!
Стыд тебе и позор!

Крикнул дядя Огурец:

- Безобразник! Сорванец!
- Ай-ай-ай, Помидор!
Стыд тебе и позор!

Огорчился старый Лук:
- Не терплю подобных штук! -
 Ай-ай-ай, Помидор!
 Стыд тебе и позор!

Покраснел сорванец,
Устыдился наконец -
И скатился
Чин по чину
К огороднику
В корзину!

Сомомнение

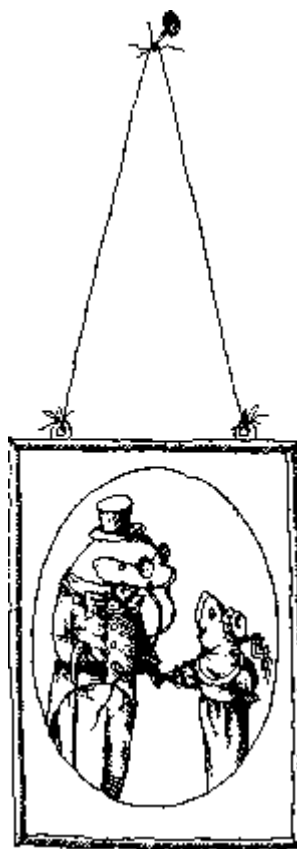
Был в реке
Усатый Сом
Уважаемым лицом.
Жил он в славе
И в почёте
За успехи
В устном счёте.
Сам любил похвастать Сом
Этим редким
Мастерством.

- Эй, сюда плывите, рыбки,
Сом
Считает без ошибки!
Сом
И делит,
Сом
И множит,
Сом
Сложить и вычесть
Может! -
Дни текли.
Река текла.
В гору
Шли его дела.
Но однажды
Издалёка,
Из какого-то притока,
Старый Линь приплыл к Сому
Да и говорит ему:
- Есть задача у меня
Не по силам
Для Линя.
Не могу,
Как ни верти,
Ноль
Отнять
От десяти!
Вы слывёте,
Милый Сом,
Знаменитым
Мудрецом.
И для вас моя задачка
Будет просто пустячком! -
Сом
С самодовольной миной
Подкрутил свой ус соминый
И сказал:
- Ну что ж, изволь!
Из десятки
Вычесть ноль?
Это будет...

Единица.
Впрочем, можно
У-сом-ниться... -
И умолк.
Идут часы.
Сом бурчит себе в усы:
- Единица... Десять... Ноль...
Как же так?... Позволь, позволь...
Эх! Вот если был бы мел
И писать бы я умел...
Вот что! Десять - и конец!
Нет, один!.. -
А Линь, хитрец,
Знай смеётся:
- Что, усасть?
Не умеешь, так не хвастай!

Дни текут,
Река течёт,
Но ещё не кончен счёт.
Сом
Считает и считает.
Сом,
Как свечка,
Тает, тает...
Высох,
Словно килька,
С горя
И уплыл из речки в море.
Там,
Как видно на картинке,
Он
Женился
На Сардинке!

Лесные сплетни

Как-то Зяблик
Сел на осину.
"Брр, как холодно!
Вдруг я простыну!
А простуда для меня -
Хуже смерти:
Мне ведь в среду выступать
На концерте!"

Пролетала мимо
Синица:
- Наконец-то он
Угомонится!
Петь он больше, конечно,
Не сможет,
Стрептоцид - цит-цит! -
Не поможет!

Подхватила новость
Сорока:
- Зяблик болен!
Болен жестоко!
Никогда
На ветках осины
Не встречалось подобной
Ангины!

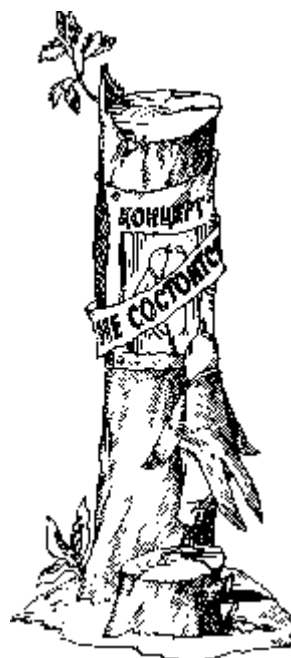
- Ох! - сказала Чижик
Галка. -
До чего мне Зяблика
Жалко!
Полечу, спрошу у Кукушки,
Нет ли где
Кислородной подушки!

А Кукушка
Слезу утирает:
- Зяблик-то - ку-ку! -
Умирает!
Говорят,
Уже Ворон с Вороной
Сочинили марш
Похоронный!..

Зарыдала Глухая
Тетеря:
- Для искусства такая
Потеря!
Это ж был выдающийся
Тенор!
Пел, бывало,
Не хуже, чем Кенар!..

Только Дятел
Даром слов не тратил.
Сколотил для друга
Гробик Дятел...

Ну, а Зяблик?
Пел да резвился!
И, конечно,
Очень удивился,
Услышав,
Как кричала Синица,
Что объявленный концерт
Не состоится,
Так как Зяблик,
По словам Чечётки,
Неожиданно
Скончался
От чахотки!

Муха-чистюха

Жила-была Муха-чистюха.
Всё время купалась Муха.
Купалась она
В воскресенье
В отличном
Клубничном
Варенье.
В понедельник -
В вишнёвой наливке.
Во вторник -
В томатной подливке.
В среду -
В лимонном желе.
В четверг -
В киселе и в смоле.
В пятницу -
В простокваше,

В компоте
И в манной каше...
В субботу,
Помывшись в чернилах,
Сказала:
- Я больше не в силах!
Ужасно-жужжасно устала,
Но, кажется,
Чище
Не стала!

Энтличек-пентличек

Энтличек-пентличек,
Коробочка спичек,
Уселась на яблоню
Стайка синичек.
На яблоне - яблочко,
Красный бочок,
А в яблочке этом
Сидит
Червячок.
И он заявляет:
- Все-все мои предки -
От папки и мамки
До бабки и дедки, -
Все в яблоках,
В яблоках,
В яблоках жили -
И яблоки ели,
И яблоки пили.
Довольно!
Я жизнь начинаю иную:
Хочу отбивную!
Большую! Свиную!

И тут же он с яблоком
Сухо простился
И в дальнее странствие
Смело пустился...
Он странствовал долго
По белому свету
И всюду искал
Отбивную котлету.
И вот наконец
Он, живой и здоровый,
Садится за столик
В какой-то столовой.

Немедленно Повар
К нему подлетает,
Меню подаёт.
И в меню он читает...
О ужас!
Несчастливого бросило в пот
"Варенье из яблок.
Из яблок - компот.
Огромнейший выбор
Различнейших яблок:
Печёных,
Мочёных,
И свежих,
И дряблых...
И яблочный пудинг.
И яблочный сок.

Из яблок -
Шарлотка,
И мусс,
И пирог!"
Вот тут и избавься
От старых привычек!
Обидно-досадно,
Энтличек-пентличек!

Про Стоножку

Жила Стоножка под городом Белым
И занималась
Делом.
Вдруг из города
Пришло письмо Стоножке:
"Приглашаем
На горячие лепёшки".
И Стоножка,
Не раздумывая много,
Собралась
И поспешила в путь-дорогу.

Но представьте,
Что как раз на полдороге
У Стоножки
Перепутались все ноги!
Задние - с передними,
Первые - с последними!
Девяностая - с Тридцатой,
Тридцать Третья - с Сорок Пятой,
Двадцать Первая - с Восьмой,
А Девятая - с Седьмой!

- Пропусти! - кричит Вторая.
Третья стонет: - Умираю! -
Пятая толкается,
Шестая спотыкается!
Плачет Сотая от боли:
- Отдавили все мозоли! -
Шестьдесят Четвёртая
Свалилась полумёртвая!..

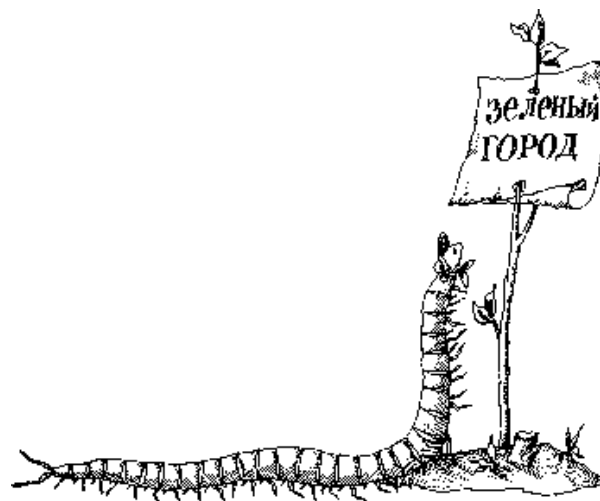
Что делать бедной Стоножке?
Пришлось распутывать ножки!
А в Белом-то
Стынут
Лепёшки!

Распутала наша Стоножка сперва
Ноги номер Один и Два.
Тринадцатую,
Пятую,
Четвёртую,
Тридцать Девятую,
Одиннадцатую,
Восьмую,
Десятую,
Сорок Седьмую...
"Ну, кажется, все!"
Да не тут-то было:
Про Шестую она позабыла!
А нога номер Семьдесят Пять
С Двадцать Второй сцепилась опять!

Только сладит Стоножка
С какой-нибудь парюю -
Все остальные
Опять за старое!..

Словом,
Пока суд да дело -
Всё в городе
Зазеленело,
И город Белый
Зелёным назвали.
А в город Зелёный
Стоножку
Не звали!

Хитрый Вол

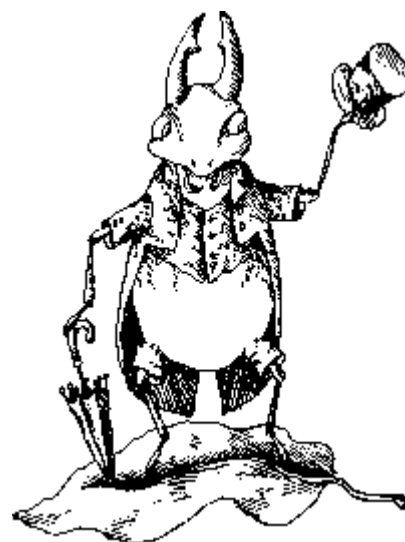
Жук жужжал
В густой осоке,
Вол лежал
На солнцепёке.

Жук жужжал,
Жужжал, жужжал,
Вол лежал,
Лежал, лежал,
А потом спросил:
- Скажите,
Для чего вы так
Жужжите?

Объясните,
Милый Жук,
Что даёт вам
Этот звук?

Жук Волю
Ответил с жаром:
- Ясно, я жужжу
Не даром:
Я живу
И не тужу,
Потому что
Я
Жужжу!

- Ах,
Так это не бесплатно?
- Что вы, что вы!
Нет, понятно!
Всё вокруг:
Поля, леса,
Речка, луг
И небеса,
Все дороги
И тропинки,
Все листочки
И травинки -
Словом,
Всё кругом
Моё!

Вол подумал:
"Вот житьё!
Мне бы так!"
Подумал Вол
И когда домой пришёл,
То, хоть время было к ночи,
Стал реветь
Что было мочи!

Гул пошел по всей округе.
Прибежал народ в испуге:
- Как тебе не стыдно, Вол!
Не с ума ли ты сошёл?
- А чего же мне стыдиться?
Я решил, как Жук, трудиться
Я жужжу
И нахожу,
Что неплохо я жужжу!

- Нет уж, брат,
Впрягайся
В плуг.
Ишь какой нашёлся
Жук!

Как приходит лето

Всё зима... А где же лето?
Звери, птицы! Жду ответа!

- Лето, - Ласточка считает, -
Очень скоро прилетает.
Лету нужно торопиться,
И оно летит, как птица!

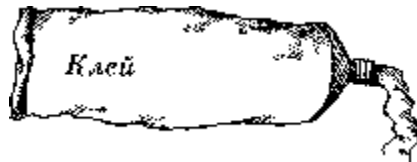
- Прилетает? -
Фыркнул Крот. -
Под землёй оно ползёт!
Говорите,
Скоро лето?
Не надеюсь я на это!

Проворчал Топтыгин:
- Лето
Спит в своей берлоге
Где-то...

Конь заржал:
- А где карета?
Я сейчас
Доставлю лето!

- Лето, -
Зайцы мне сказали, -
Сядет в поезд на вокзале,
Потому что может лето
Ездить зайцем -
Без билета!

Клей

Эй,
Спасайтесь поскорей -
Убежал из кухни Клей!
Никого он не жалеет:
Всех,
Кого ни встретит,
Клеит!
Склеил банки и бутылки,
Ложки,
Плошки,
Чашки,
Вилки,
Склеил вешалку и шляпу,
Склеил лампу и пальто,
К стулу он
Приклеил папу -
Не отклеить ни за что!
Склеил книжки и игрушки,
Одеяла и подушки,
Склеил пол и потолок -
И пустился наутёк.

Он бежит - и клеит, клеит.
Ну,
А клеить он умеет!

У витрины магазина
Зазевался ротозей -
Стала липкою витрина,
И прилип бедняга к ней!

Все скамейки стали клейки.

Кто присел -
Пристал к скамейке!

Вот какой-то мрачный тип
К милой девушке прилип,

Не успев закончить драки,
Кот
Приклеился к собаке,
А к трамваю
В тот же миг
Прилепился грузовик!

Побежал что было духу
К ним на помощь постовой
Постового, словно муху,
Клей приклеил
К мостовой!

Что же делать?
Всё пропало!
Люди, вещи, звери, птицы
Все слепились как попало
И не могут
Разлепиться!

Гаснут в городе огни -
Тоже склеились они...
И глаза
Слипаться стали,
Чтобы все
Скорее спали!

Муравей

Сказали Волу:
- Уважаемый Вол!
Отвезите, пожалуйста,
В школу Стол.

- Ну, вот ещё,
Охота была!
Найдём
Какого-нибудь
Осла!

Осёл подумал:
"Зачем мне мучиться?
Ведь в школах
Ослы
Не учатся.
Поручу-ка я это дело
Барану!"

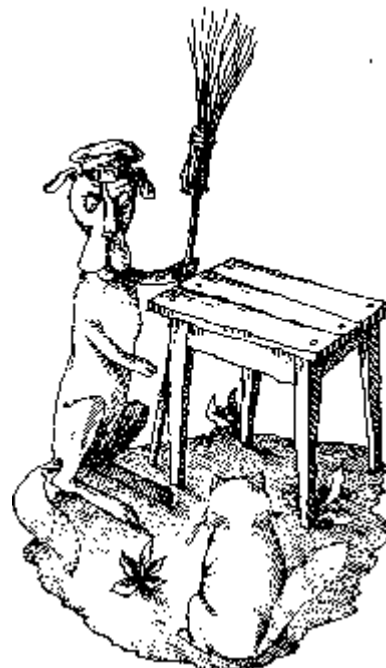
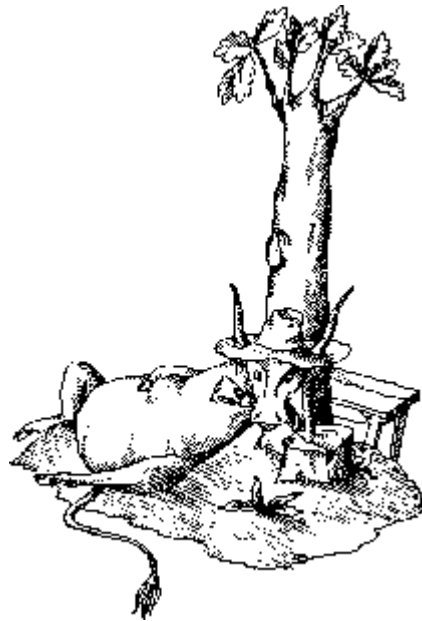
Барану - лень.
"Пожалуй, устану.
Попробую
Уговорить
Козу".

Коза говорит:
- Ну что ж, отвезу!
А сама подумала:
"Странно!
Что же я -
Глупее барана?"
И пошла к Барбосу:

- Милый Барбос!
Ты бы в школу
Стол
Не отвёз?

Барбос,
Пожалуй бы,
Не отказался,
Да поблизости
Кот
Оказался.

Барбос - к нему:
- Эй ты, мышелов!
Ты что-то давно
Не возил столов!
Вот тебе стол,

Лежебока,
Вези - тут недалёко.
Отвезёшь -
И в школу отдашь котят.
Котят тоже
Учиться хотят!

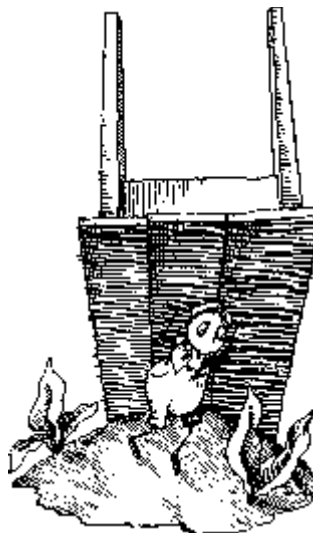
Кот
Пораскинул умишком
И отправился в гости
К Мышкам:
- Отвезите стол,
Мышиное племя,
Не то
Пообедаю
Вами всеми!

У Мыши,
Известно,
Кишка тонка.
Мышь
Побежала искать Паука.

Но
Паук
Был не в духе
И передал поручение
Мухе.

Муха
К Муравью полетела:
- Слушай, есть интересное дело!
Надо в школу
Доставить стол!
Учебный год
Как раз подошёл,
А главное,
Ваша братия
Любит
Такие занятия!

Муравей,
Хоть ростом был невелик,
От работы
Увиливать
Не привык.
Он
Уговаривать себя не заставил
Он
Взял
И
Доставил!

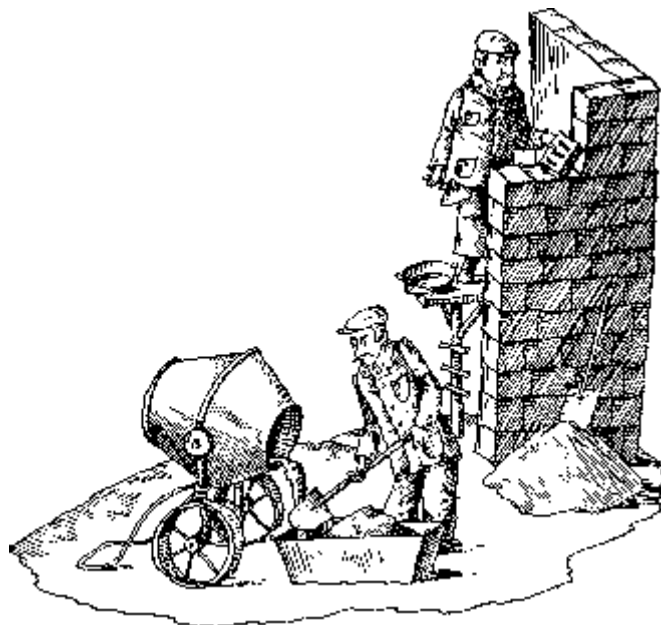
Волшебник Ковальский

Немало в Варшаве
Вишневских,
Михальских,
Но больше всего,
Безусловно,
Ковальских!

Куда ни пойдёте,
 Ковальских найдёте,
 Везде и повсюду,
 На всякой работе:
 Аптекарь - Ковальский,
 И пекарь - Ковальский,
 Профессор,
 И слесарь,
 И лекарь - Ковальский,
 Ковальский - кондуктор,
 Ковальский - конструктор
 Ковальский - ботаник,
 Механик,
 Инструктор,
 Поэт и атлет,
 Тракторист и шахтёр,
 Ковальский актёр,
 И Ковальский - монтёр.
 Ковальские сеют,
 Ковальские пашут,
 В ансамбле "Мазовше"
 Ковальские пляшут,
 Стоят у станков
 И ведут поезда -
 Они не лентяи, а люди труда!
 В Варшаве, на стройке,
 В соседнем квартале
 Мне встретился каменщик.
 Все его звали
 Всегда по фамилии -
 Просто Ковальский.
 В те годы он клал кирпичи
 На Сувальской.
 Обычный строитель -
 Весёлый и ловкий,
 В поношенной кепке,
 В опрятной спецовке,
 Он строил дома
 Для обычных людей -
 А был он волшебник.
 Да-да!
 Чародей!

Смотрите:
 Он камня коснулся руками -
 И камень
 Послушно ложится на камень...
 Вот выросли стены.
 Вот здание встало.
 Дома за домами,
 Квартал за кварталом
 Встают из развалин.
 В бетоне и стали -
 Проспекты, и площади,
 И магистрали.
 Шумят на бульварах варшавских
 Каштаны,
 Ребята играют,
 И плещут фонтаны -
 И встал, словно в сказке,
 Наш город - Варшава
 Свободной столицей
 Свободной державы!

А что же Ковальский,
Чудесный строитель?
Он тот же -
Варшавы обыкновенный житель.
Да, он всё такой же:
Весёлый и ловкий,
В поношенной кепке,
В опрятной спецовке,
Вы можете встретить его
На Сувальской.
Да здоровствует
Славный волшебник
Ковальский!

ПРО ПАНА ТРУЛЯЛИНСКОГО

Про пана Трулялинского (Из Ю.Тувима)

Кто не слышал об артисте
Тралиславе Трулялинском!
А живёт он в Припевайске,
В переулке Веселинском.

С ним и тётка - Трулялётка,
И дочурка - Трулялюрка,
И сынишка - Трулялишка,
И собачка - Трулялячка.
Есть у них ещё котёнок,
По прозванию Трулялёнок,
И вдобавок попугай -
Развесёлый Труляляй!

На заре они встают,
Чаю наскоро попьют,
И встречает вся компания
Звонкой песней утро раннее.

Палочку-трулялочку
Поднимет дирижёр -
И сразу по приказу
Зальётся дружный хор:
"Тру-ля-ля да тру-ля-ля!
Тра-ля-ля да тра-ла-ла!
Честь и слава Тралиславу!
Трулялинскому хвала!"
Трулялинский чуть не пляшет
Дирижёрской палочкой машет
И, усами шевеля,
Подпекает:
"Тру-ля-ля!"
"Тру-ля-ля!" - звучит уже
На дворе и в гараже,
И прохожий пешеход
Ту же песенку поёт.

Все шофёры - Трулялёры,
Почтальоны - Труляльоны,
Футболисты - Трулялисты,
Продавщицы - Трулялицы,
Музыканты - Трулялянты

И студенты - Труляленты.
Сам учитель - Трулялитель,
А ребята - Трулялята!

Даже мышки, даже мушки
Распевают: "Трулялюшки!"
В Припевайске весь народ
Припеваючи живёт!

Бал в мастерской (Из Дьёрдя Сюди)

Заиграло
Плясовую
Остроносое сверло,
Да такую
Огневую,
Что само плясать пошло!

Тут и винт
Не удержался:
Закружился в вихре вальса,
А за ним и молоток:
Скок-поскок!
Скок-поскок!

Стружка
Вьётся
Влево, вправо -
Извивается вьюном.
А у циркуля суставы
Так и ходят ходуном!

Веселись, народ рабочий!
Ты трудился день-деньской,
А теперь - до поздней
ночи! -

Бал
В слесарной мастерской!

Советчики (Из Я.Свободы)

Наша Ива
Не ленива:
Целый день рисует Ива,
Есть бумага,
Кисть и краски...
Красным - губки,
Синим - глазки,
Кудри - цвета золотого...
Вот и девочка готова!
- Поглядите, - просит
Ива, -
Как, по-вашему,
Красиво?

Подлетела к Иве Майка -
Знаменитая всезнайка:
- Ива,
У тебя талант!
Подрисуй ей только бант!

Наша Ива
Не спесива:
Тут же
Бант
Рисует Ива.

На картинку смотрит Ирка,
И у ней нашлась придирка:
- Дам тебе один совет:
Выкрась бантик
В красный цвет! -
Наша Ива
Не строптива:
Красный бант
Рисует
Живо.

Наконец
Явился Славка:
- Молодец!
Но есть поправка:
Бант,
По мненью моему,
Совершенно ни к чему!

Ива
Очень терпелива,
Достаёт
Резинку
Ива...

Смотрят
Славка,
Майка,
Ирка -
Вместо банта
Стала дырка!

- А теперь, - спросила Ива,
Как, по-вашему,
Красиво?

Умница-разумница! (Немецкая детская песенка)

- Муженёк мой дорогой,
А горшок-то наш худой!
- Ты заткни его соломой,
Умница-разумница!

- А солома-то длинна,
Муженёк мой дорогой!
- Ты обрежь её, жена,
Умница-разумница!

- Нож не режет ничего,
Муженёк мой дорогой!
- Наточи скорей его,

Умница-разумница!

- Это как же наточить,
Муженёк мой дорогой?
- Камень взять да намочить,
Умница-разумница!

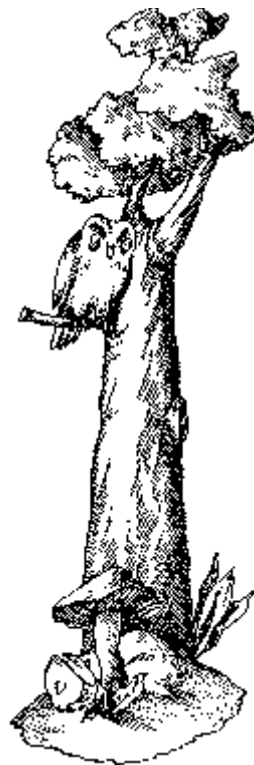
- А воды-то в доме нет,
Муженёк мой дорогой!
- Так сходи за ней, мой свет,
Умница-разумница!

- Я пошла бы за водой,
Муженёк мой дорогой,
А горшок-то наш худой,
Муженёк мой дорогой...

Разговор в сумерках (Из Джо Уоллеса)

Воскликнул Кролик:
- Мне везёт!
Я превратился
В вертолёт!
Плати морковку за билет -
И облетишь
Весь белый свет! -
А Гриб сказал:
- Я стал зонтом,
Ведь я всю жизнь
Мечтал о том!
Отныне
В дождик проливной
Кто хочешь
Прячься подо мной! -
Олень сказал:
- Чего я жду?
Я вешалкой служить иду!
Но без конфетки
Ни за что
Не буду отдавать
Пальто! -
Вдруг все услышали Сову:
- Довольно бредить наяву!
Ложитесь спать.
Одним сычам
Прилично ухать по ночам! -
И все решили,
Что Сова
Вполне права,
Вполне права.
Вам тоже спать давно
пора.
Спокойной ночи,
детвора!

Мордочка, хвост и четыре ноги (Из Л.Керна)

Едва мы
Чуть-чуть обогнали мартышку,
К высотам прогресса направив шаги, -

За нами сейчас же
Помчались вприпрыжку
Мордочка, хвост и четыре ноги.

Порою
С пути нам случается сбиться
(Кругом темнота, и не видно ни зги),
Но нам не дадут
Насовсем заблудиться -
Мордочка, хвост и четыре ноги!

Пусть в чаще
Свирепые хищники воют -
Тебе не страшны никакие враги.
- Не бойся, мы рядом! - тебя успокоят
Мордочка, хвост и четыре ноги.

А если порою
Тоска тебя гложет
(Бывает такая тоска, хоть беги),
Поверь,
Что никто тебе так не поможет,
Как
Мордочка, хвост и четыре ноги.

Маленечко мяса,
Маленечко каши...
(Короче - влезать не придётся в долги!)
Матрасик в углу...
И вот они - наши:
Мордочка, хвост и четыре ноги!

Джонни (С английского)

Жил на свете
Джонни.
Знаете его?
Не было у Джонни
Ровно ничего!
Нечем подкрепиться,
Нечего надеть,
Не к чему стремиться,
Не о чем жалеть,
Нечего бояться,
Нечего терять...
Весело живётся,
Нечего сказать!

Зонты (С английского)

Равно
На честных и бесчестных льётся
Господень дождь
С небесной высоты,
Но честным всё же
Больше достаётся:
Бесчестные
Крадут у них зонты.

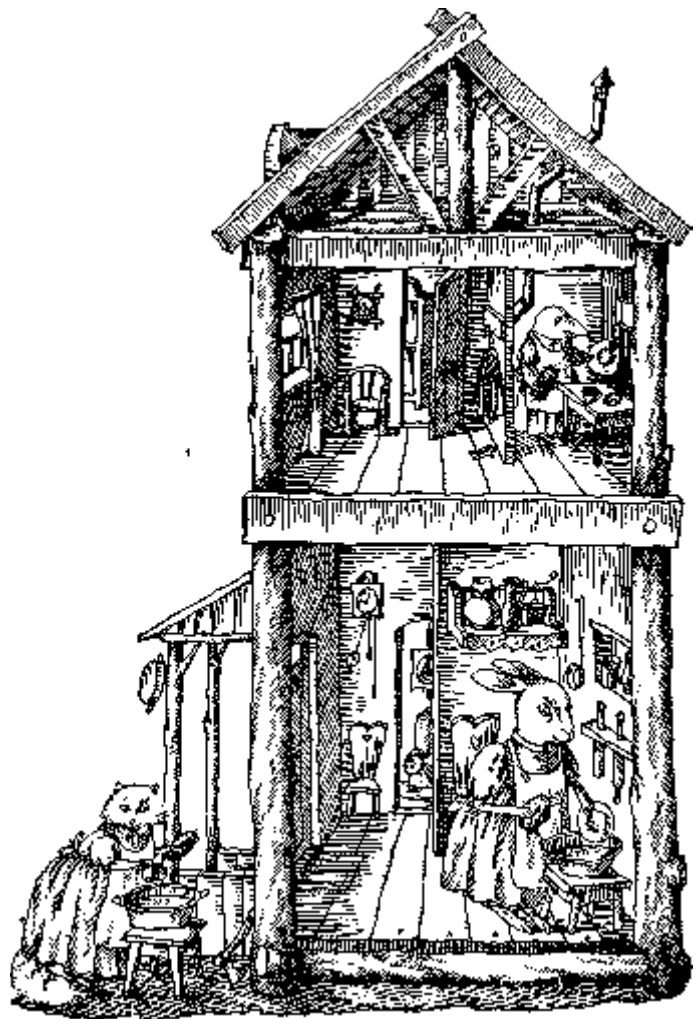
Сказка про Ёжик
(Из В.Хотомской)

Среди ёлок и осин
Ёж
Устроил магазин.
На витрине
Буквы
Чётки:
"В магазине -
Щётки,
ЩЁТКИ!
Всех размеров
И сортов,
Назначений
И цветов:
Обувные
И зубные,
Платяные,
Головные,
Для усов
И для ресниц,
Для мужчин
И для девиц!"

Всем нужна
В хозяйстве
Щётка.
И пошла
Торговля
Ходко!
Постепенно
Входит
В раж
Наш
Удачливый
Торгаш:
Продавал
Зубную
Щётку -
Завернул
Родную
Тётку!
Вместо щётки
Платяной
Распростился он
С женой!
Ничего не замечает!
Только деньги получает!
Продаёт
Родных детей
Вместо щёток
Для ногтей!

Но когда
Ежова сына
Понесли
Из магазина,
Кто-то крикнул:
- Глупый Ёж!
Ты кого же
Продаёшь? -
Охнул
Ёжик -
И
Свернулся...

К жизни
Он уж
Не вернулся
Но зато
С тех пор
Повсюду
Моют
Ёжиком
Посуду!

ДЕДУШКА РОХ

Польские народные песенки

Дедушка Рох

Дедушка Рох
Посеял горох,

Землю пахал -
Тяжко вздыхал,
Когда убирал -
Пот утирал.

Когда молотил -
По пальцу хватил.
Зато, когда ел,
Язык проглотил -
До того было вкусно!

Топ-топ

Топ-топ по земле -
Ведь земля-то наша,
И для нас на ней растут
Пироги и каша!

Считалка

Тады-рады тынка -
Где же наша свинка?
Тады-рады толки:
Съели свинку волки!

Тады-рады тынкой -
Ты бы их дубинкой!
Тады-рады тутки:
С волком плохи шутки!

Тады-рады тышка -
Выходи, трусишка!

Сапожник

- Был сапожник?
- Был!
- Шил сапожки?
- Шил!
- Для кого сапожки?
- Для соседской кошки!

Пани Дятлова

- Что ж ты, пани Дятлова,
Из дупла, из дупла,
Ничего не стряпала,
Не пекла, не пекла?

- Было мне, бедняжке,
Недосуг, недосуг!
Муж стучал над самым ухом
Стук да стук, тук да тук;
И внучата плакали
Целый день, целый день...

А сказать по совести -
Одолела лень!

Кто скачет, кто плачет

Только три яичка
Было у Синички.
Прилетела Галка,
Съела все яички!

Галка
Скачет,
А Синичка плачет.
Галка
Скачет,
А Синичка плачет...

Прилетели птички
Помогать Синичке:
Галку заклевали,
Хвостик оторвали.

Галка
Плачет,
А Синичка скачет.
Плачь,
Плачь,
Галка,
Мне тебя не жалко!

Медведи на обеде

На турецком на обеде
Обнимал Медведь Медведя.
Заревел Медведь от боли:
- Ты бы,
 брат,
 полегче, что ли!
- Сам полегче ты, Медведь, -
Нету сил моих терпеть!

Братишкина рубашка

Ой, стирала я рубашку,
Силы не жалела:
Брат за три версты уехал
Она всё белела!

ЧАС ПОТЕХИ

Из Вильяма Дж.Смита

Мистер Смит

Познакомимся с мистером Смитом!
Вам понравится - стоит начать!
Очень редко он ходит небритым
И порой проникает в печать.

Есть в лице его что-то восточное.
И (вы это заметите сразу) -
Левый глаз его - верное, точное
Подражание
Правому глазу.

Не поёт он - ни соло, ни хором.
Кое-кто утверждает, что Смит
Мог бы стать первоклассным боксёром, -
Но сюжет этот больно избит!

Мистер Смит презирает мопеды.
Домино его просто смешит.
В спринте мог он добиться победы,
Только он никогда не спешит!

Смит, забыв про спортивные лавры,
Собирает коллекцию шляп.
Если рядом ударят в литавры -
Смит подскочит: он нервами слаб.

Впрочем, он побывал и под пулями.
Видел много диковинных стран.
Управляться умеет с кастрюлями -
Но охотней идёт в ресторан.

Дважды он побывал на Таити;
Это очень далёко,
Зато
Там поныне о мистере Смите,
Вероятно,
Не помнит никто!

Смит грустит над волнами морскими:
Он выходит на берег (морской!)
И своё популярное имя
Произносит с глубокой тоской.

А в ответ - то же самое слово
Океанским прибоем гремит:
Отовсюду он снова и снова
Слышит: "СМИТ!... МИСТЕР СМИТ!..
МИССТТЕЕРР СССМИТТТ!"

Пишет Смит для детей (для потомства!),
Очевидно, набрался ума!
Словом,
Смит - неплохое знакомство!
Неплохое!
Весьма и весьма!

Маленький Енот

Увидел Маленький Енот
Падучей звёздочки полёт
И загадал желание:

Хочу я стать
Бараном,
Вараном,
Тараканом,
Тритоном,
Питоном
Или Хамелеоном.
Пусть стану я
Фламинго,
Или Собакой Динго,
Омаром,
Кальмаром,
Пятнистым Ягуаром,
Медузой,
Воблой,
Камбалой,
Гадюкой (но не очень злой!),
Чижом,
Ежом,
Ужом,
Моржом,
Козой
(А то и Стрекозой!),
Хоть Плавунцом, в конце концов
(Люблю я вкусных Плавунцов!),
Хотя бы Бегемотом -
Но только
НЕ ЕНОТОМ!
Сойдут и Кит, и Кот, и Крот!
Вот всё моё желание, -
Закончил Маленький Енот
И
Перевёл дыхание.

В ответ Падучая Звезда
Сказала: - Что за ерунда?
Твоё желание, мой друг,
Мне показалось странным:
С какой же это стати вдруг
Еноту - стать Бараном?
Чем плох, по-твоему, Енот?
По-моему, наоборот:
Он - умное животное
И очень чистоплотное!..
Вот я - я как-никак звезда!
А видишь сам,
Лечу сюда,
Лечу с космических высот,
Сюда, к земным болотам,

В надежде - лет через пятьсот
(Конечно, если повезёт!) -
Стать
Маленьким Енотом!

Почему?

Почему у собаки четыре ноги?
Почему?
Почему в темноте мы не видим ни зги?
Почему?
Почему это трубы дымят и трубят?
Почему так похож на яйцо абрикос?
Почему хорошо,
Что никто, никогда, ни за что
не отучит ребят
Задавать этот трудный-претрудный
вопрос -
ПОЧЕМУ?

Кошки

Кошки не похожи на людей:
Кошки - это кошки.
Люди носят шляпы и пальто -
Кошки часто ходят без одёжки.

Кошки могут среди бела дня
Полежать спокойно у огня.

Кошки не болтают чепухи,
Не играют в домино и в шашки,
Не обязаны писать стихи, -
Им плевать на разные бумажки...

Людам не сойти с протоптанной дорожки,
Ну, а кошки -
Это кошки!

Про летающую Корову

Очень многие
Считают,
Что Коровы не летают,
Так что я
Беру с вас слово:
Кто увидит, что Корова
Пролетает в вышине,
Тот,
Договорившись с мамой,
Пусть сейчас же телеграммой
(Лучше - срочной телеграммой!)
Сообщит об этом мне!

Час потехи

- Ура! Как раз
Потехе час! -
Расхохотался Дикобраз. -
Ха-ха!
- Хи-хи! - сейчас же подхватил
Весёлый Нильский Крокодил. -
Ха-ха! Хи-хи!
- Хе-хе! - откликнулся Жираф,
Высоко голову задрал. -
Хи-хи! Хе-хе!
- Хо-хо! - раздался хохот Льва.
- Уху! - отозвалась Сова. -
Хе-хе! Хо-хо! Уху! -
Смеялись все - и млад и стар.
Смеялся Ворон: - Кар-кар-кар! -
Смеялся Пёсик: - Гав-гав-гав! -
Кто веселится - тот и прав!

На небо поднялась Луна -
Заулыбалась и она.
По всей Земле: у вас, у нас, -
Везде настал ПОТЕХЕ ЧАС!
Ха-ха! Хи-хи! Хе-хе! Хо-хо!
Уху-уху! Кар-кар! Гав-гав!

ПИПА СУРИНАМСКАЯ И
ДРУГИЕ ДИКОВИННЫЕ ЗВЕРИ

Суринамская Пипа

Суринамская Пипа!
Ты знаком, без сомнения, с нею?
Незнаком?
Как же так?
Вот так так!
Ай-ай-ай!
За тебя я краснею!
Можно Панду не знать,
Туатару
Или Белоголового Сипа -
Но нельзя же не знать,
Что за зверь
Суринамская Пипа!

Хоть она обитает
В отдалённой стране - в Суринаме
И поэтому редко, бедняжка,
Встречается с нами;
Хоть она некрасива
(Только скромность её украшает!),
Хоть она из семейства лягушек -
Познакомиться с нею
Весьма и весьма не мешает!

...Там,
В тени альгарробы, квебрахо
И другой экзотической флоры,
Вечерами лягушки и жабы
Ведут неумолчные хоры.
Среди кваканья,
Уканья,
Писка, урчания и хрипа
Слышен чистый твой голос,
Суринамская Пипа!

.....
.....

У лягушек
Семейные чувства,
Как правило, слабы.
О потомстве
Обычно
Не слишком печалются
Жабы.
А она -
Эта скромная дочь Суринама, -
Хоть и жаба,
Зато
Исключительно нежная мама!

Да,
Не мечет она
Как попало
Икринки:
Все икринки
Лежат у неё на спине,
Как на мягкой перинке.
К материнскому телу
(И сердцу!)
Они прирастают;
И,
Не зная забот,
Головастики в них подрастают

Не спеша подрастают...
Пока не исполнятся сроки -
Детки
Тянут, и тянут, и тянут
Из матери соки...
А потом убегают
Вприпрыжку
И совсем забывают о маме.
(Так бывает,
По слухам,
Не только в одном Суринаме...)

Так живёт
Суринамская Пипа.
Теперь -
Я надеяться смею -
Ты
Хотя бы отчасти
Познакомился с нею!
Если спросят тебя:
"Что за зверь Суринамская Пипа?" -
Отвечай:
"Это жаба,
Но жаба особого типа!"

Большой бразильский муравьед

Большой бразильский муравьед
Большой шутник-затейник:
Шутя съедает на обед
Солидный муравейник.
Всё население подряд
Съедает по порядку:
Рабочих муравьев,
Солдат,
Царицу (то есть матку),
Личинок (попросту - детей,
Беспомощных малюток...).

Я не люблю
Таких затей
И против
Этих шуток!

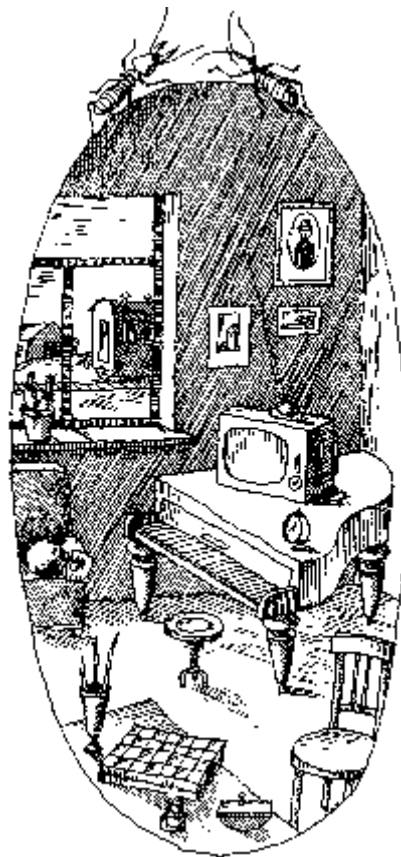
Коати

Однажды утром,
Встав с кровати,
Я увидел в окно
Коати.
Я закричал:
- Как это кстати!
Как рад я видеть вас,
Коати! -
А он сказал
Довольно сухо:
- Я не коати.
Я - носуха!

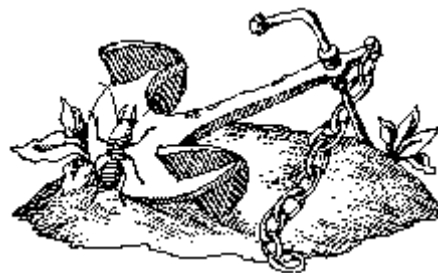

Диета Термита

Говорил
Термит
Термиту:
- Ел я всё
По алфавиту:
Ел
Амбары и ангары,
Балки,
Брёвна,
Будуары,
Вафли,
Вешалки,
Вагоны,
Гаражи и граммофоны,
Древесину
Дуба,
Ели,
Съел
Жестянку (еле-еле),
Ел
И зелень,
И известку,
Ел
Изделия из воску,
Ел
Картины и корзины,
Ленты,
Лодки,
Магазины,
Несессеры,
Окна,
Пенки,
Потолки,
Рояли,
Стенки,
Телевизоры,
Ухваты,
Фильмы,
Фотоаппараты,
Храмы,
Церкви,
Цирки,
Чашки,
Кушал
Шахматы и шашки,
Шпалы пробовал

И штампы,
Щётки
И электролампы,
Даже
Юбками
Питался,
Даже
Якорь
Съесть
Пытался -
И ни разу
Не был сыт!..

- М-да, - сказал другой Термит.
От диеты толку мало.
Лучше лопай что попало!

Окапи

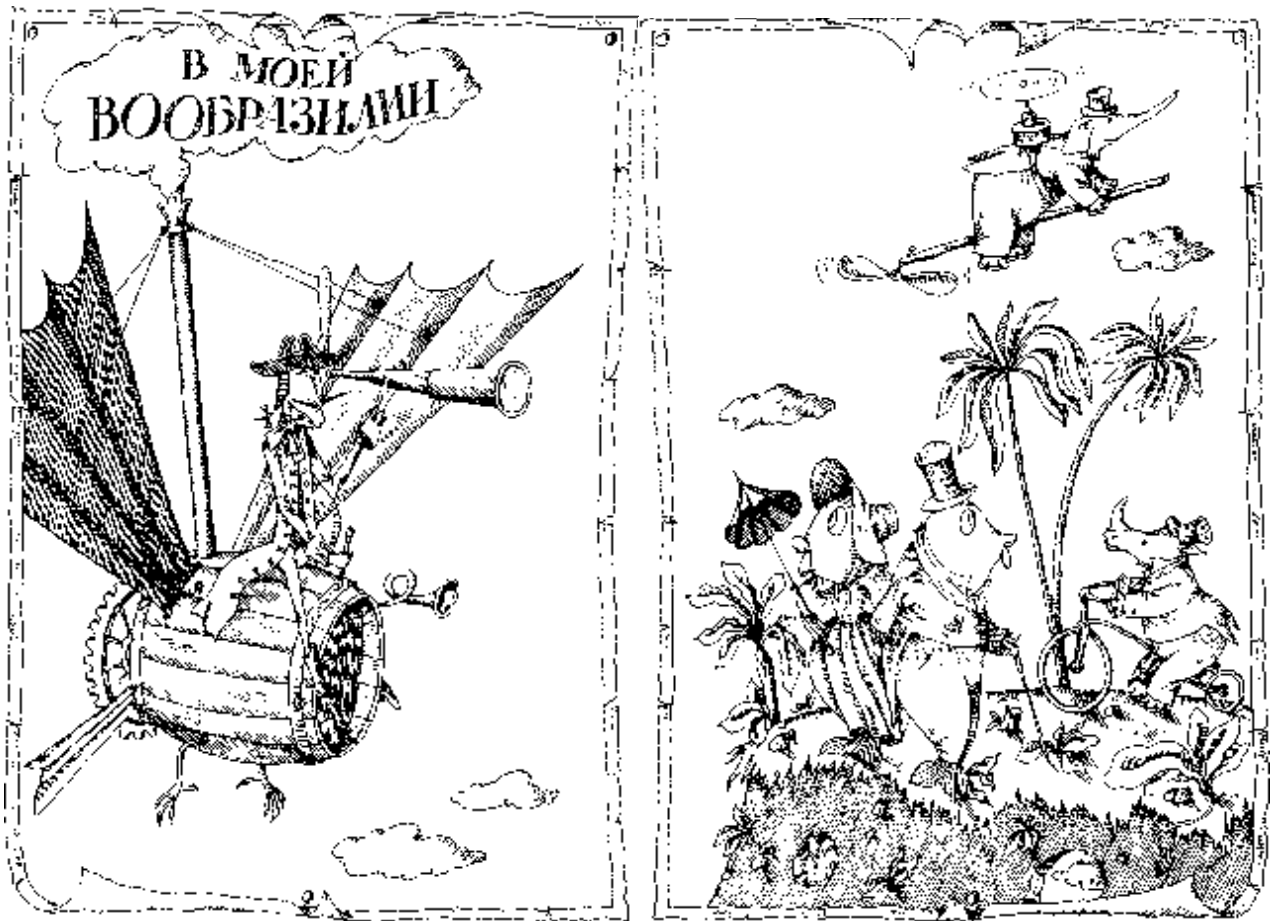
Окапи
Много-много лет
Скрывался от науки.
- Такого зверя в мире нет! -
Так утверждал учёный-дед,
А вслед за ним и внуки...

Когда же заявлял порой
Охотник темнокожий,
Что в джунглях всё же есть такой,
Слегка с жирафом схожий,
И даже (добавлял Пигмей
Из племени Ма-Дзапи)
Я лично ел таких зверей...
Мы их зовём окапи.

- Да это просто анекдот! -
Негодовал учёный. -
Как может быть, что зверь живёт,
Наукой не учтённый?
Перед наукой ты - пигмей!
И, значит,
Спорить с ней -
Не смей!

Явились правнуки на свет,
И что же?
Дело в шляпе!
Им удалось напасть на след
Таинственных окапи.
...Теперь
В ином зоосаду
Гуляют по вольере
У любопытных на виду
Диковинные звери.
Они красивы и стройны,
На удивление скромны,
У них глубокий, кроткий взгляд,
Глаза их
Словно говорят:
"Науке многое дано.
Да! Но..."

В МОЕЙ ВООБРАЗИИ

Моя Вообразилия

В моей Вообразилии,
 В моей Вообразилии
 Болтают с вами запросто
 Настурции и Лилии;
 Умеют Львы косматые
 Скакать верхом на палочке,
 А мраморные статуи
 Сыграют с вами в салочки!

Ура, Вообразилия,
 Моя Вообразилия!
 У всех, кому захочется,
 Там вырастают крылья;
 И каждый обязательно
 Становится кудесником,
 Будь он твоим ровесником
 Или моим ровесником!..

В моей Вообразилии,
В моей Вообразилии -
Там царствует фантазия
Во всём своём всеилии;
Там все мечты сбываются,
А наши огорчения
Сейчас же превращаются
В смешные приключения!

В мою Вообразилию
Попасть совсем несложно:
Она ведь исключительно
Удобно расположена!

И только тот, кто начисто
Лишён воображения, -
Увы, не знает, как войти
В её расположение!..

Мним

Далеко,
Возле самой границы
Лукоморья; Чудесной страны,
В том краю,
Где живут Чуженицы,
Где пасутся в горах Рапуны,
Где в волнах тёмно-синего меха
Помирает от смеха Себеха,
В том краю,
Где встречается Бука
(Правда, если вы спросите: с кем? -
Ничего не ответит наука,
Не помогут ни Гржимек, ни Брем),
В том краю, где на каждой дорожке
Попадают ножки да рожки,
Где Грифон ходит в гости к Химере,
Где живут очень редкие звери,
В высшей степени редкие звери,
Исключительно редкие звери
И совсем небывалые звери,
Там и водится чудо природы -
Тихий зверь по прозванию Мним.
Сам Мюнхаузен, долгие годы
Посвятивший погоне за ним,
Услыхав это имя, немеет,
Ничего сообщить не имеет,
И скорее всего потому,
Что похвастаться нечем ему...

Ещё про Мнима

Называя Мнима
Скромным зверем,
Мы не очень сами в это верим:
Кто такой на самом деле Мним,
Неизвестно даже нам самим!

Потому что Мним
Ужасно скромн.

Мал он ростом?
Или он огромен?
Как он выглядит?
Что ест?
Что пьёт?
Что поёт он (если он поёт)?
Зверь он?
Птица?
Может быть, лягушка?
Может, он
Неведома зверушка?
Нет числа вопросам!
А ответ?
А ответ такой:
- Ответа нет.

Все счастливы,
Встретившие Мнима,
Безучастно
Пробегали мимо...
Потому что, повторяю,
Мним
Чрезвычайно
Скромен (и раним).
Он бы очень огорчился,
Дети,
Если бы прочёл стихи
(Вот эти!).

Кавот и Камут

Мне с постели встать неохота:
Я боюсь наступить на Кавота, -
У меня под кроватью живёт
Симпатичнейший в мире Кавот.
.....
И ещё с ним такая забота:
Накормить невозможно Кавота,
Так как каждый кусок почему-то
Попадает в желудок Камута.

Рапуны

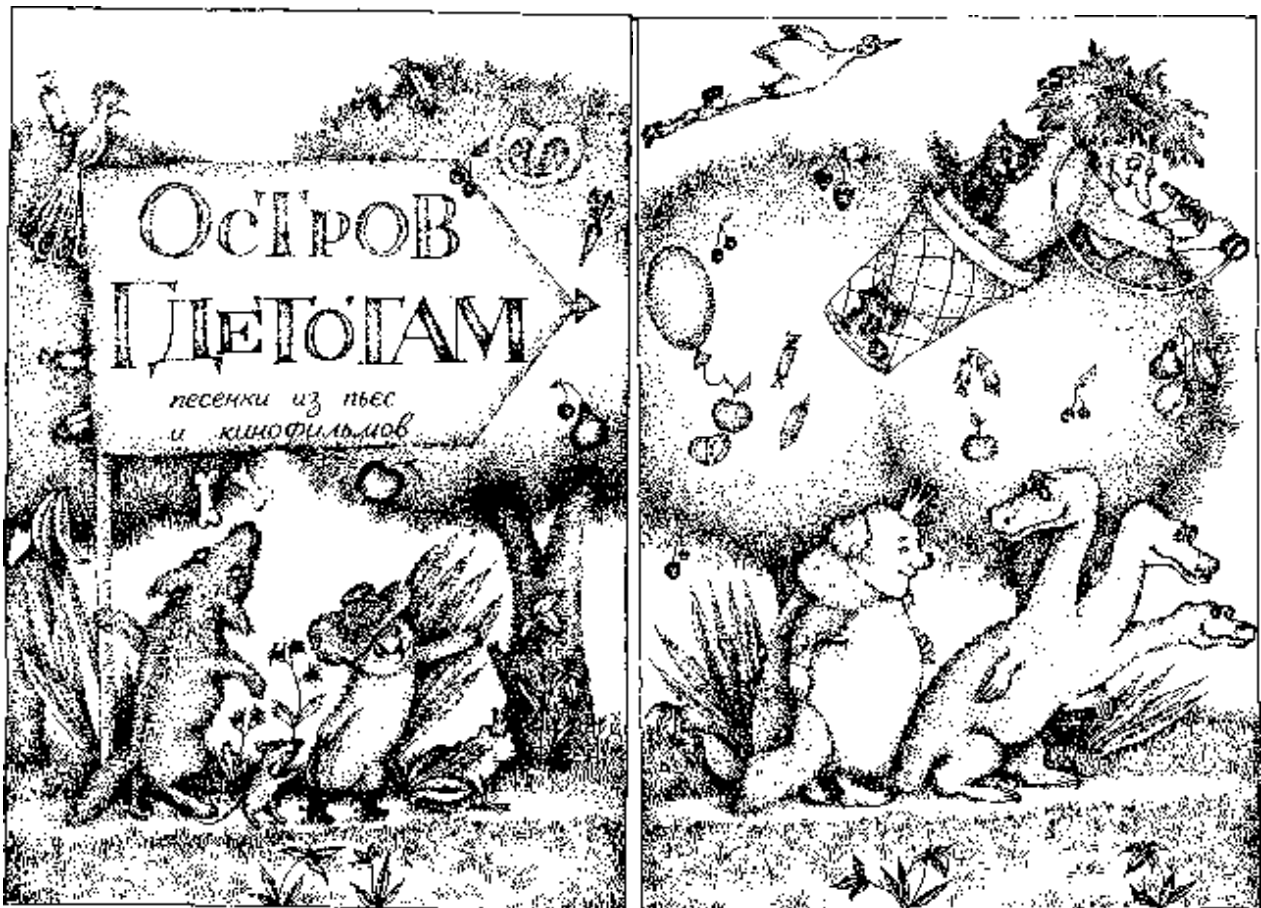
Под собой не чуж ног,
Скачет резвый Рапунок.
А большие Рапуны
Тихо спят и видят сны.

Приятная встреча

Встретились Бяка и Бука.
Никто не издал ни звука.
Никто не подал и знака -
Молчали Бука и Бяка.

И Бука
Думал со скукой:
"Чего он так смотрит - букой?"
А Бяка думал:
"Однако
Какой он ужасный
Бяка..."

ОСТРОВ ГДЕТОТАМ

(Песенки из пьес и кинофильмов)

ПЕСЕНКИ ИЗ ПЬЕС

Из пьесы "Питер Пэн"

Песня про остров Гдетотам

Любят все без исключения
Славный остров Гдетотам -
Тут за нами приключения
Так и ходят по пятам.

Потому и называется
Этот остров Гдетотам,
Потому что тут сбывается
Все, что только снится нам.

И пока умеют дети
Верить сказкам и мечтам,
Будет, будет на планете
Славный остров Гдетотам!

Из пьесы-сказки "Лопушок у Лукоморья"

Песня игрушек

Дети любят игрушки -
Так все говорят.
Ну, а разве игрушки
Не любят ребят?
Очень любят!
Души в них не чают!
Просто
Это НЕ ВСЕ
Замечают...

Мы молчим, мы не хнычем,
Когда нас бросают, -
Мы ведь знаем, что слезы
От бед не спасают!..

Не заметишь обиды
По нашему виду -
Мы ребятам прощаем
Любую обиду!..

Оттого-то, наверное,
НЕ ВСЕ замечают,
Как игрушки страдают,
Тоскуют,
Скучают...
Оттого-то не знают
(И знать не хотят!),
Как мы верно и преданно
Любим ребят.

Ах, не так нам обидно,
Когда нас ломают,
Как обидно, что нас
Не всегда понимают!

Песня Бабы-Яги

У крокодила есть друзья,
И есть подруги у ворон,
А у Яги одни враги,
Одни враги со всех сторон.
Отчего
Так не любят Ягу?
Ни понять, ни простить
Не могу!

Я, видно, слишком уж добра,
Ведь я хочу лишь их добра.
И за такую доброту
В ответ я слышу клевету:
Будто я
Злая Баба-Яга,
Будто я
Костяная Нога!

А я всегда во всём права,
И мне на всех даны права!
Из них тогда и выйдет прок,

Когда их гнёшь в бараний рог!
Отчего ж
Так не любят Ягу?
Ни понять, ни простить
Не могу!

Песня Кикимор

Взойди, луна!
Ведь ночь темна,
Ах, так темна!
Взойди, луна!

Нас очень огорчает
Ночная темнота -
В ней даром пропадает
Вся наша красота!

Взойди, луна!
Ночь так темна,
А мы хотим понравиться!

Ты нас, луна,
Понять должна,
Ведь ты сама - красавица!
Взойди, взойди, луна-а-а!

Песня Чёрного кота

Ученье - свет? Ха-ха! Ученье - свет!
Вот то-то в нём и проку нет!
Нет, для приличного кота
Куда приятней темнота,
Куда полезней темнота:

В темноте острее взгляд,
Благодушной мышки...
В темноте идут на лад
Тёмные делишки!

Кому тут нужен курс наук,
Когда дремучий лес вокруг,
Где даже соловьи - и те
Не смеют пикнуть в темноте,
В моей любимой темноте!

Кто боится темноты?
Лишь одни трусишки!
В темноте творят коты
Тёмные делишки!

Могу вам твёрдо обещать:
Я вас не стану просвещать -
Кто может сам ловить мышей
Не станет мучить малышей!..

Набивайте - все подряд!
Синяки и шишки,
Лишь бы шли у нас на лад
Тёмные делишки!

Букина жалоба

Ах, многие считают,
Что Бука - это Бяка,
А это совершенно
Неправильно, однако!
Да, нас нетрудно спутать,
Но в том-то вся и штука,
Что Бяка - это Бяка,
А Бука - это Бука.

Хотя не спорю, всякий
Порою смотрит букой,
Хотя не скрою, всякий
Порой бывает бякой,
Но путать Буку с Бякой
А также Бяку с Букой
Всем детям строго-настрога
Запрещено наукой!

Песенка про лапчатых гусей

Прилетали гуси лапчатые,
Приносили гусли звончатые.
У них крылья были крапчатые,
Лапки были перепончатые.

Отворялись двери створчатые,
Люди вышли к ним улыбатые:
- У нас скатерти узорчатые,
У нас каши все рассыпчатые -
Милости просим к столу!..

Полетели перья крапчатые,
Загремели гусли звончатые:
Уносили гуси лапчатые
Свои лапки перепончатые -

Подобру-поздорову!

Из пьесы-сказки "Мэри Поппинс"

Как вы, может быть, помните Майкл и Джейн, герои этой сказки, - большие озорники. А уже выйдя на сцену театра, они стали шалить еще больше! Они этого и не скрывают - вот их песенка:

Приятное дело -
Озорничать!
Не остановишься -
Стоит начать!

Да, больше всего
Я люблю баловство,
А слушаться я
Не люблю никого!

Я слушаюсь папу
(Когда он сердит),
Но папа весь день
На службе сидит!

Где ж бедной маме
Справиться с нами,
Справиться с нами,
Озорниками!

Нет, никому
Не справиться с нами -
С такими ужасными
Озорниками!

(Дикий танец)

Неудивительно, что папа этих милых деток, мистер Бэнкс в один прекрасный день появился с повязкой на глазу и объявил всему своему семейству:

- Я вам больше не папа!
Никому я не муж!
И сам чёрт мне не брат!
Да! Отныне я -
Бэнкс, Одноглазый Пират!
Кровожадный пират!
Беспощадный пират!
Знаменитый пират!
Деловитый пират!

Лучше штормы, лучше шквалы
Чем домашние скандалы,
Лучше рёв орудий,
Чем детский рёв!
...Когда у пирата расстроены
нервы -
Конечно, в бою погибает он
первый...
Ну что ж!
Я готов!

Пушай - йо-хо-хо! -
Меня вздёрнут на рее,
Пушай - йо-хо-хо! -
Меня пустят ко дну!
Ведь там я найду
Гораздо скорее
Покой... Тишину!

Забудьте навеки
Несчастливого папу,
Подайте мне шпагу,
Подайте мне шляпу,
Подайте мушкет
(Которого нет).

И - общий привет!

Родители считали все горе в том, что у Джейн и Майкла нет няни. Но вот что ребята об этом думали:

Новая няня?
Ну что же - без паники!
Нам ли бояться
Какой-то там няньки!

Мало ли няnek
Входило в наш дом -
Все удирали
Отсюда бегом!

Этой мы тоже
Внушить постараемся:
Мы с нею нянчиться
Не собираемся!

Пусть она лучше
Домой убирается!
Тут с нею нянчиться
Не собираются!

Майкл и Джейн не догадывались, что восточный ветер принесет к ним не обычную няню, а волшебницу Мэри Поппинс. Она мгновенно их покорила. И счастливые мама с папой (он раздумал идти в пираты) спели им колыбельную. Вот такую:

Первые звёзды в небе видны -
Спать вам пора давно, шалуны.
Завтра вы можете снова начать
Бегать и прыгать и всех огорчать!

Как малыши
Во сне хороши!
Как хорошо,
Когда спят малыши!
Даже про самых ужасных ребят
Скажут: "Они хороши, когда спят!"

Не для того ли ночи темны?
Не для того ли и созданы сны,
Чтобы везде и повсюду на свете
Были бы только хорошие дети!

Конечно совсем без капризов не обходилось, хоть няня была и волшебница. Например, Джейн однажды захотела стать моложе:

Да что же я -
Всё старшая и старшая сестра!
По-моему, давно бы
Мне младшей стать пора!
Пусть все меня жалеют,
И холят, и лелеют,
И НИКОГДА не будят -
Особенно с утра!

На это отвечают мне
Всегда одно и то же:
"Мол, к сожалению, никто
Не может стать моложе"...
А я смогу! Придумаю!
Сама! За пять минут!
Да мне вот и минуточки
Подумать не дают...

С Мори Поппинс ребята пережили много интересных, просто волиебных приключении. Однажды они даже играли в парке с мраморной статуей - греческим мальчиком Нелеем. Вот его песня:

Вдали от Греции родной
Поставлен я на пьедестале,
Чтоб люди любовались мной -
Или меня не замечали.

Отец мой - властелин морей -
Мне вспоминается порою,
И солнце родины моей,
И яркий парус над волною...

Мы статуи - поверьте нам! -
И мы свои печали знаем.
Увы! И мраморным сердцам
Трудна разлука с отчим краем!

И не завидуйте, что я
Весь век стою на пьедестале:
Из камня ноги у меня -
И то они уже устали...

ПЕСЕНКИ ИЗ КИНОФИЛЬМОВ

Пять новых песенок Винни-Пуха

Этих песенок в книжке о Винни-Пухе не найти - Винни-Пух сочинил их, когда его снимали в кино, так что они совсем новые!

Песенка первая

Если я чешу в затылке -
Не беда!
В голове моей опилки,
Да-да-да!
Но хотя там и опилки,
Но Шумелки и Вопилки
(А также Кричалки, Пыхтелки и даже
Сопелки и так далее)
Сочиняю я неплохо
И-
ног-
да!

Песенка вторая

(Песенка-загадка)

Мы с Пятачком -
Большой-большой секрет,
И не расскажем мы о нём,
Да-да!
(Верней, нет-нет!)

Зачем шагаем мы вдвоём,
Откуда и куда?
Секретов мы не выдаём!
Нет-нет!
(Верней, да-да!)

[Отгадка: *Они шли в гости к Кролику!*]

Песенка третья

Кто ходит в гости по утрам,
Тот поступает мудро!
Я прихожу к своим друзьям,
Едва забрезжит утро!

Под вечер скоро спать пора,
Хозяева зевают...
Вот если гость придёт с утра
Такого не бывает!

Да, если гость пришёл с утра,
Ему спешить не надо!
Кричат хозяева: "Ура!"
(Они Ужасно РАды!)

Недаром Солнце в гости к нам
Всегда приходит по утрам!
Тарам-парам, парам-тарам -
Ходите в гости по утрам!

Песенка четвёртая

Эту песенку Винни Пух спел, когда нес своему другу Иа-Иа в подарок ко Дню Рождения горшочек с мёдом, но нечаянно съел весь этот мёд.

1

Лучший подарок, по-моему, мёд.
Каждый осёл это сразу поймёт!
Даже немножечко -
Чайная ложечка! -
Это уже хорошо! -
Ну, а тем более - полный горшок!
Конец твоим мучениям,
А также огорчениям,
Конец твоим обидам
И вообще невзгодам,
Когда тебе (или ему),
Когда (ну, всё равно кому!)
Подарят в День Рождения
Горшочек с мёдом!

2

Но мёд - это очень уж
 странный
 предмет...
Всякая вещь - или есть, или
 нет, -
А мёд (я никак не пойму, в чём
 секрет!)...
Мёд - если есть, то его
 сразу нет!
И нет конца страданиям
И разочарованиям,
А также огорчениям
И вообще невзгодам,
Когда тебе (или ему),
Когда (ну, всё равно кому!)
Подарят в День Рождения
Горшочек с мёдом!

Вот горшок (пустой),
 Он - предмет простой:
 Он никуда не денется!
 И потому горшок (пустой!)
 Гораздо выше ценится!
 Забыты все страдания
 И разочарования,
 И сразу наступает
 Хорошая погода,
 Когда тебе (или ему),
 Когда (ну, всё равно кому - только не мне!)
 Подарят в День Рождения
 Горшок без мёда!

Песенка пятая

А эту песенку пели все вместе - Пух и Пятачок, и даже Иа-Иа, когда все явились к нему с подарками. Но сочинил ее, по-моему, все-таки Винни!..

Приятны, что и говорить,
 Подарки в День Рождения,
 Но другу радость подарить -
 Вот это наслаждение!
 А мы друзья - и ты, и я,
 И все без исключения!
 И каждый день для нас, друзья,
 Не хуже Дня Рождения!

Из киносказки "Юрка-Мурка"

Песня бездомных собак

Ах, плохо бездомным,
 Плохо голодным,
 Таким беззащитным,
 Таким беспородным!
 Никто нас не любит,
 Никто не ласкает,
 Никто на порог
 Нас к себе не пускает...

О, как мы страдаем
 От мук одиночества!
 И нам
 Человеческой радости
 Хочется!
 Зачем нас боятся?
 За что презирают?
 Зачем с нами дети
 Так редко играют?

Ах, трудно живётся
 Без друга-хозяина!
 Поэтому все мы
 И воем отчаянно!..
 Но кто нас полюбит,
 Кто нас пожалеет -
 Об этом ни капельки
 Не пожалеет!

Песенка о человеке

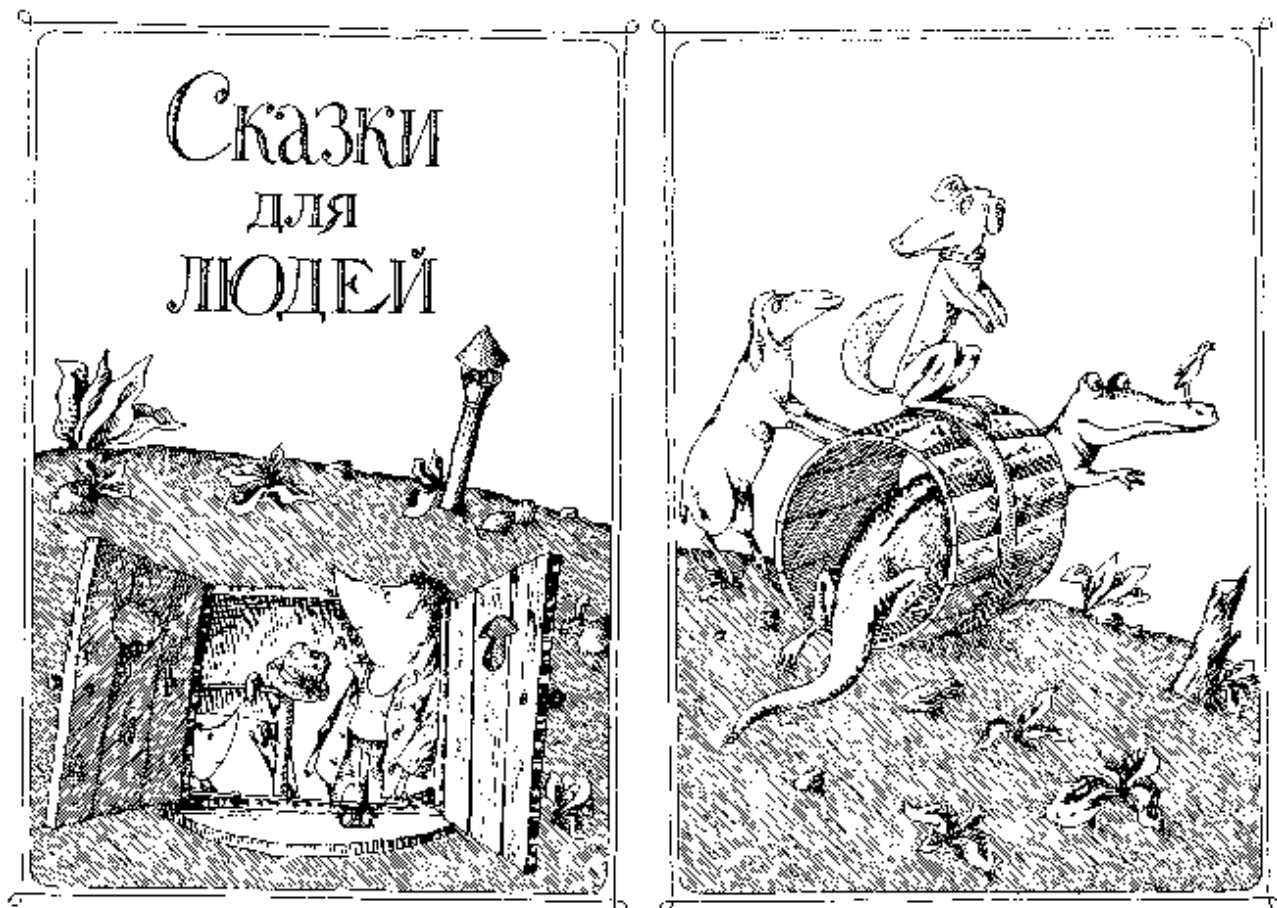
У всех зверей - названия.
У человека - звание,
И звание такое
Обидно уступать!
Свинье не обязательно
Вести себя по-свински,
А ты - по-человечески
Обязан поступать!

Хотя в известной мере
Мы все - немножко звери,
Внучата Крокодила,
Кузены Гамадрила,
Но как-никак - мы люди,
И потому нам мерзки
Те изверги, которые
Ведут себя по-зверски!

И тот, который давит
Собаку на дороге,
И тот, кто отрывает
У лягушонка ноги,
И ты, мучитель слабых,
И ты, злодеи с рогаткой...
Считать ли всех вас за людей -
Останется загадкой...

Ведь человек - он человек,
И должен быть гуманным.
А если это слово
Вам кажется туманным -
То можно без латыни,
А просто, по-отечески:
Ты человек? Будь добр,
Веди
Себя по-человечески!

Сказки для людей

СКАЗКИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тот, кто внимательно прочитает эти сказки, наверно, заметит, что они очень разные. Как будто их рассказывают разные люди.

Так оно и есть. Только рассказывают их не разные люди, а разные звери. И птицы. И даже рыбы. Ну и, понятное дело, рассказывают они по-разному.

Сказку про Серую Звёздочку, например, рассказывает Ёжик. Сказку про Отшельника и Розу - старая Камбала. А сказку "Ма-Тари-Кари" - сам Учёный Скворец.

Я назвал их "Сказки для людей".

Странное название, скажете. Разве не все сказки - для людей?

Так-то оно так. Но эти сказки, как я уже говорил, рассказывают сами звери и рассказывают их людям. Всем людям - и взрослым, и детям. Звери ведь очень уважают людей, считают, что они сильнее и умнее всех на свете. И хотят, чтобы люди относились к ним хорошо. Чтобы были к ним добрее. И они надеются, что, когда люди их лучше узнают, они и станут к ним добрее. Именно затем звери и рассказывают о своей жизни, о своих радостях и печалях, о своих весёлых приключениях... Рассказывают-то они не сказки, а чистую правду. Но в их жизни столько тайн и чудес, что многим людям эти правдивые истории могут показаться сказками...

Русачок

Жил-был маленький зайчик, по имени Русачок, и был у него знакомый Головастик. Зайчик жил на лесной опушке, а Головастик - в пруду.

Бывало, встретятся - Головастик хвостом виляет, Русачок лапками барабанит. Русачок ему - про морковку, а Головастик - про водоросли. Весело!

Вот как-то приходит Русачок к пруду - глядь-поглядь, а Головастика нет. Как в воду канул!

А на берегу какой-то Лягушонок сидит.

- Эй, Лягушонок, - говорит Русачок, - не видал моего знакомого Головастика?

- Нет, не видал, - отвечает Лягушонок, а сам хохочет: - Хва-хва-хва!

- Чего же ты смеёшься, - обиделся Русачок, - у меня приятель пропал, а ты хохочешь! Эх, ты!

- Да не я "эх", - говорит Лягушонок, - а ты "эх"! Своих не узнаёшь! Это ж я и есть!

- Что значит - я? - удивился Русачок.

- Я и есть твой знакомый Головастик!

- Ты? - еще больше удивился Русачок. - Быть того не может! У Головастика хоть хвост был, а у тебя что? Ты совсем и не похож!

- Мало ли что не похож, - отвечает Лягушонок, - а всё равно это я! Просто я вырос - и в Лягушонка превратился. Так всегда бывает!

- Вот так штука, - говорит Русачок. - Всегда, говоришь, так бывает?

- Конечно, всегда! Все так: как вырастут, так и превратятся! Из червячка - комар или там жук получится, из икринки - рыбка, а из Головастика - известное дело - Лягушка! Даже стихи такие есть:

*Головастики спешат
Превратиться в лягушат!*

Ну, тут Русачок ему окончательно поверил.

- Спасибо, что сказал, - говорит. - Тут есть над чем подумать!

И разошлись.

Пришёл Русачок домой и спрашивает свою маму:

- Мам! Скоро я вырасту?

- Скоро, скоро, сынок, - говорит мама. - Как листья пожелтеют - будешь большой! Мы, зайцы, быстро растём!

- А в кого я превращусь?

- Что значит - в кого превращусь? - не поняла мама.

- Ну, кем я стану, когда вырасту?

- Ясное дело, кем, - отвечает мама, - станешь большим, красивым зайцем, как твой папа!

- Как папа? Ну, это мы ещё посмотрим! - сказал Русачок.

И побежал, пошёл смотреть, в кого бы ему превратиться.

"Посмотрю, - думает, - на всех, кто в лесу живёт: кто больше понравится, тем и стану!"

Маленький, а хитрый!

Идёт по лесу, а кругом птички поют.

"Эх, - думает Русачок, - а не стать ли и мне птичкой? Буду себе летать да песни распевать! Уж больно я петь люблю, а мы, зайцы, очень тихо поём - никто и не слышит!"

Только он это подумал - видит: сидит на суку птица. Замечательная птица: больше зайца ростом, перья чёрные, брови красные и поёт замечательно:

- Бу-бу-бу! Чуфык-чуфык!

- Тётенька-птица! - кричит Русак. - Как вас звать?

- Чуфык-чуфык! - отвечает Глухарь (это он и был).

- Дяденька Чуфык, как мне птицей стать?

- Чуфык-чуфык! - отвечает Глухарь.

- Хочу в птицу превратиться, - объясняет Русачок.

А тот всё своё:

- Бу-бу-бу! Чуфык-чуфык.

"Не слышит он, что ли?" - подумал Русачок и только было собрался поближе подойти, слышит: топ-топ, топ-топ!

- Охотник! Спасайся, дяденька Чуфык! - крикнул Русачок и едва успел в кустах схорониться, вдруг ружьё как загремит: бах! Бах!

Выглянул Русачок: в воздухе дыму полно, перья летают - полхвоста у Глухаря отхватил Охотник...

Вот тебе и чуфык!

"Нет, - думает Русачок, - не буду я Глухарём: хорошо он поёт, громко, да никого не слышит; тут и хвоста лишиться недолго... Наше дело - ушки на макушке держать!"

Поскакал-побежал дальше, а для храбрости сам песню запел - Храброю Заячью песню:

Раз-два-три-четыре-пять -

Шёл Охотник погулять!

Вдруг Зайчонок выбегает

И давай в него стрелять!

Пиф! Паф! Ой-ой-ой!

Убежал Охотник мой!

Спел - на душе веселее стало.

Видит - Белка с ветки на ветку прыгает.

"Здорово прыгает, - думает Русачок, - не хуже меня! А не стать ли мне Белкой?"

- Белка, Белка, - говорит, - иди-ка сюда!

Соскочила Белка на самую нижнюю ветку.

- Здравствуй, Русачок, - говорит, - чего тебе?

- Расскажи, пожалуйста, как вы, белки, живёте, - просит Русачок, - а то я надумал Белкой стать!

- Ну что ж, дело хорошее, - говорит Белка. - Живём мы прекрасно: с ветки на ветку прыгаем, шишки лушим, орешки грызём. Забот только много: гнездо устрой, на зиму запас собирай - грибы да орехи... Ну да ничего, когда привыкнешь! Полезай на дерево - я тебя всей беличьей науке обучу!

Подошёл Русачок к дереву, а сам думает: "Заботы какие-то... Мы, зайцы, без забот живём, гнезда не строим, норы не роём..."

Полез было на дерево, да голова у него закружилась...

- Нет, - говорит, - не хочу Белкой быть! Не наше это дело - по деревьям лазить!

Засмеялась Белка, зацокала, шишкой в него запустила.

Спасибо, не попала.

Пошёл Русачок дальше. Пришёл на полянку. А там веселье - мышата в салки играют. Засмотрелся на них Русачок.

Вдруг - что такое: побежали все сломя голову прочь.

- Лиса! Лиса! - кричат.

И верно, идёт кума Лиса: шубка рыжая, грудка белая, ушки на макушке, хвост поленом. Красота!

"Неужели, - думает Русачок, - это они её, такую красивую, испугались! Не может быть!"

Вышел смело, поклонился и говорит:

- Здравствуйте, кумушка Лиса! Можно, я у вас одну вещь спрошу?

- Ишь какой смелый! - удивилась Лиса. - Ну что ж, спрашивай, только поживей, а то у меня с вашим братом разговор короткий!

- А я недолго. Научите меня, как мне Лисой стать? Расскажите, как живёте? Очень вы мне понравились!

Лисе лестно.

- Ну что ж, - говорит, - живу обыкновенно: кого изловлю - того задавлю, кого задавлю - того съем! Вот и вся наука!

Ох, как страшно стало Русачку! Но виду не подал - только ушами стриждёт.

- Вот, - говорит, - почему вас все боятся! Нет, не стану я Лисой - не наше это дело других обижать!

- И хорошо, - говорит Лиса, - а то, если зайцы лисами станут, кого мы, лисы, есть будем?

А у самой глазищи так и горят, зубищи оскалила: сейчас прыгнет - и прощай, Русачок!

Только Русачок её даже недослушал: как припустится - поминай как звали! Бежит, а про себя приговаривает: "Ишь чего выдумала! Живых зайцев есть! Это значит: стань я Лисой, я сам себя съесть должен! Ну и ну!"

Долго бегал Русачок по лесу. Всех зверей повидал.

Все ему, кроме Волка - он ещё злей Лисы, - понравились. Да только не совсем.

Хотел было Мышкой стать - да больно мала и уши короткие; хотел Ежом - да больно колючий, никто его не погладит, а заяц - он ласку любит; хотел Бобром - да в реке больно мокро...

Совсем было собрался Медведем стать: сказал ему Медведь, что он мёд ест, а мёд, мол, ещё слаще морковки, - да не захотел Русачок зимой в берлоге спать, лапу сосать.

- Мы, - говорит, - этого не можем. Наше дело бегать.

Бегал-бегал - прибежал к болотцу лесному.

Да так и замер.

Стоит зверь - всем зверям зверь: сам большой-пребольшой, больше Медведя, ноги длинные, уши - не хуже заячьих, да целых две пары! А глаза - добрые-предобрые.

Стоит - травку щиплет, осиную ветку гложет.

Уж как он Русачку понравился - и сказать невозможно!

Поклонился он зверю низёхонько.

- Здравствуйте, дяденька, - говорит, - как вас звать-величать?
- Здравствуй. Русачок, - говорит великан, - звать меня Лось Сохатый.
- А зачем у вас, дяденька, две пары ушей?

Засмеялся Лось Сохатый.

- Это, - говорит, - ты, видно, мои рога за уши принял!
- А зачем вам рога?
- От врага защищаться, - говорит Лось. - От волка там или ещё от кого.
- Ой, как здорово! - говорит Русачок. - А как вы, лоси, живёте?
- Живём обыкновенно: ветки гложем, траву щиплем.
- А морковку едите?
- Едим и морковку, коли попадётся.
- А других зверей не едите?
- Бог с тобой, - говорит Лось. - Что придумал!

Тут Лось ещё больше Русачку понравился.

"Стану Лосем", - думает.

- А по деревьям не лазите? - спрашивает.
- Да что ты! Зачем это?
- А бегаеете быстро?
- Ничего, не жалуясь, - смеётся Лось Сохатый.
- А зимой в берлоге не спите, лапу не сосёте?
- Что я - Медведь, что ли? - фыркнул Лось.

Ну, тут совсем решил Русачок Лосем стать.

Но на всякий случай ещё об одном решил спросить:

- А скоро ли можно Лосем стать?

- Ну что ж, - говорит Лось Сохатый, - скоро: расти надо лет пять этак или шесть - и будет из Лосёнка настоящий Лось Сохатый!

Уж как тут Русачок огорчился - чуть не заплакал!

- Нет, - говорит, - не наше это дело - пять лет расти! До свиданья, дяденька Лось! Ничего у меня не выходит...
- Прощай, малыш, - говорит Лось Сохатый. - Не горюй!

И побежал Русачок домой.

Подбежал к знакомому пруду - в пруду жёлтые листья плавают, а на большом листе Лягушонок сидит. Подросток, конечно. Пожалуй, и Лягушкой назвать можно, но Русачок его всё равно сразу узнал.

- Здравствуй, - кричит, - бывший Головастик!

Он-то узнал, а Лягушонок, видно, нет: испугался и в воду нырнул.

Удивился Русачок. "Что это он?" - думает.

Высунулся Лягушонок из воды и говорит:

- Эх, ты! Чего людей пугаешь?
- Да не я "эх", а ты "эх"! - засмеялся Русачок. - Что ж ты, бывший Головастик, своих не узнаёшь? Это ж я!
- Что значит - я? - удивился Лягушонок.
- Ну я, твой знакомый Русачок.
- Вот так так, - говорит Лягушонок. - Какой ты Русачок? Ты самый настоящий Заяц-Русак!

И нырнул.

Посмотрелся Русачок в воду, когда круги успокоились.

Видит - и верно: стал он большим, красивым Зайцем. Точь-в-точь как папа: шёрстка пушистая, лапы сильные, глаза большие, а уши - ни в сказке сказать, ни пером описать!

И забарабанил он лапами.

От радости.

Серая Звездочка

- Ну так вот, - сказал папа Ёжик, - сказка эта называется "Серая Звёздочка", по по названию тебе ни за что не догадаться, про кого эта сказка. Поэтому слушай внимательно и не перебивай. Все вопросы потом.

- А разве бывают серые звёздочки? - спросил Ежонок.

- Если ты меня ещё раз перебьёшь, не буду рассказывать, - ответил Ёжик, но, заметив, что сынишка собирается заплакать, смягчился: - Вообще-то их не бывает, хотя, по-моему, это странно: ведь серый цвет самый красивый. Но одна Серая Звёздочка была.

Так вот, жила-была жаба - неуклюжая, некрасивая, вдобавок от неё пахло чесноком, а вместо колючек у неё были - можешь себе представить! - бородавки. Брр!

К счастью, она не знала ни о том, что она такая некрасивая, ни о том, что она - жаба. Во-первых, потому, что была она совсем маленькая и вообще мало что знала, а во-вторых, потому, что её никто так не называл. Она жила в саду, где росли Деревья, Кусты и Цветы, а ты должен знать, что Деревья, Кусты и Цветы разговаривают только с теми, кого они очень-очень любят. А ведь не станешь ты называть того, кого ты очень-очень любишь, жабой?

Ежонок засопел в знак согласия.

- Ну вот, Деревья, Кусты и Цветы очень любили жабу и поэтому звали её самыми ласковыми именами. Особенно Цветы.

- А за что они её так любили? - тихонечко спросил Ежонок.

Отец насупился, и Ежонок сразу свернулся.

- Если помолчишь, то скоро узнаешь, - строго сказал Ёжик. Он продолжал: - Когда жаба появилась в саду, Цветы спросили, как её зовут, и, когда она ответила, что не знает, очень обрадовались.

"Ой, как здорово! - сказали Анютины Глазки (они первыми увидели её). - Тогда мы сами тебе придумаем имя! Хочешь, мы будем звать тебя... будем звать тебя Анютой?"

"Уж лучше Маргаритой, - сказали Маргаритки. - Это имя гораздо красивее!"

Тут вмешались Розы - они предложили назвать её Красавицей; Колокольчики потребовали, чтобы она называлась Динь-Динь (это было единственное слово, которое они умели говорить), а цветок, по имени Иван-да-Марья, предложил ей называться "Ванечка-Манечка".

Ежонок фыркнул и испуганно покосился на отца, но Ёжик не рассердился, потому что Ежонок фыркнул вовремя. Он спокойно продолжал:

- Словом, спорам не было бы конца, если бы не Астры. И если бы не Учёный Скворец.

"Пусть она называется Астрой", - сказали Астры.

"Или, ещё лучше, Звёздочкой, - сказал Учёный Скворец. - Это значит то же самое, что Астра, только гораздо понятнее. К тому же она и правда напоминает звёздочку. Вы только посмотрите, какие у неё лучистые глаза! А так как она серая, вы можете звать её Серой Звёздочкой. Тогда уж не будет никакой путаницы! Кажется, ясно?"

И все согласились с Учёным Скворцом, потому что он был очень умный, умел говорить несколько настоящих человеческих слов и насвистывать почти до конца музыкальное произведение, которое называется, кажется... "Ёжик-Пыжик" или как-то в этом роде. За это люди построили ему на тополе домик.

С тех пор все стали называть жабу Серой Звёздочкой. Все, кроме Колокольчиков, они по-прежнему звали её Динь-Динь, но ведь это было единственное слово, которое они умели говорить.

"Нечего сказать, "звёздочка", - прошипел толстый старый Слизняк. Он вполз на розовый куст и подбирался к нежному молодому листочкам. - Хороша "звёздочка"! Ведь это самая обыкновенная серая..."

Он хотел сказать "жаба", но не успел, потому что в этот самый миг Серая Звёздочка взглянула на него своими лучистыми глазами - и Слизняк исчез.

"Спасибо тебе, милая Звёздочка, - сказала Роза, побледневшая от страха. - Ты спасла меня от страшного врага!"

А надо тебе знать, - пояснил Ёжик, - что у Цветов, Деревьев и Кустов, хотя они никому не делают зла - наоборот, одно хорошее! - тоже есть враги. Их много! Хорошо ещё, что эти враги довольно вкусные!

- Значит, Звёздочка съела этого толстого Слизняка? - спросил Ежонок, облизнувшись.

- Скорее всего, да, - сказал Ёжик. - Правда, ручаться нельзя. Никто не видел, как Звёздочка ела Слизняков, Прожорливых Жуков и Вредных Гусениц. Но все враги Цветов исчезали, стоило Серой Звёздочке посмотреть на них

своими лучистыми глазами. Исчезали навсегда. И с тех пор как Серая Звёздочка поселилась в саду, Деревьям, Цветам и Кустам стало жить гораздо лучше. Особенно Цветам. Потому что Кусты и Деревья защищали от врагов Птицы, а Цветы защищать было некому - для Птиц они слишком низенькие.

Вот почему Цветы так полюбили Серую Звёздочку. Они расцветали от радости каждое утро, когда она приходила в сад. Только и слышно было: "Звёздочка, к нам!", "Нет, сперва к нам! К нам!.."

Цветы говорили ей самые ласковые слова, и благодарили, и хвалили её на все лады, а Серая Звёздочка скромно молчала - ведь она была очень, очень скромная, - и только глаза её так и сияли.

Одна Сорока, любившая подслушивать человеческие разговоры, однажды даже спросила, правда ли, что у неё в голове спрятан драгоценный камень и поэтому её глаза так сияют.

"Я не знаю, - смущённо сказала Серая Звёздочка. - По-моему, нет..."

"Ну и Сорока! Ну и пустомеля! - сказал Учёный Скворец. - Не камень, а путаница, и не у Звёздочки в голове, а у тебя! У Серой Звёздочки лучистые глаза потому, что у неё чистая совесть - ведь она делает Полезное Дело! Кажется, ясно?"

- Папа, можно задать вопрос? - спросил Ежонок.

- Все вопросы потом.

- Ну, пожалуйста, папочка, только один!

- Один - ну, так и быть.

- Папа, а мы... мы полезные?

- Очень, - сказал Ёжик. - Можешь не сомневаться. Но слушай, что было дальше.

Так вот, как я уже сказал, Цветы знали, что Серая Звёздочка - добрая, хорошая и полезная. Знали это и Птицы. Знали, конечно, и Люди, понятно - Умные Люди. И только враги Цветов были с этим не согласны. "Мерзкая, вредная злючка!" - шипели они, конечно, когда Звёздочки не было поблизости. "Уродина! Гадость!" - скрипели прожорливые Жуки. "Надо расправиться с ней! - вторили им Гусеницы. - От неё просто нет житья!"

Правда, на их брань и угрозы никто не обращал внимания, и к тому же врагов становилось всё меньше и меньше, но, на беду, в дело вмешалась ближайшая родственница Гусениц - Бабочка Крапивница. На вид она была совершенно безобидная и даже хорошенькая, но на самом деле - ужасно вредная. Так иногда бывает.

Да, я забыл тебе сказать, что Серая Звёздочка никогда не трогала Бабочек.

- Почему? - спросил Ежонок. - Они невкусные?

- Совсем не поэтому, глупыш. Скорее всего, потому, что Бабочки похожи на Цветы, а ведь Звёздочка так любила Цветы! И наверно, она не знала, что Бабочки и Гусеницы - одно и то же. Ведь Гусеницы превращаются в Бабочек, а Бабочки кладут яички, и из них выводятся новые Гусеницы...

Так вот, хитрая Крапивница придумала хитрый план - как погубить Серую Звёздочку.

"Я скоро спасу вас от этой мерзкой жабы!" - сказала она своим сестрам Гусеницам, своим друзьям Жукам и Слизнякам. И улетела из сада.

А когда она вернулась, за ней бежал Очень Глупый Мальчишка. В руке у него была тютетейка, он размахивал ею в воздухе и думал, что вот-вот поймает хорошенькую Крапивницу. Тютетейкой.

А хитрая Крапивница делала вид, что вот-вот попадётся: сядет на цветок, притворится, будто не замечает Очень Глупого Мальчишку, а потом вдруг вспорхнёт перед самым его носом и перелетит на следующую клумбу.

И так она заманила Очень Глупого Мальчишку в самую глубину сада, на ту дорожку, где сидела Серая Звёздочка и беседовала с Учёным Скворцом.

Крапивница была сразу же наказана за свой подлый поступок: Учёный Скворец молнией слетел с ветки и схватил её клювом. Но было уже поздно: Очень Глупый Мальчишка заметил Серую Звёздочку.

"Жаба, жаба! - закричал он Очень Глупым Голосом. - У-у-у, какая противная! Бей жабу! Бей!"

Серая Звёздочка сперва не поняла, что он говорит о ней - ведь её никто ещё не называл жабой. Она не двинулась с места и тогда, когда Очень Глупый Мальчишка замахнулся на неё камнем.

"Звёздочка, спасайся!" - отчаянным голосом крикнул ей Учёный Скворец, чуть не подавившись Крапивницей.

В ту же минуту тяжёлый камень шлёпнулся на землю рядом с Серой Звёздочкой. К счастью, Очень Глупый Мальчишка промахнулся, и Серая Звёздочка успела отскочить в сторону. Цветы и Трава скрыли её из глаз. Но Очень Глупый Мальчишка не унимался. Он подобрал ещё несколько камней и продолжал швырять их туда, где шевелились Трава и Цветы.

"Жаба! Ядовитая жаба! - кричал он. - Бей уродину!"

"Дур-ра-чок! Дур-ра-чок! - крикнул ему Учёный Скворец. - Что за путаница у тебя в голове? Ведь она полезная! Кажется, ясно?"

Но Очень Глупый Мальчишка схватил палку и полез прямо в Розовый Куст - туда, где, как ему казалось, спряталась Серая Звёздочка.

Розовый Куст изо всех сил уколол его своими острыми колочками. И Очень Глупый Мальчишка с рёвом побежал из сада.

- Урраа! - закричал Ежонок.

- Да, брат, колочки - это хорошая вещь! - продолжал Ёжик. - Если бы у Серой Звёздочки были колочки, то, возможно, ей не пришлось бы так горько плакать в этот день. Но, как ты знаешь, колочек у неё не было, и потому она сидела под корнями Розового Куста и горько-горько плакала.

"Он назвал меня жабой, - рыдала она, - уродиною! Так сказал Человек, а ведь люди всё-всё знают! Значит, я жаба, жаба!.."

Все утешали её как могли: Анютины Глазки говорили, что она всегда останется их милой Серой Звёздочкой; Розы говорили ей, что красота - не самое главное в жизни (с их стороны это была немалая жертва). "Не плачь, Ванечка-

Манечка", - повторяли Иван-да-Марья, а Колокольчики шептали: "Динь-Динь, Динь-Динь", и это тоже звучало очень утешительно.

Но Серая Звёздочка плакала так громко, что не слышала утешений. Так всегда бывает, когда начинают утешать слишком рано. Цветы этого не знали, но зато это прекрасно знал Учёный Скворец. Он дал Серой Звёздочке вволю выплакаться, а потом сказал:

"Я не буду тебя утешать, дорогая. Скажу тебе только одно: дело не в названии. И уж, во всяком случае, совершенно неважно, что про тебя скажет какой-то Глупый Мальчишка, у которого в голове одна путаница! Для всех твоих друзей ты была и будешь милой Серой Звёздочкой. Кажется, ясно?"

И он засвистел музыкальное произведение про... про Ёжика-Пыжика, чтобы развеселить Серую Звёздочку и показать, что считает разговор оконченным.

Серая Звёздочка перестала плакать.

"Ты, конечно, прав, Скворушка, - сказала она. - Конечно, дело не в названии... Но всё-таки... всё-таки я, пожалуй, не буду больше приходить в сад днём, чтобы... чтобы не встретить кого-нибудь глупого..."

И с тех пор Серая Звёздочка - и не только она, а и все её братья, сестры, дети и внуки приходят в сад и делают своё Полезное Дело только по ночам.

Ёжик откашлялся и сказал:

- А теперь можешь задавать вопросы.

- Сколько? - спросил Ежонок.

- Три, - ответил Ёжик.

- Ой! Тогда... Первый вопрос: а правда, что Звёздочки, то есть жабы, не едят Бабочек, или это только в сказке?

- Правда.

- А Очень Глупый Мальчишка говорил, что жабы ядовитые. Это правда?

- Чепуха! Конечно, брать их в рот я тебе не советую. Но они совсем не ядовитые.

- А правда... Это уже третий вопрос?

- Да, третий. Всё.

- Как - всё?

- Так. Ведь ты уже задал его. Ты спросил: "Это уже третий вопрос?"

- Ну, папка, ты всегда дразнишься.

- Ишь какой умный! Ну ладно, так и быть, задавай свой вопрос.

- Ой, забыл... Ах, да... Куда же всё-таки исчезали все эти противные враги?

- Ну конечно же, она их глотала. Просто она так быстро хватает их своим языком, что никто не может за этим уследить, и кажется, будто они просто исчезают. А теперь у меня есть вопрос, пушистенький мой: не пора ли нам спать? Ведь мы с тобой тоже полезные и тоже должны делать своё Полезное Дело по ночам, а сейчас уже утро...

История Гусеницы

Вдоль садовой ограды малина и смородина росли так тесно, что казалось, там больше не поместиться и травинке, но крапива, видно, так не считала: ух, сколько её там было!

Там-то и жила Гусеница.

Жила она на самом большом кусте крапивы и с утра до ночи жевала крапиву - это было всё, что она умела делать, бедняжка!

Но не подумайте, что она жаловалась на свою судьбу. Ничего подобного!

- Ах, как хорошо жить на свете, когда крапивы вдоволь! - приговаривала она в те редкие минуты, когда переставала жевать. - Да, это и называется - жить в своё удовольствие! Как хорошо!

А кругом и правда было так хорошо!

Солнце с каждым днём поднималось всё выше, сияло всё ярче, грело всё сильнее - и на земле все старались ему подражать: деревья, кусты и травы тянулись ввысь; речка сверкала так, что больно было смотреть; всё теплее становился ветер, а луг покрылся тысячами маленьких жёлтых солнышек - это расцвели одуванчики.

Что говорить - была весна!

Но Гусеница и знать не желала о весне.

Она никогда не оглядывалась вокруг. Она смотрела только на крапиву, видела только крапиву, думала только о крапиве и жевала, жевала, жевала крапиву...

Даже Лесной Клоп, который жил по соседству, на ветке смородины, находил, что это чересчур.

- Конечно, еда - дело важное, - объяснял он Тлям, сидевшим под листом, - но нельзя же из-за еды - тем более из-за крапивы - забывать обо всём на свете! Где, спрашиваю я, где у этой Гусеницы высшие, духовные интересы? Тут ими и не пахнет!

И Тли, хотя они и ничего не понимали в этих рассуждениях, хором поддакивали Клопу: ведь сам-то Клоп, что и говорить, умел не только есть, но и пахнуть, да ещё как - особенно когда волновался. А он всегда волновался, если ему возражали...

Но Гусеница и не думала волноваться. Она, можно сказать, и ухом не вела (тем более что ушей у неё не было).

- Я выше этих пересудов, - ворчала она. - Я занимаюсь делом, а на всех остальных мне наплевать!

Спору нет, своё дело она знала: ведь далеко не каждый сумеет с утра до ночи глотать сырую крапиву и ни разу не обжечься! И всё-таки... И всё-таки, по-моему, ей не следовало так презирать всех остальных! Например, птиц.

- Поют, - сердито ворчала она, когда птицы распевали свои лучшие песни. - Поют и чирикают! Пустозвоны! Песнями сыт не будешь!

- Ах, нет! Петь - это так прекрасно! - вздохнул молоденький Кузнечик, который умел играть на своей скрипочке одну-единственную ноту. - Я бы так хотел петь, как птица!

- Ну и пой! Пой на здоровье! - хихикнула Гусеница. - Можешь даже летать! Самое подходящее занятие для пустозвона!

- А... ведь... когда-нибудь... и ты... будешь... летать, соседка... - раздался чей-то медленный, скрипучий голос.

Гусеница так изумилась, что даже оглянулась.

Это говорила мудрая старая Улитка. К её словам нельзя было не прислушаться: все знали, что она старше всех на свете - ей было два, а то и три года - и она много повидала на своём веку.

- Это вы мне? - спросила Гусеница.

- Да... да... именно тебе... Когда-нибудь у тебя вырастут крылья, и ты... будешь... летать... почти... как...

Но Гусеница не дала ей договорить.

- Какая чушь! - крикнула она. - Я - летать? Нет уж, спасибо! Да ни за что на свете! Пусть этой чепухой занимаются птицы! Бессмысленные, пустоголовые твари!

- Ты бы... поосторожнее... о птицах... - проговорила Улитка, опасливо втянув рожки. - Ведь... они... могут... тебя съесть!

Тут Гусеница чуть не подавилась от возмущения.

- Съесть меня? - крикнула она. - Съесть меня? Меня никто не может съесть! Я волосатая и очень-очень противная на вкус! - с гордостью проговорила она, немного успокоившись. - Это видит всякий, у кого есть глаза! Да! Меня никто не может съесть! Есть - это моё дело!

И она было уже собралась заняться своим делом, как вдруг...

Как вдруг что-то огромное, страшное с шумом и свистом налетело на неё. Гусеница почувствовала, что её стиснули, подхватили и понесли высоко-высоко, в самое небо...

"Ну что ж, попила, поела - недаром жизнь прожила", - мелькнуло у Гусеницы в голове. Бедняжка решила, что пришла её смерть...

На самом деле это был Скворушка, совсем молоденький, желторотый: он даже не знал, что таких гусениц не едят, и был очень горд своей добычей.

- Мама, мама! Гляди, чего я нашёл! - крикнул он, усаживаясь на ветку перед скворечником, прибитым на очень высокой ёлке.

Из скворечника выглянула мама Скворчиха.

- Брось немедленно эту гадость! - строго сказала она. - Ох уж эти дети! Всякую дрянь тащат в рот! Брось сейчас же, а то у тебя живот заболит.

Скворушка, к счастью для себя - а особенно для Гусеницы! - был послушным ребёнком. Он немедленно выпустил Гусеницу из клюва, и она стремглав полетела вниз.

Но, надо отдать ей справедливость, она не потеряла головы: падая, она успела выпустить шелковинку, и чем длиннее становилась шелковинка, тем плавнее становилось падение. А вскоре шелковинка зацепилась за сучок. Гусеница ловко подтянулась и наконец, слегка помятая и очень испуганная, уселась на сучке и смогла перевести дух.

Чуть-чуть отдышавшись, она почувствовала сильный голод и огляделась в поисках своей любимой крапивы.

И она увидела...

Она увидела луг, и речку, и лес за рекой - весь мир, большой и широкий мир, в котором она родилась и выросла и которого никогда не замечала.

- Сколько крапивы! - вырвалось у неё. - Я и не знала, что на свете так много крапивы!

- Извините, вы что-то сказали? - спросил чей-то бас у неё над самым ухом (хотя ушей у неё, как вы помните, не было).

Гусеница вздрогнула и обернулась.

Возле неё сидел Жук, такой большой, что просто странно, как это она не заметила, когда он появился. Он был весь закован в блестящий тёмно-коричневый панцирь, а на голове у него торчала пара длинных, грозных рогов.

- Я сказала, как много крапивы, - объяснила она, против обыкновения, довольно вежливо: уж очень внушительный вид был у Жука.

- Крапивы? Где? - переспросил Жук удивлённо.

- Ну, всюду! - Гусеница повела головой.

Но Жук продолжал недоумевать.

- Если вы имеете в виду вот это, - показал он вперёд, - то это вовсе не крапива! Это речка!

- Да нет! Вон там, наверху!

- Наверху? - засмеялся Жук. - Это небо! Уверю вас, там нет никакой крапивы!

- То-то, я смотрю, цвет какой-то странный, - согласилась Гусеница. - А вон там, впереди? Там всё зелёное - это, уж конечно, крапива!

- Да что вы, - удивился Жук, - это же лес! Лес!

- Это ещё что такое? - буркнула Гусеница. Ей стало уже неинтересно слушать.

Но Жуку, видно, понравилось объяснять.

- Лес - это замечательная вещь! - с воодушевлением продолжал он. - Это много-много деревьев, и кустов, и трав, и... и всего, чего душе угодно!..

- Значит, там-то есть крапива? - перебила его Гусеница.

- Ещё бы! - ответил Жук. - Крапивы там хоть отбавляй! Но что крапива! Там есть вещи гораздо повкусней! Например, ягоды! Земляника! Или листья на берёзах! Объедение! Куда лучше крапивы!

- Сомневаюсь, - сухо сказала Гусеница.

- Уверю вас! - горячо продолжал Жук, - Хотите, полетим туда! И вы сами убедитесь!

Гусеница пробормотала что-то невнятное. Ей почему-то было стыдно признаться, что она не умеет летать.

Но Жук ничего не заметил. Он был занят: приподняв жёсткие блестящие надкрылья, он развернул пару чудесных прозрачных крыльев и загудел, накачиваясь воздухом, - так делают все жуки, готовясь в полёт.

- Полетели! - крикнул он наконец, и Гусеница осталась одна...

- Подумаешь, расхвастался, надутый! - обиженно сказала она. - У меня тоже будут крылья! Вот!

- Вы были правы, соседка, - сказала она Улитке, когда, после долгого и трудного путешествия по стволу ёлки, добралась наконец до родной крапивы и утолила первый голод (люди в таких случаях говорят "заморила червячка", но, конечно, Гусенице это выражение вряд ли бы понравилось).

- Права?.. Я всегда права... А ты... о чём, соседка? - спросила Улитка.

- Я поняла, что мне нужны крылья! Я очень рада, что они у меня будут! И поскорей бы! Ведь тогда я полечу и съем весь этот вкусный... как его... ага, лес!

Улитка только покачала головой. Зато Лесной Клоп, который с интересом прислушивался к их разговору, с довольным видом сказал:

- Не говорил ли я? Не говорил ли я, что, когда она повидает свет, у неё сильно расширится кругозор?

И Гли, хотя и не могли припомнить ничего подобного, разумеется, дружно с ним согласились, чтобы не волновать Клопа...

Гусеница их уже не слушала: она принялась грызть крапиву. Ведь теперь ей ещё больше хотелось вырасти и поскорее стать крылатой.

Но хотя грызла она свою крапиву с прежним аппетитом и крапивы было по-прежнему вдоволь, не всё оставалось по-прежнему.

Одуванчики давно отцвели и облетели; на лугу появились новые цветы; вскоре отцвели и они - ведь цветы живут так недолго.

Изменилась и сама Гусеница. Она очень выросла - и не мудрено, ведь на аппетит она никогда не могла пожаловаться! А главное, она стала совершать поступки, которых от неё никак нельзя было ожидать!

Порой, например, она переставала грызть крапиву, поднимала голову и озиралась, словно чего-то ждала. А иногда она даже всползала на самую верхушку куста и подолгу смотрела вдаль.

Конечно, она бы ни за что и никому - даже самой себе! - не призналась, что ей хочется снова увидеть небо, и речку, и луг, и лес...

Но вокруг ничего не было видно, кроме листьев крапивы - крапива тоже очень разрослась к этому времени! - и Гусеница спускалась вниз и со вздохом принималась грызть самый большой и сочный крапивный лист.

А однажды Гусенице приснился сон. Кто бы мог подумать! Да, да, самый настоящий сон!

...Она вдруг стала большая-пребольшая; кожа на спине у неё лопнула, приподнялась - точь-в-точь как у Жука! - развернулись два огромных перепончатых крыла, и она взлетела!

Вот она кружит над ёлкой - скворцы в ужасе прячутся в свой скворечник, а Гусенице и нет до них дела: мерно взмахивая могучими крыльями, она летит над лугом, над речкой - туда, к далёкой синеющей полосе леса.

Вот-вот она будет там... Остаётся всего несколько взмахов... Но тут с шумом и свистом налетает страшный вихрь... крылья обрываются... и она падает... падает... падает...

Она проснулась, вздрогнув, и от её резкого движения что-то полупрозрачное, лёгкое, как мушиное крыло, сорвалось с листа и, покачиваясь, медленно, плавно опустилось на землю. Её крыло!

Но нет, это была всего-навсего её старая шкурка. Гусеница так выросла, что уже не помещалась в ней, и шкурка лопнула и свалилась...

Так, значит, она просто-напросто перелиняла во сне? А крыльев у неё всё нет? Да и будут ли они когда-нибудь? Ведь время идёт и идёт...

Да, время шло и шло. И хотя лето было в самом разгаре, и солнце, казалось, грело сильнее прежнего, и на смену отцветшим цветам приходили всё новые - что-то ушло вместе с ушедшей весной.

Гусеница и сама не понимала, что ей чего-то не хватает, как однажды у неё вдруг вырвалось:

- Как жаль, что птицы больше не поют!

Она тут же испуганно оглянулась - не слышал ли кто её странных слов?

Слава богу, кажется, никто не слышал? Хотя почему Лесной Клоп так сердито на неё смотрит? И почему все Тли дружно захихикали тоненькими голосами?

Ну что ж, она заслужила насмешку! Подумать только, что она - она! - могла сказать такую вещь!.. Нет, надо выкинуть все эти глупости из головы.

И в этот самый день прилетел откуда-то первый жёлтый лист.

А потом жёлтых листьев стало много-много, и они начали падать; всё чаще накрапывал дождь, ветер становился всё сильнее и холоднее, и даже солнце ничего не могло с этим поделать...

И наконец наступил роковой день: день, когда Гусеница почувствовала, что она больше не хочет - не может! - есть.

Да, да! Вялая, сонная сидела она на листе - на большом, сочном, аппетитном листе! - и, вместо того чтобы грызть его, вяло и сонно, словно от нечего делать, обматывала сама себя шелковинкой.

- Смотри-ка! - взволнованно сказал Лесной Клоп. - Наша соседка-то, видно, помирает! Перестала есть! Ну что ж, я всегда говорил ей, что фантазии до добра не доведут! Но кто в наши дни слушает разумные советы!

На этот раз Тли даже не поддакнули ему: они только ещё глубже уткнули носы в мякоть смородинового листа. Да и неудивительно: Клоп действительно очень разволновался!

А Гусенице было уже всё равно. "Может быть, я и правда умираю, - сонно подумала она. - Значит, у меня так и не будет крыльев... Ну что ж... хотя жаль... жаль..."

Кто знает, о чём она жалела...

Но она не умерла. Вяло и сонно, но упорно она продолжала до поздней ночи обматываться шелковинкой.

А когда настало утро, Гусеницы на листе крапивы уже не было. Зато под листом, крепко-накрепко привязанный к толстому стеблю, висел плотный шелковистый кокон.

Так прочно был он устроен, так надёжно прикреплён, что ему были не страшны ни дожди поздней осени, ни снег, падавший вокруг, ни метели, завывавшие в голых ветках, ни морозы, от которых порой замертво падали голодные пташки и трещали, лопаясь, стволы деревьев.

Прошла зима; с сосулек закапали первые слезинки - сосулькам было жалко, что зима проходит, набухли почки на деревьях; на проталине выглянул первый подснежник - кокон всё висел и висел, неподвижный, застывший, словно неживой. Может быть, и правда там не было никого живого?

Но едва раскрылись одуванчики на лугу, с кокона слетела верхушка и какое-то странное существо неуклюже выползло наружу и уселось на сухом листе.

Боже, какое жалкое это было создание! Мокрое, беспомощное, всё измятое, и вдобавок на спине у него висели две сморщенные, тоже мокрые, тряпочки!

Но солнце, доброе весеннее солнце, для которого все равны, поглядело на него так же ласково, как на самый прекрасный цветок; и под его тёплым взглядом морщинистые лоскутки расправились, развернулись - и ослепительными красками засияла пара чудесных крыльев!

Да, никто бы не узнал в этой прелестной Бабочке нашу старую знакомую - Гусеницу!

Да и кому было её узнавать? Ведь ни Кузнечика, ни Лесного Клопа, ни Тлей давно не было на свете...

И всё-таки кто-то её узнал.

- Ну, что... соседка? - прозвучал скрипучий медленный голос. - Вот... видишь... у тебя... теперь... есть крылья...

- Ах, здравствуйте, милая Улитка! - отвечала Бабочка. - Да, да, у меня теперь и правда есть крылья! Крылья!

- И ты... можешь... полететь... и сгрызть весь... лес... как ты... собиралась...

- Сгрызть? - удивлённо приподняла крылышки Бабочка - Что это значит - сгрызть?

Улитка тихонько хихикнула.

- Ах, да! - вспомнила Бабочка. - Помню, помню! Но почему-то мне совсем не хочется грызть! Да и нечем, по правде говоря! - смущённо засмеялась она.

Она говорила правду: вместо зубастого рта у неё теперь был нежный, тоненький хоботок, пригодный разве для того, чтобы пить цветочный нектар.

- Без... еды... долго... не протянешь... - начала было Улитка, но Бабочка не дослушала её.

- У меня есть крылья! Крылья! - ликующе повторяла она. - Я могу лететь, куда хочу, и любоваться всем на свете! Ведь крылья... ведь для того и даются крылья, правда?

И Улитка - впервые на своём долгом веку - не знала, что сказать.

Она ещё обдумывала свой ответ, когда рядом с Бабочкой опустился на листик молоденький Мотылёк.

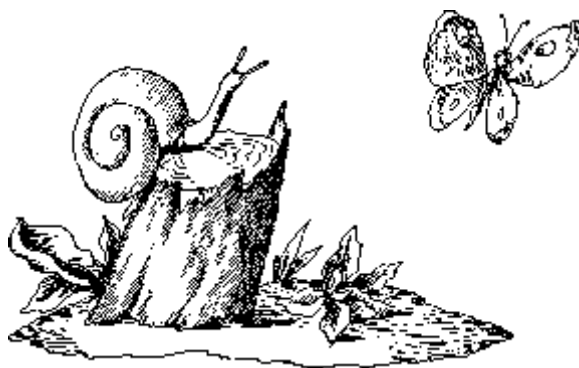
Он был горд и взволнован: ведь это был первый его полёт, и даже когда он сел на листик, крылышки его так и ходили!

- Полетим? - крикнул он, заметив Бабочку.

- Полетим! - радостно откликнулась она.

Оба вспорхнули и полетели туда, где на лугу пестрели цветы, где ослепительно блестела речка, где вдали синела зубчатая полоса леса, - оба юные, сами прелестные, как два цветка...

А Улитка всё думала...

Почему рыбы молчат

В старину рыбы любили поговорить, а Судак - так тот уж даже слишком. Добро бы он дело говорил, а то всё пустяки: то ласы точит, то ерунду мелет, то чепуху несёт, а бывало и того хуже: лишнее болтает.

И до того он как-то всем рыбам надоел, что ни одна с ним и разговаривать не желает: только разлетится он к какой-нибудь рыбе побеседовать, а она вильнёт хвостом - и поминай как звали!

Вот плывал он, плывал, молчал-молчал - до того намолчался, хоть топись!

А язык чешется смерть как!

Подплыл Судак с горя к берегу. Думает: нет ли хоть там кого, с кем бы посудачить.

Высунул нос из воды, смотрит - верно, сидит на берегу кто-то мохнатенький, четыре лапки, пятый - хвост.

- Эй ты, Мохнатенький, - говорит Судак. - Ты кто будешь? Рыба?

- Да что ты, - говорит Мохнатенький, - какая же я рыба! Я зверь - Выдра.

- Вот и я думаю, что не рыба, - говорит Судак. - Что рыбе на сухом месте делать? Дура она, что ли?

Сказал - и тут же язык прикусил.

Но Выдра - ничего, не обиделась, только облизнулась.

- Почему же это сразу - дура? - спрашивает. - Разве на бережку плохо?

- Ещё бы не плохо, - говорит Судак. - Совсем жить нельзя!

- А в воде, выходит, можно?

- В воде-то? Сравнила тоже! В воде знай плавай в своё удовольствие!

- А если я плавать не умею?

- Плавать не умеешь? - удивился Судак. - Вот смехота! Да ведь это проще всего - плавать! Войди в воду - сразу и поплывёшь!

- А не утону?

Судак со смеху чуть не захлебнулся. Даже пузыри пустил.

- Да что ты, - говорит, - кто же это в воде тонет? Мы вот, рыбы, всю жизнь в воде живём, и ни одна, слава богу, не утонула!

Вошла Выдра в воду осторожно-осторожно: сперва по грудку, потом по шейку... поплыла, поплыла... да вдруг как кинется на судака!

Еле-еле он от неё ушёл, только из хвоста она ему серёдку вырвала: был хвост лопатой, а стал уголками.

"Ой-ой-ой, - думает Судак, - ни за что не буду с незнакомыми разговаривать, особенно со зверями! Ты им - слово, а они - за хвост! Ишь звери!"

Сказать сказал, а язык-то всё чешется! Поплавал немного - в другом месте к берегу подплыл. Опять нос высунул.

Смотрит - на большом камне Незнакомка сидит, вся в перьях, беленькая, хорошенькая, а сама плачет жалостно-прежалостно: "Чаю! Чаю!"

Жалко её стало Судаку.

- Эй ты, - говорит, - беленькая, хорошенькая! Ты не зверь?

- Да что ты, - говорит Незнакомка, - я, чай, птица! Чай, знаешь, Чайка я!

- А чего же ты плачешь?

- Отчего плачу? Есть хочу, оттого и плачу!

- Есть хочешь? - удивился Судак. - Так зачем плакать? Возьми да поешь!

- Хорошо тебе советы давать! - говорит Чайка. - Я, чай, это и сама знаю! А что взять-то? Взять-то нечего, кроме песка да гальки!

Судак ну хохотать!

- Ох, уморила ты меня, - говорит наконец. - Еды сколько хочешь, а она говорит - есть нечего!

- Где?

- Да у нас в воде! И ракушки вкусные, и червяки, и раки ничего себе, а вкуснее всего... - Тут запнулся было Судачишка, да язык у него сам собой выговорил: - ...вкуснее всего - кой-какие рыбёшки!

И только у него эти слова вырвались - Чайка как взлетит, как ухватит его за спину, за самую середину!

Ну, Судак - он тоже не промах - кой-как извернулся, ушёл. Только плавник спинной ему Чайка изорвала - он у Судаков и по сие время неровный.

Уплыл Судак в море, на глубокое место. Еле-еле отдышался. Сам себя ругает ругательски!

"Так мне, Судаку-дураку, и нужно, - думает. - Ведь знал же, что не годится с незнакомыми разговаривать! Ну уж теперь хоть режьте меня - ни за что не буду! Зарок даю! Ни со зверями, ни с птицами! И к берегу не подплыву! Пусть у меня плавники отсохнут!"

И долго крепился, терпел. Целый день почти. Только уж к вечеру душа не вынесла - опять к берегу подобрался.

"Хоть одним глазком погляжу, - думает, - а говорить - ни-ни!"

Смотрит: что за чудо такое? Сидит на берегу Незнакомец, а кто он - и не понять! Вроде бы птица: нос птичий и посвистывает, да перьев нет! Вроде бы и зверь - да нет: на двух ногах и шерсти мало! Сидит, вечернюю зорьку встречает.

Глядел, глядел на него Судак, а заговорить боится: плавник-то ещё саднит.

А Незнакомец заметил Судака и говорит:

- Добрый вечер!

Судак молчит.

- Что же ты не отвечаешь? - говорит Незнакомец. - Невежливо, брат.

Молчит Судак.

- А-а, ты, наверно, говорить не умеешь, - догадался Незнакомец. - Верно, верно, рыбы ведь говорить не умеют!

Забыл я, извини!

Обидно стало Судачишке. До того обидно - мочи нет!

- Это мы-то не умеем? - выпалил. - Да мы, если хочешь знать, ого-го-го как умеем! Ещё и тебя научим!

- Да ну? - удивился Незнакомец. - Так что ты раньше-то молчал?

- А потому молчал, что я зарок дал - ни со зверями, ни с птицами не разговаривать, а то больно кусаться любят!

Ты-то сам что за птица?

- Что ты, - говорит Незнакомец, - какая я тебе птица!

- Тогда, выходит, зверь?

- И не зверь я... Я, как бы тебе понятней объяснить... Человек я.

- Челове-ек? - повторил Судак. - Первый раз слышу! Ну, если Человек - тогда ничего.

- Вот и я думаю - ничего, - говорит Незнакомец. - А тебя-то как звать?

- Судак.

- Ну, вот и познакомились, - говорит Человек. - Можем и побеседовать с тобой, пока я снасть налажу.

А сам на палку нитку привязывает.

- И для чего же такая снасть? - спрашивает Судак.

- Это я, - отвечает Человек, - врать тебе не стану - рыбки надумал наловить.

А Судак - от большого ума - как захохочет!

- Ры-ы-ыбки? - говорит. - Да как же это ты палкой рыбку ловить будешь?

- Там видно будет, - говорит Человек, а сам на нитку тоже что-то привязал - загогулилку какую-то.

- Хотя верно, - говорит Судак, - у нас в море-океане такая дура-рыба есть, что и на палку клюнет! Не поверишь, какая дура! Камни - и то хватает! Но, - говорит, - если хорошую рыбу хочешь подманить, ты ей...

И пошёл, и пошёл выкладывать: что какая рыба ест, да что особо любит, где ходит, да когда спит, да когда кормится.

Всё выложил. Болтал, болтал - даже самому есть захотелось.

И вдруг видит: перед самым его носом червячок в воде вьётся-извивается, аппетитный, толстый, словно говорит: "Съешь меня!"

Судак его и хамкнул.

Да только проглотить не успел - оказался на крючке.

- Ну, - говорит Человек, - что же мы с тобой делать будем? Уху варить?

А Судак от страха и "мама" сказать не может. Замер.

Жалко стало его Человеку.

- Так и быть, - говорит, - отпущу тебя для первого знакомства. Но, гляди, в другой раз не попадайся!

Снял он Судачишку с крючка и в воду бросил.

Судак как припустится - и "спасибо" не сказал! Обеспамятел от радости, видно.

Но только с этого самого дня стало рыбы в реках-морях заметно убавляться.

И собрались однажды все рыбы на совет.

- В чём, - говорят, - причина? То нас ни зверь, ни птица, ни человек не трогали, а теперь таскают не судом!

Признавайся, кто их научил!

Пришлось Судачишке каяться.

- Так и так, - говорит, - я, дурак, проболтался! Делайте со мной что хотите - я всему виной!

Хотели было рыбы его за это смерти предать, да, спасибо, Камбала - умнее её рыбы на свете нет - отговорила.

- Этим, - говорит, - горю всё равно не поможешь. И Судак у нас теперь учёный - будет молчать! Вот лучше-ка давайте и мы все вперёд будем язык за зубами держать, чтобы ни люди, ни птицы, ни звери больше никаких наших рыбьих хитростей не узнали.

Так и порешили.

С тех-то самых пор все рыбы воды в рот набрали и ни с людьми, ни со зверями, ни с птицами не разговаривают.

Говорят только между собой.

И то - тихо-тихо.

Ма-Тари-Кари

Жил-был Крокодил.

Нет, нет, это был совсем не тот известный Крокодил, который

ПО НЕВСКОМУ ХОДИЛ! -

ведь тот Крокодил, как ты, конечно, знаешь, жил да был, а этот просто жил-был. Это большая разница!

К тому же этот Крокодил ходил мало (он чаще плавал), не курил никаких папирос (и правильно делал, это очень вредно!) и говорил только по-крокодильски.

Словом, это был самый настоящий Крокодил, и жил он в самой настоящей Африке, в большой реке, и, как полагается настоящему Крокодилу, всё у него было страшное: страшный хвост и страшная голова, страшная пасть и **ОЧЕНЬ СТРАШНЫЕ ЗУБЫ!** (Только лапки у него были коротенькие, но Крокодил считал, что они **СТРАШНО** коротенькие.)

А самое страшное: он никогда не чистил своих **ОЧЕНЬ СТРАШНЫХ ЗУБОВ:** ни перед едой, ни после еды (аппетит у него тоже был **СТРАШНЫЙ!**), ни утром, перед завтраком, ни вечером, умываясь перед сном... (Умываться он, что правда, то правда, никогда не забывал, но когда живёшь в реке, это не такая уж большая заслуга, верно?)

И неудивительно, что в один прекрасный день (так уж говорится, хотя для Крокодила, поверь, этот день вовсе не был прекрасным!), неудивительно, что в один прекрасный день у Крокодила заболели зубы.

Да ещё как! **СТРАШНО!**

Заболел-то, правду сказать, только один зуб, но Крокодилу казалось, что болят все зубы сразу. Потому что в зубе и колело, и ныло, и словно буравом сверлило, и вдобавок стреляло!

Крокодил прямо-таки не находил себе места!

Он кидался в воду и нырял на самое дно, надеясь, что от прохладной воды ему станет полегче, и сначала ему как будто становилось легче, но потом зуб начинал ныть вдвое сильнее!

Он как бешеный выскакивал на берег, на горячий песок, в надежде, что ему поможет тепло, и в первую минуту ему как будто помогало, но потом!..

Он стонал, он кричал, он хныкал (некоторые считают, что всё это помогает), но ему только делалось всё хуже, хуже и хуже!

А хуже всего было то, что некому было его пожалеть: ведь он был **СТРАШНЫЙ КРОКОДИЛ**, и характер у него тоже был **СТРАШНЫЙ**, и он многих обидел на своём веку, и никогда, никому, ни при каких обстоятельствах не сказал ни одного **ДОБРОГО СЛОВА!**

Звери и птицы, правда, сбежались со всех сторон, но они стояли поодаль и только удивлялись, глядя, что вытворяет Крокодил. А удивляться было чему, потому что Крокодил и вертелся, и метался, и стучался головой о прибрежные скалы, и даже пробовал попрыгать на одной ножке. Но всё это ему ни капельки не помогало!

И вдобавок лапки у него были такие коротенькие, что он никак не мог даже поковырять в зубах (хотя, если бы и мог, это бы ему мало помогло!).

И наконец бедный Крокодил в отчаянии растянулся под большим-пребольшим бананом (под маленьким он бы не поместился) и заревел в голос.

- Ой-ой-ой! - плакал он басом. - Бедные мои зубки! Ой-ой-ой! Бедный я Крокодил!

Вот поднялось веселье!

Звери и птицы хохотали и прыгали от радости; одни кричали: "Так тебе и надо!" - другие: "Ага, попался!"

Мартышки даже швыряли в него камешками и песком, а особенно веселились птицы - ведь у них-то не было никаких зубов!

Тут Крокодилу стало так больно и обидно, что из его глаз покатились слезы - **СТРАШНО** большие слезы!

- Глядите! Крокодиловы слезы! - крикнул пёстрый Попугай и расхохотался первым.

За ним засмеялись те, кто знал, что означают эти слова, а там и все остальные, и вскоре поднялся такой шум и хохот, что маленькая птичка Тари - хорошенькая беленькая птичка, ростом побольше голубя и поменьше пугалы - прилетела посмотреть, в чём дело.

А узнав, в чём дело, она очень рассердилась.

- Как вам не стыдно! - крикнула она своим звонким голосом.

И все сразу замолчали, и стало слышно, как стонет Крокодил:

- Ой-ой-ой! Бедные мои зубки! Ой-ой-ой! Как больно!

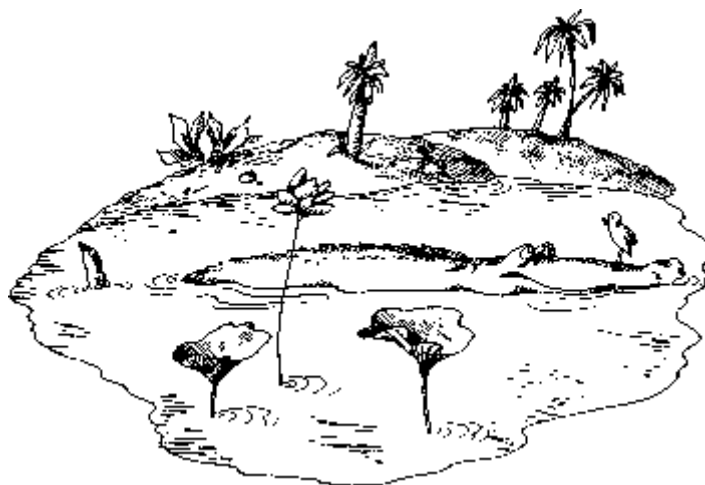
- А почему это нам должно быть стыдно? - спросила какая-то Мартышка.
- Стыдно смеяться над бедным Крокодилом! - ответила птичка Тари. - Ведь у него болят зубы! Ему больно!
- Можно подумать, ты знаешь, что такое зубы! - фыркнула Мартышка и скорчила рожу.
- Зато я хорошо знаю, что значит - "больно"! - сказала птичка Тари. - И знаю, что если тебе больно, а над тобой смеются - тебе вдвое больнее! Вы видите - Крокодил плачет!
- Крокодиловыми слезами! - повторил Попугай и засмеялся. Но никто его не поддержал.
- Попугай ты! - с презрением сказала птичка Тари. - Говоришь, а сам не понимаешь, что говоришь! Никакие это не крокодиловы слезы!
- Как же так? Ведь плачет-то Крокодил? - удивился Попугай.
- Эх, ты! - сказала птичка Тари. - Зубы-то у него по-настоящему болят, верно? Значит, и слезы настоящие! Самые настоящие горькие слезы!
- Ещё бы не настоящие! - сказал Крокодил страшным басом и вдруг перестал плакать. - Ой! - продолжал он с изумлением. - Мне кажется... что мне, кажется, стало легче... Нет! Ой-ой-ой! Мне это только кажется!
И он заплакал ещё громче.
- Всё равно мне его не жалко, - заявила Мартышка. - Он сам виноват: почему он никогда не чистит зубы? Брал бы с нас пример!
И она тут же принялась чистить зубы шершавой веточкой дерева Мъсваки - это она собезьянничала у людей.
- Да ведь я же, - простонал Крокодил, - я же не знал, что их надо чистить!..
- А если бы ты знал, ты бы чистил? - спросила птичка Тари.
- Если бы знал? Конечно, НЕТ! - прохныкал Крокодил. - Как я могу чистить зубы, когда у меня такие СТРАШНО коротенькие лапки?
- Ну, а если бы ты мог, ты бы чистил? - настаивала птичка Тари.
- Ещё бы! - сказал Крокодил. - Ведь я чистоплотный Крокодил и каждый день умываюсь. Хотя это не такая уж большая заслуга. Для того, кто живёт в реке, - скромно прибавил он.
И тут птичка Тари, маленькая, белая с чёрным пятнышком, ростом чуть побольше голубя и чуть поменьше пугалицы, сделала такую удивительную вещь, что все ахнули. Она смело подлетела прямо к страшной пасти Крокодила, к самому его носу, и скомандовала:
- Открой рот!
Крокодил послушно открыл пасть, и все снова ахнули и отступили на шаг (не меньше!), потому что пасть у Крокодила была (ты не забыл?) СТРАШНАЯ, а в ней торчали ОЧЕНЬ СТРАШНЫЕ ЗУБЫ.
Но все ахнули гораздо громче (а многие даже зажмурились!), когда птичка Тари вскочила прямёхонько в крокодилюю пасть!
- Смотри не вздумай закрыть рот, а то у нас ничего не получится! - сказала она, и Крокодил, разинув пасть ещё шире, ответил:
- О-Э-О! - что должно было означать: "Конечно!" (Попробуй сам сказать "конечно" с открытым ртом, только ни в коем случае не закрывай его, а то у тебя ничего не получится...)
- Какой ужас! - крикнула птичка Тари спустя полминуты. - Просто страшно, что тут творится! Это не пасть, а какое-то... - Птичка запнулась, она хотела сказать "болото", но побоялась обидеть Крокодила. - Чего тут только нет! - продолжала она. - Даже пиявки! И чёрные, и зелёные, и с красными полосками! Да, самое время было почистить тебе зубы!
Крокодил, услышав про пиявок, только тяжело вздохнул.
- Ну ничего, ничего, - продолжала птичка Тари, - сейчас мы всё приведём в порядок!
И птичка Тари принялась за дело.
- Ну вот и он - больной зуб! - вскоре крикнула она весело. - Сейчас мы его выдернем! Раз... два... три! Готово!
Крокодил ойкнул.
Птичка тоже.
- Ой! - сказала она. - Ой, а под ним-то, оказывается, новый растёт! Как интересно!
- У нас так всегда бывает! - похвалился Крокодил (кстати, это сушая правда), но так как он ни на секунду не забывал, что пасть закрывать нельзя, то получилось у него только: У-А-А-Э-А-Ы-А-Э!
И не все поняли, что он хотел сказать.
Через пять минут всё было готово.
Звери и птицы были до крайности изумлены, увидев, что птичка Тари выпорхнула из крокодильей пасти целой и невредимой, и казалось, сильнее удивиться они не могли, но всё-таки им пришлось удивиться ещё больше, потому что первые слова, которые произнёс Крокодил, закрыв наконец пасть, были такие:
- Большое-большое спасибо тебе, добрая птичка! Мне гораздо, гораздо, гораздо легче!
И тут все звери и птицы сами разинули рты, словно хотели, чтобы птичка Тари тоже почистила им зубы. Но это, конечно, не так (тем более что у птиц, как ты знаешь, нет никаких зубов!). Просто они удивились до самой, самой последней крайности потому, что **НАСТОЯЩИЙ СТРАШНЫЙ КРОКОДИЛ ВПЕРВЫЕ В ЖИЗНИ СКАЗАЛ НАСТОЯЩЕЕ ДОБРОЕ СЛОВО!**
- Какие пустяки, - скромно сказала птичка Тари. - Не стоит благодарности, тем более что пиявки были - первый сорт! Особенно эти, в красную полосочку! Если хочешь, я буду каждый день тебе чистить зубы!
- Ещё бы не хочу!.. - сказал Крокодил.
- Договорились! - сказала птичка Тари, и мартышки вдруг захлопали в ладоши, все другие звери запрыгали и затопали копытами, а птицы запели свои самые весёлые песни, сами не зная почему...

И вот с этого-то самого дня птичку Тари называют Ма-Тари-Кари, что на крокодильем языке означает: "Маленькая птичка, которая делает большие добрые дела"...

И если тебе очень повезёт и ты поедешь в Африку, ты сможешь своими глазами увидеть, как Ма-Тари-Кари чистит зубы Крокодилу и предупреждает его об опасности (ведь иногда и Крокодилу грозит опасность!).

Некоторые, правда, зовут её за это Крокодиловым Сторожем, а то и Крокодилей Зубочисткой, но Ма-Тари-Кари не обижается: она говорит, что, с тех пор как они подружились, характер у Крокодила стал уже не такой СТРАШНЫЙ.

Что ж, это вполне возможно.

Отшельник и Роза

I

В Синем море жил-был маленький Рак. И жилось ему очень плохо, так плохо, что он никак не мог понять, почему море называют Синим - ему-то оно казалось совсем, совсем серым...

Да, это было очень странно!

Ведь море было действительно синее-синее, и жить в нём было так весело и интересно! Рыбы (это только раньше люди думали, что они не умеют говорить!) даже сложили весёлую песню о том, как хорошо живётся в море:

*Никто и нигде!
Никто и нигде!
Не жил веселее,
Чем рыбы в воде!
Ни люди,
Ни звери,
Ни птицы,
Ни змеи -
Никто и нигде не живёт веселее!
Да, никто и нигде!
Нет, никто и нигде
Не жил веселее, чем рыбы в воде! -*

и распевали её с утра до ночи. Морские Звёзды так и сияли, мудрые Дельфины и те резвились как дети, а бедный Рак сидел, забившись в какую-нибудь щёлку, и горевал.

А ведь у него было всё, что полагается настоящему раку для полного счастья: десять ног и выгаращенные глаза, длинные-предлинные усы и могучие клешни. Вот только панциря у него не было - тельце было совсем мягкое... Может быть, потому-то все, у кого такой панцирь был, да и многие другие, обижали его, щипали, кусали, а то и старались съесть...

И он пел грустную-прегрустную песню:

*Ах, много места в море,
И много в нём воды,
Но в нём не меньше горя,
Не меньше в нём беды!*

- Всё горе в том, что тебе не хватает твёрдости, - сказал ему как-то его дальний родственник дядя Краб, который всегда ходит боком. - В наше время нельзя быть таким мягкотелым!

И в доказательство он сильно ущипнул бедного Рака.

- Ой! - крикнул Рак. - Больно!

- Это для твоей же пользы, - сказал дядя Краб, очень довольный. - Моё дело, конечно, сторона, но на твоём месте я попытался бы обзавестись каким-нибудь приличным панцирем.

И он поскорее - бочком-бочком - убрался в сторону. Ведь клешни у Отшельника были как у настоящего рака и даже, пожалуй, покрепче...

Да, я и забыл тебе сказать, что рака прозвали Отшельником, как раз потому что он, как ты знаешь, вечно прятался то в пещеры, то в норки, то под камушки, чтобы его поменьше щипали.

Первый назвал его Отшельником Морской Конёк - он известный насмешник, - а Рыбы-Попугаи (есть и такие!) подхватили его слова, и скоро во всём Синем море да и на суше никто иначе и не называл нашего рака, как Рак-Отшельник.

"Ну что ж, - подумал Отшельник, когда боль немного успокоилась, - щипок был неплох, но ведь и совет, пожалуй, тоже! Пожалуй, мне действительно стоит об этом хорошенько подумать".

Как видишь, Отшельник умел не только горевать, но и думать, а это значит, что он был очень, очень умный рак!

А кругом валялось много множество раковин. И вот, хорошенько подумав, он решил так: "Самое подходящее место для рака - это, конечно, раковина; а самый подходящий жилец для раковины - это, конечно, рак. И когда рак залезет в раковину, его уже никто не ущипнёт, или я ничего не понимаю ни в тех, ни в других!"

И вот он постучал в первую попавшуюся раковину и попытался объяснить всё это её хозяину, но оттуда выглянул сердитый Моллюск и, не дослушав его, сказал:

- Глупости! Я занят! - и крепко-накрепко захлопнул створки своей раковины.

- Самое подходящее место для рака - это раковина, - продолжал Отшельник, постучав во вторую раковину, но оттуда тоже выглянул сердитый-пресердитый Моллюск и сказал:

- Глупости!

И тоже захлопнул створку у него перед носом (хотя носов у раков, как ты знаешь, не бывает).

А когда он постучал в третью раковину, оттуда уже никто не выглянул, потому что там никого и не было, и - о радость! - это оказалась как раз подходящая раковина: не слишком большая и не слишком маленькая - ну, просто в самый раз!

"Да, мы прямо созданы друг для друга, - подумал Отшельник, засунув своё мягкое тельце в раковину. - Чего же лучше! Теперь меня не ущипнёшь!"

И он даже не обиделся, когда вертевшийся неподалёку Морской Конёк тоненько заржал (а это означало, что он собирается состричь) и сказал:

- Иги-ги-ги! Наш Отшельник совсем ушёл в свою раковину!

И Рыбы-Попугаи, которые, по правде говоря, ничего в этой шутке не поняли, подхватили и понесли её по всему Синему морю...

Ну что ж, когда у тебя есть всё, что нужно для полного счастья, можно стерпеть и шутку. Верно?

II

Но странное дело! Хотя никто (даже дядя Краб), никто не мог больше ни ущипнуть, ни укусить нашего Отшельника (даже для его же пользы), ему, видно, всё-таки чего-то не хватало для полного счастья... Иначе почему бы море по-прежнему казалось ему совсем, совсем серым? И почему бы он продолжал петь свою грустную песню:

*Ах, много в море места,
Но не найти никак
Нигде такого места,
Где был бы счастлив Рак!..*

Однажды он, не удержавшись, сказал проплывавшей неподалёку Летучей Рыбке:

- Как странно жить в Сером море! Я слышал, что есть на свете Белое море, и Чёрное, и Желтое, и даже Красное, но никто и никогда не слышал про Серое море...

- Серое! - засмеялась Летучая Рыбка. - Какое же оно серое? Оно лазурное, бирюзовое, изумрудное, голубое, васильковое! Оно синее-пресинее! Самое синее на свете!

И она поспешила вслед за своими подружками, которые выпорхнули на поверхность, чтобы ещё раз полюбоваться синими волнами с белыми гребешками.

- Кого ни спросишь, все говорят: "синее". Странно! - пробормотал про себя Отшельник. - Почему же только я один этого не вижу? Только я один!

- Именно поэтому, - неожиданно раздался чей-то голос, и Отшельник, вздрогнув, на мгновение спрятался в свою раковину.

А выглянув оттуда, он увидел... - кого бы ты думал? - самого доброго, самого мудрого из всех морских волшебников. Да, да, ты не ошибся: это был Дельфин.

- Именно потому, что ты один! - сказал Дельфин. - Найди себе друга - и тогда ты увидишь! Желаю удачи, и подумай над моими словами!

И Дельфин (как и все волшебники, он любил говорить загадками) вильнул хвостом и поплыл по своим делам.

А Отшельник (как ты помнишь, он умел не только грустить, но и думать) стал думать...

И он подумал:

"Дельфин сказал: "Именно потому, что ты один". Ну конечно, когда я найду друга, я буду уже не один... А что же я увижу?.. Ну конечно, я увижу, что море станет синим... И наверно, тогда уже всё-всё будет совсем хорошо! Значит, надо искать себе друга. Горе в том, что я не знаю, кто такие эти друзья, и где они живут, и как выглядят... Ну что ж, когда я найду настоящего друга, я это сразу узнаю, потому что ведь море станет синим-синим!"

С этими словами Отшельник отправился искать себе друга, и, говоря по правде, тут-то наша сказка и началась!

III

А я должен сказать тебе, что найти настоящего друга не так-то легко, даже на дне морском. Особенно если ты не знаешь, как он выглядит...

Отшельник побывал и на отмелях, и в глубинах, и он повидал множество диковинных существ, созданий и даже чудищ, но друга между ними он не нашёл.

На отмели он встретил Ската и спросил его, не друг ли он. И Скат, который целый день лежит на дне и подстерегает зазевавшихся рыбёшек, сказал ему:

- О, конечно, конечно, я друг тебе! Иди скорее ко мне, и мы никогда не расстанемся! - и открыл чудовищную пасть...

К счастью, наш Отшельник, как ты хорошо знаешь, был очень умный, он понял, что Скат ищет не друга, а добычу, и поскорее поплыл прочь, а разочарованный Скат замурлыкал про себя страшную песню:

*Куда спешить на дне морском?
Тут можно двигаться ползком.
Друзья, умерьте вашу прыть:
Ползти спокойнее, чем плыть...*

Он был по-своему прав, потому что Скату гораздо легче ловить ту добычу, которая ползает, чем ту, которая плавает...

В глубине моря, где царит вечная тьма, Отшельник увидел какую-то светлую точку, и он, обрадованный, поплыл к ней, и это оказалась глубоководная рыба с таким трудным названием, что она и сама его не знает. И, увидев Отшельника, она стала манить его своей светящейся удочкой, и плохо бы ему пришлось, если бы он соблазнился приманкой, потому что пасть у этой рыбы была не меньше, чем у Ската...

Он познакомился с Голотурией и попытался заговорить с ней, но трусливая Голотурия с испугу вывернулась наизнанку и выстрелила в него собственными внутренностями, потому что она приняла Отшельника за врага, а Голотурии всегда так откупаются от врагов...

Он пытался подружиться с красивой Медузой, но она оказалась совсем глупой, да вдобавок ядовитой, и он едва успел вернуться от её ядовитых щупалец.

Словом, сколько он ни искал, он ничего не нашёл: одни боялись его, другие смеялись над ним, а третьи старались его съесть, и, уж конечно, ни тех, ни других, ни третьих нельзя считать настоящими друзьями!

И наконец, очень усталый и очень-очень грустный, он присел отдохнуть и сказал:

- Вот я обошёл всё дно морское и нигде не нашёл друга. И море по-прежнему серое. Наверное, для меня оно всегда будет серым. Ах, если бы я мог, я бы утопился!..

IV

И тут он услышал, как кто-то с тяжёлым вздохом, словно эхо, повторил его слова:

- Ах, если бы я могла, я бы утопилась...

Отшельник оглянулся (вернее, просто повёл по сторонам глазами - ведь они у него, как ты помнишь, на стебельках) и никого не увидел. Никого, кроме Розы, Морской Розы. Но ведь Морские Розы (учёные люди называют их Актиниями), хотя они и не цветы, вздыхать не могут!

Но вздох повторился, а потом послышалось всхлипывание. А ведь кругом никого не было, кроме Розы, Морской Розы.

- Это ты плачешь? - удивлённо спросил Отшельник.

Он чуть было не прибавил: "А разве ты умеешь?" - но вовремя удержался.

Роза ничего не ответила, но так как она заплакала ещё громче, то ответа, в сущности, и не требовалось.

- А почему ты плачешь? Тебя кто-нибудь обидел? - спросил Отшельник (ведь не только тело, но и сердце у него было мягкое).

- Никто не смеет меня обидеть! - сказала Роза. - Никто во всём море не смеет ко мне прикоснуться!

И она гордо выпрямилась и даже перестала плакать.

- Тогда почему же ты плачешь? - спросил её Отшельник так ласково, что Роза тоже смягчилась и ответила ему:

- Мне просто грустно. А грустно мне потому, что это море такое серое, серое! Вот если бы я нашла друга, всё было бы по-другому. Но ведь я не умею ходить, и всё, что мне остаётся, - это стоять здесь и горевать...

Отшельник хотел сказать ей, что он обошёл всё дно морское и нигде не нашёл друга, но ему стало жалко огорчать бедную Розу, тем более что она была такая красивая.

И он сказал ей:

- Я как раз тоже хожу по дну морскому и ищу друга. Если хочешь, пойдём вместе, и, может быть, если нам очень, очень повезёт, каждый найдёт себе друга, и тогда море станет синим, и мы совсем не будем грустить.

- Да ведь я же не умею ходить, - сказала Роза, и лепестки её грустно поникли.

- Ну, это горе небольшое, - сказал добрый Отшельник. - Если ты хочешь, я могу тебя понести! Мне это будет только приятно!

Розе было страшновато сниматься с насиженного места, хоть ей и плохо там жилось... Так всегда бывает!

Но Отшельник говорил с ней так ласково и показался ей таким добрым, что она согласилась.

И вот Отшельник помог ей сойти с камня и сесть к нему на раковину, и они тронулись в путь!

Ох, как закружилась у Розы голова - ведь она прежде не знала, что значит двигаться, и ей показалось, что всё несётся вокруг неё бешеным хороводом: и камни, и водоросли, и приросшие ко дну устрицы, и морские ежи. Она даже побледнела, но из гордости не издала ни звука - да, она была очень, очень гордая!

А через несколько минут она привыкла (тем более что Отшельник, сказать по совести, шёл не так уж быстро) и начала громко восторгаться всем, что видела вокруг.

- Ах, как хорошо! - восхищалась она. - Как легко дышать, когда не стоишь на месте! Ой, какие пёстрые рыбки! Как их зовут? А кто это так сияет? Морские Звёзды, вот как! Не думала, что они такие красивые! А это что? А это кто? Ох, как хорошо путешествовать!..

И Отшельник едва успевал отвечать на её вопросы. Он, правда, много раз видел всё, чем она так восхищалась, но (ведь он был очень добрый) думал про себя: "Пусть радуется, бедная! Скоро ей всё это надоест, так же как и мне... По правде говоря, мне очень приятно слышать, как она радуется! Интересно, если бы я нашёл друга, мы радовались бы с ним вместе или нет?"

И он задумался о том, как грустно, что ему никогда, никогда не найти друга; и вдруг Роза, которая уже с минуту как замолчала, спросила, как будто угадав его мысли:

- А когда же мы пойдём искать друзей?

И тут Отшельник не удержался и рассказал ей всю правду; как он искал друга по всему дну морскому и видел существа, создания и даже чудища, но друга не нашёл нигде...

- Может быть, никаких друзей вовсе не бывает на свете, - сказал он грустно, - и лучше их и не искать?

V

- Неправда! - сказала Роза. - Друзья на свете бывают, я уверена, а не нашёл ты их только потому, что не знал, где их искать.

- А ты знаешь? - спросил Отшельник.

- Я знаю! Настоящие друзья живут в Алом городе. Они построили его сами и живут там и дружат, и для них море всегда, всегда синее! И знаешь, говорят, что эти друзья - мои сестры или братья, или вообще какие-то родственники, так что мы должны пойти к ним, и они нам очень обрадуются!

- А они не будут щипать нас... для нашей же пользы? - спросил Отшельник, который при слове "родственники" вспомнил дядю Краба.

- Надеюсь, что нет, - сказала Роза гордо, - ведь я говорила тебе, что никто не смеет прикоснуться ко мне! Если я этого не захочу, - добавила она, вспомнив, что ведь Отшельник прикоснулся к ней, когда помогал ей взобраться на раковину.

Отшельник хотел сказать, что его это очень утешает, хотя его самого, увы, щипали много раз, но не успел, потому что в эту минуту перед ними появился дядя Краб собственной персоной.

- Доброе утро, племянничек, - бросил он небрежно и хотел было пройти боком по своим делам (у крабов всегда множество дел), но тут он заметил Розу и от удивления выпучил глаза. - А это ещё что такое? - спросил он и махнул своей толстой клешней в сторону Розы.

Нельзя сказать, что он был слишком хорошо воспитан!

- Это не что, а кто! Это Роза, - объяснил Отшельник. - Мы с ней идём к Алому городу искать друзей!

Дядя Краб удивился ещё больше - глаза у него на длинных-длинных стебельках совсем вылезли.

- Моё дело, конечно, сторона, - сказал он, - но всё-таки я должен тебе кое-что сказать. Во-первых, Алый город находится за семью морями, так что ты туда не дойдёшь! Во-вторых, по-настоящему он называется не Алый город, а как-то иначе, так что ты его не найдёшь! В-третьих, там тоже нет никаких друзей, так что ты зря его ищешь! Словом, ты собираешься совершить глупый поступок! А ещё глупее - таскать с собой такую обузу. - И он снова показал на Розу своей толстой клешней.

Роза побледнела от обиды, и лепестки её сжались.

И тут дяде Крабу пришлось удивиться ещё больше, потому что Отшельник (ведь ты не забыл, что он был очень добрый) впервые в жизни рассердился.

- Не смей обижать Розу! - крикнул он и бросился на дядю Краба.

Дядя Краб едва успел увернуться. Но всё-таки успел.

- Моё дело, конечно, сторона, - крикнул он, отбежав бочком-бочком на почтительное расстояние, - но в одном из семи морей ты обязательно встретишь Госпожу К., и она покажет тебе, где раки зимуют! От души желаю тебе этого, дерзкий мальчишка! Для твоей же пользы!

Отшельнику стало страшновато - ведь никто не любит, когда ему показывают, где раки зимуют, а раки - особенно. Кроме того, он хорошо знал, кто такая Госпожа К. И он невольно замедлил шаги...

- Ты боишься? - мягко спросила его Роза. - Скажи откровенно! Ты боишься этой Госпожи К.? Не бойся! Ведь я с тобой!

Как ни страшно было Отшельнику, он едва не засмеялся.

Ведь Госпожа К. - так все раки и крабы называют самого страшного своего врага, такого страшного, что они даже не решаются произнести его полное имя. Своими страшными щупальцами она хватает самого сильного краба - и он становится беспомощным, как младенец; своим страшным клювом она раскусывает самый прочный панцирь, как яичную скорлупу...

Что может сделать, чем может ему помочь бедная маленькая Роза, если они встретят Госпожу К.?

Но он не засмеялся - ведь он не хотел обидеть Розу.

- Чему быть, того не миновать, - сказал он храбро. - Но всё-таки... всё-таки будем надеяться, что мы её не встретим!

- А если мы её встретим, мы сами покажем ей, где раки зимуют, - сказала Роза, и тут Отшельник расхохотался и с удивлением почувствовал, что ему уже почти совсем-совсем не страшно!

И они пошли дальше.

VI

Да, это было долгое путешествие, куда длиннее его первого путешествия по дну морскому! Они прошли Первое море, и Второе море, и Третье море, а это гораздо скорее сказать, чем сделать. Но вот что удивительно: этот долгий, долгий путь показался Отшельнику гораздо короче.

Может быть, потому, что по дороге они делились всем: и каждой крошкой еды, и всеми радостями, и горестями - и весело болтали обо всём, что они видели в пути?

Они шли, и шли, и шли, и, когда они пришли в Четвёртое море, Отшельник вдруг почувствовал, что он больше не помещается в своей раковине, и вышел из неё, чтобы поискать себе другую.

- Постой! - шёпотом сказала ему Роза. - Ты хочешь меня оставить?

- Да что ты, - сказал Отшельник, - я просто вырос, и мне нужна другая раковина, побольше!

- Нет, ты хочешь меня оставить! - настаивала Роза. Она вся совершенно побелела.

И ему пришлось долго успокаивать её, но совсем успокоилась она только тогда, когда он нашёл другую раковину и посадил на неё Розу. И они снова тронулись в путь.

- Если бы ты меня оставил, я бы сразу умерла, - сказала Роза.

- Да и я тоже! - искренне сказал Отшельник.

И Роза снова засияла и начала рассказывать ему сказки и болтать всякие весёлые глупости, и за разговором они даже не заметили, что вода становится всё теплее и теплее, а это могло означать только одно: что они уже пришли в Седьмое море, в то самое море, где живёт страшная Госпожа К.

- Погоди-ка, что это такое? - сказал Отшельник и остановился, не дослушав сказки о том, как Рыба-Молот (такая есть) женилась на Рыбе-Наковальне (такой на самом деле нет) и что у них родилось множество детей: Рыба-Пиля, Рыба-Гвоздь, Рыба-Серп, Рыба-Щипцы, Рыба-Напильник, Рыба-Подкова, Рыба-Меч и множество других рыб, из которых одни бывают, а другие нет...

Отшельник остановился потому, что перед ними было ужасное зрелище!

Впереди было ущелье между подводными скалами, и у входа в это ущелье лежала целая груда панцирей раков и крабов. Все они были пустые и расколотые пополам, словно орехи, и раздавленные, как яичная скорлупа. И Отшельнику показалось даже, что среди них лежат изуродованный панцирь и клешни дяди Краба. Правда, в такой горе панцирей, клешней и ног трудно было узнать какой-нибудь один панцирь, даже панцирь родственника...

Ясно было только одно: где-то поблизости живёт Госпожа К... Но путь к Алому городу лежал вперёд, только вперёд...

VII

Медленно, осторожно двинулся Отшельник по ущелью, ощупывая каждый клочок дна своими длинными усами и глядя во все глаза, хотя он и знал, что это почти бесполезно, потому что Госпожа К., как и её родственники - осьминоги, спруты и кальмары, - умеет становиться невидимкой, когда захочет, и вы ни за что не отличите её от камня или кучи песка, пока она не кинется на вас, а тогда будет уже поздно...

Ущелье становилось всё уже, всё круче вздымались его скалистые стены с мрачными отверстиями пещер, всё темнее становилось кругом... А Отшельник всё шёл...

Вот снова стало светлее. Казалось, опасность миновала. Им оставалось лишь несколько десятков шагов до выхода, как вдруг в большой пещере блеснули чьи-то страшные глаза... Показались длинные щупальца... и медленно, беззвучно из пещеры выплыла Госпожа К.

- Роза, спасайся! - отчаянно крикнул Отшельник.

В ужасе он даже забыл, что Роза не умеет ходить, и, видимо, забыл, что сам он ходить умеет: он застыл на месте. И только угрожающе поднял клешни, чтобы прикрыть Розу...

А Каракатица (так по-настоящему называют Госпожу К.) не спеша - ведь она была уверена, что добыча от неё не уйдёт! - подплывала всё ближе.

Вот Отшельник уже мог разглядеть страшные присоски на концах её щупалец... Извиваясь, как змеи, щупальца всё приближались и наконец схватили бедного маленького Отшельника и неумолимо повлекли его туда, где мерцали огромные немигающие глаза. Щёлкнул страшный клюв...

Отшельник отчаянно боролся, но щупальца были крепкие, как железо... Клешни его бессильно опустились...

"Всё кончено, - мелькнуло в голове Отшельника. - Прощай, Роза!"

И тут сноп сверкающих молний ударил в толстое тело Каракатицы у самого основания её щупалец. Это Морская Роза пустила в ход своё грозное оружие - жгучие стрелы, спрятанные в её прелестных лепестках. Да, недаром она говорила, что к ней никто не смеет прикоснуться!

Удар - и подёрнулись плёнкой немигающие глаза; удар - и щупальца бессильно повисли, выпустив свою жертву; ещё удар - и Каракатица как ошпаренная (в сущности, так и было!) отлетела в сторону, выпустив напоследок "чернильную бомбу" - облако тёмной, как чернила, краски... Всё заволочло чернильно-чёрной мглой...

А когда тьма рассеялась, Каракатицы нигде не было. Путь из ущелья был свободен.

- Ну что, кто кому показал, где раки зимуют? - спросила Роза.

VIII

Путь был свободен, и когда путешественники вышли на отмель, в ослепительном сиянии солнца им открылся город! Причудливы были очертания его стен, уступами поднимавшихся всё выше и выше и утопавших где-то наверху, там, где кончается море и начинается небо. И далеко-далеко разносились кругом весёлые звуки песен и неумолчная трескотня рыб (ты не забыл, что рыбы большие любители поболтать?).

"Ах, как, должно быть, весело тут живётся!" - подумали одновременно Отшельник и Роза.

И хотя они никогда не видали Алого города, они сразу догадались, что это он. Ведь стены у него были такого чудесного цвета - красные, и розовые, и пунцовые, и ярко-ярко-алые!

- Это ведь Алый город? - спросили путешественники у первого встречного.

Это оказалась Рыба-Доктор, которая как раз лечила больного Тунца от морской болезни. Доктор оторвался от своего дела и серьёзно сказал:

- Гм-гм! Алый город? Гм-гм! Это нельзя считать научным названием. Можете называть его Алым городом, если хотите, но на самом деле это Коралловый риф! Ведь его построили кораллы, и с научной точки зрения правильной называть это сооружение Коралловым рифом.

- Вспомнила! - неожиданно сказала Роза. - Так и зовут этих друзей... или родственников... Кораллы! Да, да, это они. Идём скорей.

Но когда Отшельник и Роза подошли к городу (или рифу) так близко, что им стали видны миллионы прозрачных венчиков, очень похожих на венец лепестков Розы (а именно так выглядят кораллы), Отшельник остановился и заговорил, и в ту же секунду заговорила Роза, так что они сказали хором:

- Я НЕ ХОЧУ ИСКАТЬ НИКАКИХ ДРУЗЕЙ, КРОМЕ ТЕБЯ!

- Давно бы так! - прозвучал удивительно знакомый голос. - Искать то, что давно нашёл, - это попусту тратить время!

То был, конечно, Дельфин, морской волшебник.

Видя, что ни Отшельник, ни Роза его не поняли, он прибавил:

- Чудаки! Да неужели вы до сих пор не догадались, что вы и есть самые настоящие друзья? Про настоящих друзей говорят: их водой не разольёшь! А ведь для вас не хватило целых семи морей!

- Иги-ги-ги! - тоненько заржал кто-то рядом.

Это был Морской Конёк, как всегда вертевшийся поблизости. Должно быть, впервые в жизни он засмеялся чужой, а не своей шутке:

- Иги-ги-ги-ги!

Но, конечно, ни Отшельник, ни Роза не обиделись. Ведь море было синее-синее - самое синее на свете! Жить было так весело, так интересно!

И они подхватили весёлую песенку, звучащую со всех сторон.

*Никто и нигде,
Никто и нигде
Не жил веселое,
Чем рыбы в воде! -*

пели рыбки.

*Но ведь мы - ты и я,
Мы - такие друзья,
Что нам бы могли бы
Позавидовать даже и рыбы! -*

пели Отшельник и Роза.

И, по-моему, они совершенно правы! Ведь если ты нашёл друга и поёшь с ним весёлую песню, значит, у тебя есть всё, что нужно для полного счастья!

Жил-был Фип

I

Жил-был Фип.

Правду сказать, жил он ещё так недолго, что даже сам и не знал, кем он был.

А был он инкубаторным цыплёнком трёх дней от роду - маленьким, жёлтым, пушистым комочком на тоненьких ножках и с тоненьким голоском: "Фип! Фип!"

Вместе с тысячами - если тебя интересуют цифры, могу сказать точно: вместе с 39312 (знаешь, как это произносится? С тридцатью девятью тысячами тремястами двенадцатью) - братьями и сестрами он появился на свет в огромном здании, на котором красовалась вывеска: "Птицефабрика № 2".

Появился на свет - так, пожалуй, можно сказать, хотя было там не так-то уж и светло. Правда, там было тепло; но не было ни солнца, ни неба, ни земли, ни травы, ни ветра - словом, ни природы, ни погоды!

Но Фип ни капельки из-за этого не огорчился! Ведь он и не подозревал, что на свете бывают такие вещи, как природа, погода, небо, солнце, земля и так далее. Что греха таить, знал он маловато, а умел ещё меньше.

И всё-таки он весело поклёвывал вкусную кашку из молотых зёрен, косточек, червячков и тому подобного (называется это кормовой смесью) и весело попискивал своим тоненьким голоском: "Фип!"

Уж это-то он умел.

И так продолжалось - ты не забыл - ровно три дня.

А на четвёртый день поутру его посадили в картонную коробочку, где уже сидело 35 (тридцать пять) его братьев и сестёр - таких же, как Фип, жёлтеньких и пушистых, и так же перепуганных. Все они, включая Фипа, пищали изо всех сил.

Но, как известно, писк обычно мало помогает.

Не помог он и нашим цыплятам. Их коробку погрузили в кузов маленького автомобиля "пикапа", где было совсем темно и не очень-то приятно пахло и где уже стояло множество таких же картонных коробок, - все они тоже отчаянно пищали. Но тут что-то громко зафыркало, затарахтело, зарычало: цыплята почувствовали, что всё куда-то едет, едет, едет... и запищали ещё громче, но, так как они сами не слышали собственного писка, им скоро пришлось перестать.

Грузовичок вскоре остановился, и шофёр начал передавать притихшие коробочки в руки какой-то тётке.

Тётя, кстати сказать, была очень миловидная (то есть на неё было приятно смотреть).

И шофёр на неё так засмотрелся, что даже не заметил, как из одной коробочки полетел на траву жёлтый пушистый комочек.

Это был Фип.

II

Не от страха (испугаться он не успел), а, наверное, просто от неожиданности (ведь он ещё никогда не летал) Фип потерял сознание: он закрыл глаза и как будто заснул.

Но когда он пришёл в себя и открыл глаза, он испугался по-настоящему: прямо над ним нависла чья-то огромная страшная морда с большими зубами. Бедный Фип не знал, что делать. Он было вскочил на ноги, но они у него тут же подкосились; он снова зажмурился, но так было ещё страшней...

Всё это случилось с ним только потому, что он так мало знал; знай он чуть побольше, он бы понял, что эта страшная, как ему показалось, морда принадлежит весёлому, добродушному и любопытному Жеребёнку.

- И-го-го! Тебя как звать? - спросил Жеребёнок, и спросил так приветливо, что даже Фип как-то сразу начал понимать, что бояться вроде бы нечего.

- Фип, - ответил Фип.

- Ага-га! Фип, понял! - сказал Жеребёнок (тут-то Фип и получил своё имя). - А откуда ты взялся, Фип?

- Не знаю! - честно ответил Фип.

- Иги-ги, потерялся! - сообщил сообразительный Жеребёнок. - А что делать будешь?

- Не знаю... - опять признался Фип.

- Ага-га! А я знаю! Будешь своих искать!

- Каких своих? - слабо спросил ничего не понимающий Фип.

Жеребёнок тоненько заржал.

- Вот чудак! Своих не знает! Ты ведь кто? Птица! Значит, и твои - птицы! Мои свои - лошади, а твои свои - птицы!

- А кто это - птицы? - заинтересовался Фип. Почему-то это слово ему понравилось.

- Иго-го! Птицы - это, брат... Ну, птички, понял?

- Не понял, - признался Фип.

- Ну, такие, с этими... с крыльями... Ну, которые по воздуху бегают быстро-быстро! Ещё говорят... Ага, вспомнил! Которые летают! - с удовольствием повторил Жеребёнок. Ему было приятно, что он вспомнил такое трудное слово.

Интересная и содержательная беседа продолжалась бы, возможно, ещё долго, но в это время кто-то из своих Жеребёнка призывно заржал (неподалёку паслось несколько лошадей), и Жеребёнок, крикнув:

- Бегу, мама! - понёсся прочь, успев на прощание только предупредить Фипа: - Ищи своих, а то совсем пропадёшь!

III

Фип встал на ноги и осмотрелся. Какой огромный, яркий, шумный мир окружал его! Зелёный-зелёный луг, синее-синее небо, а там, в небе, что-то ослепительно золотое - Фип было глянул и поскорей снова зажмурился... А как тепло, какие чудесные запахи, какой ласковый ветерок! От ветерка чуть колышется зелёная трава - такая высокая, что не только Фипу можно спрятаться в ней с головой, - и важно покачивают хорошенькими головками цветы. Их так много, они такие разные! Жёлтые, красные, белые, лиловые... И повсюду, куда ни глянь, - птицы. Они то перелетают с цветка на цветок, с травинки на травинку, то подолгу вьются в воздухе на одном месте, то стремительно, с жужжанием проносятся у Фипа над самой головой.

"Ну, тут я не пропаду, - радостно подумал Фип. - Сколько своих!"

Но странное дело, к кому бы из них Фип ни кидался, все птицы шарахались от него в сторону и поскорей уносили ноги. Никто из крылатых не только не желал вступить с Фипом в разговор, - никто не отвечал ему даже на самые вежливые вопросы.

На Фипово счастье, неподалёку от него на синий с жёлтым цветком плавно опустилась очень-очень большая птица, пожалуй, больше самого Фипа. У неё были пушистые усики, шесть тоненьких ножек, широкие разноцветные крылья, и при каждом её движении крылья эти отливали всеми цветами радуги. Наученный горьким опытом, Фип подошёл к ней, медленно, осторожно, и первым делом вежливо поздоровался.

- Здравствуйте, тётя! - пискнул Фип. - Можно мне спросить у вас одну вещь?

Бабочка (ты, конечно, догадался, что это была она) была такая большая, что не испугалась Фипа.

- Спрашивай, вежливый малыш, - сказала она.

- Тётя, вы - птица? - спросил Фип и тут же понял, что сказал что-то неподходящее.

Бабочка взмахнула крылышками, словно собиралась улететь.

- Не улетайте, тётя! Пожалуйста! Пожалуйста! - отчаянно пискнул Фип.

Бабочка осталась на месте и принялась только усиленно обмахиваться крылышками.

- Как ты мог... как ты мог даже подумать обо мне такую ужасную вещь! - сказала она наконец. - Я - птица? Б-р-р!

- Но ведь вы же летаете! - пискнул совершенно сбитый с толку Фип. - А кто летает - тот птица...

Тут Бабочка тоненько рассмеялась.

- Я вижу, ты просто глупыш и не хотел меня обидеть, - сказала она и улетела.

IV

День шёл к концу, а Фипу так и не удалось найти ни одной настоящей птицы. Бедняга совсем расстроился, а особенно огорчало его, что все, к кому он обращался, - все крылатые, все летающие, обижаются, когда он принимает их за птиц. А один большущий (чуть ли не больше самого Фипа) Жук даже обещал его отколотить за такие вопросы.

- Что же это получается? - рассуждал Фип вслух, устраиваясь на ночлег под кустиком (ему-то этот кустик казался большим деревом). - Получается чепуха: летают, а не птицы. Ну просто чепуха!

- Чепуха, мой друг, твои рассуждения! - вдруг послышалось откуда-то сверху. - Впрочем, меня это не удивляет. У вас там, внизу, всё вверх тормашками.

Фип поднял голову. Высоко над ним, на ветке кто-то висел вниз головой.

От изумления Фип не мог произнести ни звука.

- Да-с, - продолжала неизвестная собеседница Фипа, - попробуй рассуждать по-настоящему.

Видя, что Фип ничего не понимает, она пояснила:

- Насекомые летают, но они не птицы. Я летаю, но я не птица. Вывод: не все, кто летает, - птицы.

Фип разинул клювик от удивления и огорчения.

- Да-с, - с торжеством сказала незнакомка. - И больше того: не все птицы летают. Страус - не летает. Киви - не летает. Пингвин - не летает. А вот я - летаю.

И с этими словами Летучая Мышь (кто же это мог быть, кроме неё?) расправила огромные кожистые крылья и бесшумно исчезла в вечерних сумерках. Вскоре она вернулась, и что-то упало на голову Фипу. Ему показалось, что это были жёсткие надкрылья того самого Жука, который недавно грозился его поколотить...

- Птицы, а не летают, летают, а не птицы, - рассуждал сам с собой Фип. - Ну, как же тогда мне птиц узнать? - захныкал он так жалобно, что и Летучая Мышь смягчилась.

- Птиц узнать очень просто, - сказала она. - Они поют! Да-с!

- Птицы поют, птицы поют, - повторял Фип, чтобы не забыть. С этими словами он и заснул.

V

Утро было чудесное. Только Филу сразу захотелось пить и есть. Он склонил несколько росинок с листьев и травы и начал поклёвывать зёрнышки, хотя они были зелёные и не такие вкусные, как те, которые давали Фипу раньше, но он был и тому рад и клевал их с большим увлечением.

Но вдруг он бросил своё увлекательное занятие и насторожился. Да, сомнений не было - кто-то громко-громко пел:

- В реке-кекс! В реке-реке-кекс!

Хотя Фип и не знал, что такое "кекс", ни даже что такое река, он так и кинулся на звук этой песни. Вполне естественно: во-первых, ему очень понравилась песня, а во-вторых (и это главное), это была песня и, значит, где-то рядом была и птица.

И действительно, на берегу большой лужи (или маленького прудика) сидел кто-то необыкновенно красивый: зелёный, блестящий, с большими блестящими глазами, и пел. Чудесно пел:

- В реке-кекс!

Фип так заслушался, что забыл обо всём на свете.

- Вы, конечно, птичка? - спросил он, когда певица наконец замолчала.

- Квак? - спросила певица. - Почему ты так решил?

- Мне сказали, что птички поют, а вы так замечательно поёте!

- Квак, квак я пою? - переспросила зелёная певичка.
- Замечательно, чудесно! - восхищался Фип. - В жизни не слышал такого дивного пения!
Я думаю, не надо объяснять, что Фип говорил чистую правду: он ведь действительно в жизни не слышал пения.
- Ты, видать, умный головастик, - сказала зелёная певичка. - Пою я действительно чудесно, замечательно! Это ты всё правильно говоришь. Но только я не птица. Вот ещё! Я - Лягушка!
Бедный Фип не мог скрыть своего разочарования.
- А я думал... а мне говорили - только птицы поют... - жалобным голосом протянул он.
- Хе-хе-хе! Кто это тебе говорил?
- Летучая Мышь, - сказал Фип.
- Летучая Мышь? Хе-хе-хе! - засмеялась Лягушка. - Ну, у неё, известно, всё вверх тормашками, она ведь вниз головой спит! Придумала тоже! Только птицы поют! Мы, лягушки, лучше всяких птиц поём, сам слышал! А почему?
Тут Лягушка сделала такую большую паузу, что Фипу волей-неволей пришлось спросить:
- Да, почему?
- Да потому, что мы первые на свете запели.
Лягушка снова сделала паузу, и Фипу опять пришлось спросить:
- Ну да?
- Да! Ведь было время, никто петь не умел, потому что все в воде жили, а там не очень-то распоёшься. А вот мы, лягушки, сумели! И запели!
Лягушка снова замолчала, очевидно ожидая, чтобы Фип опять выразил свой восторг. Но Фип неправильно её понял.
- А как же мне тогда... - начал было он, но она его перебила:
- Да, мы первые запели, а там уж и другие... и птицы эти хвалёные, а уж теперь все, кому не лень, поют...
Фип снова попытался о чём-то спросить Лягушку, но она не обращала на него внимания.
- Все поют, - продолжала она с жаром, - кто может и кто не может. У птиц хоть голос есть какой-никакой, а многие - хе-хе-хе - совсем без голоса поют! До того техника дошла - не поверишь: ногами поют, ногами слушают. Можешь себе представить?
- Не могу, - честно признался Фип.
- Да вон, гляди, вон он, видишь там, зелёнький, коленками назад.
Фип посмотрел туда, куда показывала Лягушка, и увидел большого зелёного Кузнечика. Кузнечик сильно чиркнул ножкой по крылу, ещё, ещё - и полилась всем знакомая песенка.
- Видишь, вот он самый и есть, - с удовлетворением сказала Лягушка, - жаль, далековато сидит, а то мы бы его получше рассмотрели.
И тут Фип вдруг заплакал.
- Ой-ой-ой, что же мне делать? Все летают, все поют, - всхлипывал он, - как же мне птиц узнать?
Лягушка заметила, что бедный цыплёнок совсем расстроился, и ей стало его жалко.
- Как птиц узнать? Это я тебя, головастик, научу, - сказала она добродушно. - Кто поёт - хорошо, кто летает - тоже хорошо, но это ещё полдела. А главное дело - кто гнездо строит, тот и птица. Понял?
- Ничего я не понял, - ответил Фип. - Какие ещё гнёзда? Где они бывают?
- Опять я тебя, головастик, научу, - продолжала Лягушка. - Гнёзда всякие бывают. И всюду они бывают: на земле, на кустах, на деревьях... Ищи только лучше. Да вон оно! Вон оно, гнездо! Во-о-о-н там, в тростнике, видишь?
- Большое спасибо, тётя, - крикнул Фип и бегом устремился к тростникам, туда, где на высокой, стройной тростинке покачивалось гнёздышко, очень хорошенькое гнёздышко, сплетённое из сухих травинок.
- Птица, птица, выходи! - крикнул Фип ещё на бегу. На этот раз он был уже совершенно уверен, что нашёл своих.
И на его призыв действительно из гнёздышка выглянула чья-то очаровательная мордочка, за ней - вторая, третья. Просто удивительно было, как они все там помещались.
- Вы - птицы? - спросил Фип упавшим голосом. Почему-то его уверенность начала пропадать.
- Хи-хи! - ответили из гнезда. - Он думает, мы птицы. Хи-хи! Хи-хи! Какие ж мы птицы? Ты разве не видишь, мышата мы!
- Мышата... - растерянно протянул Фип. - А зачем же вы в гнезде сидите?
- Как зачем? Это наше гнёздышко!
- А мне говорили: птички гнёзда вьют.
- Птички несут яички, - сообщили ему наперебой все три мышонка.
- Несут яички? А куда? - грустно спросил Фип. И тут раздался такой взрыв хохота, что он, повесив голову, зашагал прочь.
- Эй, малыш, погоди! - крикнул кто-то ему вслед.
Фип неохотно обернулся. Из гнезда выглядывала мордочка побольше. Это была мама мышат, Мышь-Малютка.
- Ты ищешь птичек? - спросила она. - Так вот: птички правда живут в гнёздышке и правда несут яички, такие белые, кругловатые, а бывают и раскрашенные!
- Спасибо, - сказал Фип. - Белые, кругловатые, - повторил он. И вдруг перед его глазами всплыла знакомая картина: белые, кругловатые... Время от времени они лопались, и на волю выходил брат или сестрёнка Фипа.
- Вспомнил! - запищал Фип, очень взволнованный. - Так и есть, и я был в яичке, значит, я правда птица!
От радости он начал клевать всё, что попало, и сам не заметил, как забрался на какую-то покрытую сухими иголками и колючими ветками кочку. На её верхушке лежали белые кругловатые предметы, очень похожие на те, о которых Фип только что вспоминал, только маленькие, и он стал клевать их тоже.

- Эй, ты! Ты что делаешь? - послышался такой тонюсенький голосок, что Фипов писк мог по сравнению с ним показаться басом. - Это наши яички! Мы их несём сушить, а ты клюёшь!

- Вы несёте яички? - спросил ошеломлённый Фип, разыскивая глазами, кто это говорит. - Да где же вы? Значит, вы птички? Где же вы?

- Вот мы где, - отвечал тоненький голосок, и тут Фип наконец увидел своего собеседника. Это был рыжий Муравей.

- Так это вы птички? - с сомнением сказал Фип. - Птички несут яички, - машинально повторил он заученную фразу.

- Да что ты, дяденька, - с искренним недоумением ответил Муравей. - При чём тут птички? Что у них там за яички? Ну, одно-два яичка снесёт или там пяток, и всё. А у нас, у муравьев, - ого-го! У нас, брат, царица за день столько яичек отложит - и счёту нет! Милльон! А то даже тыщу!

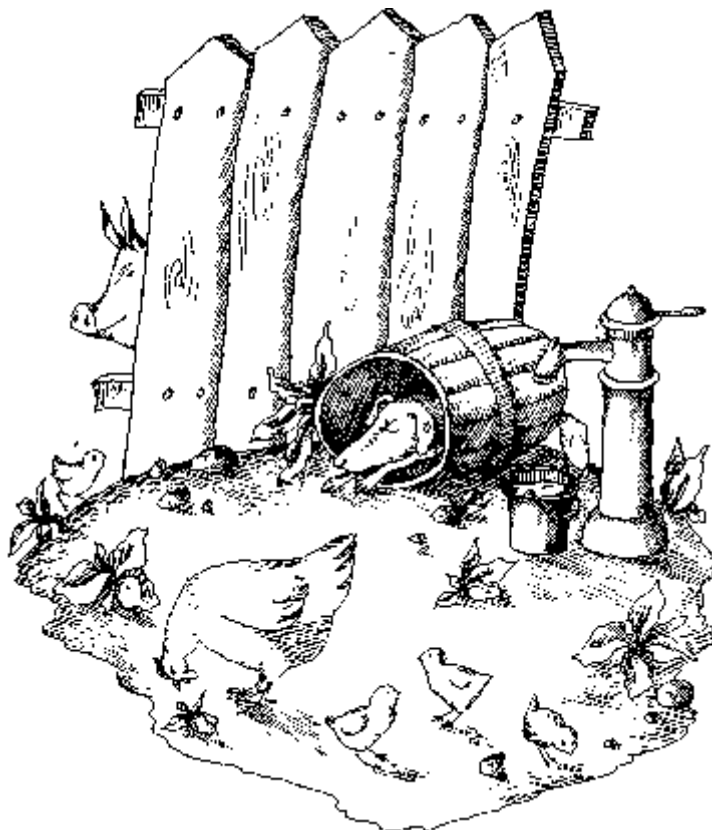
Так как Фип совершенно не умел считать, на него это муравьиное хвастовство не произвело впечатления. Он понял только одно: он опять не нашёл птичек. Окончательно разочарованный, он поплёлся прочь.

- Что же это получается? - убивался Фип, присев отдохнуть под высоким-высоким, до самого неба, деревом. - Летают - и не птички... Поют - и не птички... Гнёзда вьют - и не птички... Яички несут - и то не птички! - разрыдался бедный цыплёнок. - Все - не птички! А кто же тогда птички? - сказал он, ни к кому не обращаясь.

И в ответ он неожиданно услышал чей-то глубокий, добрый-предобрый голос:

- Птицу узнаешь по перу. - И с вершины дерева, под которым сидел Фип, плавно, медленно слетело вниз птичье перышко - красивое, лёгкое, блестящее. Плавными, широкими кругами опускалось оно всё ниже и ниже, и, когда оно заканчивало круг, вновь зазвучал добрый, глубокий голос: это говорило Дерево.

- Есть птицы, которые не поют... Есть птицы, которые не летают... И гнёзд не вьют... Есть птицы и совсем без крыльев... Но нет птицы без перьев!

Дерево умолкло, и, словно поставив точку, перышко опустилось Фипу прямёхонько на нос.

- А у меня ведь и перьев нет?.. Значит, я сам не птица! - ахнул Фип.

Но он не успел даже расстроиться, потому что рядом с ним на землю опустился кто-то, ростом даже чуть поменьше Фипа, но ужасно бойкий, весёлый и нахальный и весь в перьях.

- Известно, не птица! Курица - не птица! - весело сообщил Воробей (это был именно он и никто другой).

- А я разве курица? - спросил бедный Фип.

- Ты-то? Ты даже ещё не курица, - продолжал насмешник. - Ты - цыплёнок, хорошо ещё, хоть нежареный!

- Ой-ой-ой! - захныкал Фип. - Ну, где же мне найти своих?

И он повесил голову с таким убитым видом, что его пожалел бы даже разбойник Коршун, не только честный Воробей.

- Да не хнычь ты! - весело чиркнул он. - Вон они, твои!

- Где? - недоверчиво поднял голову страдалец Фип.

- Квох-квох! - донеслось до его слуха. - Квох-квох!

Лучше этого Фип ещё ничего не слышал в своей богатой приключениями жизни. И лучше этой картины он не видел: совсем неподалёку на лужок вышла птица - большая, красивая, пёстрая, а за ней, весело попискивая, попевала целая дюжина таких же жёлтых пушистых комочков, как сам Фип.

Фип рванулся было к ним, но вдруг остановился.

- А перья? - спросил он робко.

- А перья вырастут! - засмеялся Воробей. - Лети, лети к своим, не сомневайся!

И Фип полетел. Со всех ног.

Сказка про всех на свете

Жили-были...

Жили-были, по правде говоря, все на свете. И сказка эта как раз про них - ПРО ВСЕХ НА СВЕТЕ. Но так как про всех на свете сразу рассказать уж очень трудно, то лучше попробуем сначала рассказать про ягнёнка. А там, глядишь, доберёмся и до всех на свете...

Так вот, жил-был ягнёнок, маленький, хорошенький ягнёнок по имени Барашек. Жил он со своей мамой, неподалёку от большого луга, где росла Кашка (многие называют её клевером), и он её очень любил. И между прочим, ел эту Кашку (любую: белую, розовую и даже лиловатую) без всяких фокусов и капризов, без уговоров и сказок. Не то что НЕКОТОРЫЕ!

А ещё он очень любил своего большого друга, Чмока (его большой друг - это был маленький щенок по имени Чмок).

А ещё он очень любил играть.

И - бывают же такие совпадения! - Чмок тоже очень любил играть! Да, да, любил играть, хотя его Хозяин был УЧЁНЫЙ ЧЕЛОВЕК.

Во что они только не играли: и в салочки, и в прятки, и в казаки-разбойники, и в "горячо-холодно"!

Не знаю, поверите ли вы мне или нет, но только Барашек выучился у Чмока играть в такие игры, в какие ягнята никогда не играют. В собачьи игры!

Он и палку в зубах таскал (а Чмок её отнимал), он и на задних лапках (вернее, ножках, какие же у ягнёнка лапки!) ходил и даже... немножко лаял. Правда, это у него не очень хорошо получалось. Лаял он так: "Бе-е! Бе! Бе-бе!"

Но согласитесь - для ягнёнка и это неплохо! Недаром и Чмок так любил Барашка!

Зато, как и все (или очень многие) собачки, Чмок терпеть не мог Кошек. Любимая его песня была такая:

*Если встречается Кошка с Собакой,
Дело обычно кончается дракой.
Если Собака с Кошкой встречается,
Дело, как правило, тем же кончается!..*

Вот однажды играли Барашек с Чмоком на лугу, а из-за кустика на них смотрел маленький Котёнок. И так они славно играли, так хорошо веселились, что Котёнку, сами понимаете, тоже ужасно захотелось с ними поиграть. Долго он не решался к ним подойти. Но когда друзья набегались и напрыгались до изнеможения и мирно улеглись рядышком - тут Котёнок наконец отважился: вышел из-за кустов и пошёл прямо к ним. Подошёл и говорит:

- Примите и меня-я!..

Чмок как вскочит:

- Чего, чего?

- Поиграть примите, - робко говорит Котёнок.

- Примем, а? - говорит Барашек. (Котёнок ему сразу понравился.)

- Ты молчи, овечка! - говорит Чмок. - Ещё чего! На что нам Кошки!

Котёнок очень удивился:

- Как на что Кошки?.. А на что... А на что Собаки?..

Эх, лучше бы он этого не говорил!

- Ах, на что Собаки?! - зарычал Чмок. - Ты не знаешь? Ну, я тебе сейчас покажу!

Сморщил нос, оскалил зубки, кинул задними ногами целую тучу земли и песку да как бросится на Котёнка!

Котёнок - бежать. Чмок за ним. И Барашек следом.

И совсем было схватил Чмок Котёнка, чуть-чуть в хвостик ему не вцепился, да, спасибо, рядом дерево стояло.

Увернулся Котёнок и на дерево залез.

Сидит на тоненькой веточке - мяучит жалостно. А Чмок под деревом бегаёт, лает:

- Вуф! Воф! Р-р-р! Вэф!

И Барашек туда же: тоже прыгает и тоже лает:

- Бе-е! Бе! Бе-бе!

Словом, целый скандал. Да такой скандал, что на шум вышел из дому сам Чмоков Хозяин.

- Мой четвероногий друг, не будешь ли ты так добр кратко изложить мне причины этого с трудом выносимого нарушения тишины? - сказал Хозяин.

Конечно, не всякий догадался бы, что всё это значит, но Чмок привык к тому, как выражается Хозяин, и он сразу перевёл его слова на простой человеческий язык. Получилось:

- Ты что тут шумишь?

- Я кошку прогоняю, - ответил Чмок и залаял вдвое громче.

- Прогоняешь Кошку? - удивился Хозяин. - А каковы мотивы этих странных действий, мой юный друг?

В переводе на простой человеческий язык это означало:

- А зачем?

- Как зачем? - Чмок тоже удивился. - А на что нам Кошки? - И он залаял втрое громче.

- Ай-яй-яй! - сказал Хозяин. - Я не ослышался? Ты действительно так сказал?

- А на что нам Кошки? - повторил Чмок. - Да чтоб они все пропали!

- Бедный мой друг! - сказал Хозяин. - Ты произнёс роковые слова, которые могут иметь фатальные последствия.

Ну, тут уж и Чмок, несмотря на весь свой опыт, ничего не понял. Он разинул рот и молча уставился на Хозяина.

Хозяин печально покачал головой и пояснил:

- Я хочу сказать, что добром это для тебя не кончится.

Но, видя, что Чмок всё равно не понимает, Хозяин сказал просто:

- А ну-ка, пойдёшь сюда и послушай сказку.

Как тут было не послушаться! Чмок подошёл к Хозяину и лёг у самых его ног.

- Так вот, - сказал Хозяин. - Жил-был один царь - очень злой, глупый и жадный. Такой жадный, что однажды, увидев Воробья, который клевал зёрнышки, он сказал: "Э-ге-ге! Один Воробей склюёт одно зёрнышко; два Воробья склюют два зёрнышка; сто Воробьёв склюют сто зёрнышек... да этак я совсем разорюсь! А на что нам Воробьи? Да чтоб они все пропали!"

И мало того, что он произнёс эти роковые слова, которые могут иметь фатальные последствия, - он ещё приказал своим подданным выгнать всех Воробьёв из своего царства. И подданные послушно принялись стрелять из ружей, бить в барабаны, трещать трещотками и лупить в кастрюли (не говоря уже о медных тазах), так что бедные Воробьишки в ужасе полетели куда глаза глядят, и скоро во всём этом царстве не осталось ни одного-единственного Воробья.

Глупый царь этому очень обрадовался. А ещё больше обрадовались этому Гусеницы, Жуки и Мошки - ведь Воробьи их клевали!

И в скором времени в этом царстве начался страшный голод, потому что Гусеницы, Жуки и Мошки съели весь урожай. А на другой год глупому царю пришлось отправляться за тридевять земель и на коленях умолять Воробьёв вернуться обратно...

Вот что бывает, когда произносят роковые слова, которые могут иметь фатальные последствия... Понял? - сказал Хозяин и посмотрел Чмоку прямо в глаза.

- Чего понял? - переспросил Чмок. - При чём тут Воробьи? Я их и не трогал!

- Ну, что ж, поймёшь со временем, - сказал Хозяин, засмеялся, махнул рукой и пошёл домой. А Чмок подхватил какую-то палочку и со всех ног кинулся обратно к дереву, на котором всё ещё сидел Котёнок.

- А на что нам Кошки? - повторял Чмок на бегу. - Чтоб они все пропали!

И то ли эти слова действительно были вроде волшебного заклинания, то ли просто глупую щенячью просьбу услышал какой-то волшебник и решил подшутить над Чмоком, - только, подбежав к дереву, Чмок уже не увидел там никакого Котёнка.

Котёнок исчез. И не только он один.

Исчезла полосатая серая кошечка, которая играла с клубком. Исчезла пушистая белая кошечка, кормившая целый выводок котят (котята исчезли вместе с ней); исчезла худая чёрная кошка, которая стерегла мышиную нору; исчезла рыжая кошка, которая мирно спала в кресле; исчезли все сибирские коты и ангорские кошки, и сиамский кот - с тёмными, как у соболя, лапками и мордочкой; и голубой персидский кот с курносом носом, - словом, все-все-все коты и кошки исчезли в одну минуту, не исключая игрушечных кошечек и даже глиняных кошек-копилков.

Правда, Чмок этого не заметил. У него было очень много разных дел. А на другой день их стало ещё больше: он должен был разгрызть одну хозяйскую тапочку, а другую затащить под диван, и обляять трёх прохожих (по очереди), и, кроме того, вырыть большую яму под кустом цветущих роз. А ещё на другой день его взяли на реку купаться, и потом он до поздней ночи всё никак не мог просохнуть, так что только на следующее утро он заметил, что вот уже три дня, как он ни разу не видал своего лучшего друга - Барашка - и очень по нему соскучился.

Но на лугу, где они всегда играли, огнёнка не было; не было его и на улице, а когда Чмок подошёл к калитке дома, где Барашек жил, и стал его кликать, оттуда выглянула Старая Овца - Барашкова мама - и грустно сказала:

- Он не выйдет. Вот уже третий день он лежит больной и ничего не ест... ничего в рот не берёт... Всё просит Кашки - белой, розовой или хотя бы лиловой. А где я её возьму? - Старая Овца заплакала.

- Кашки? - переспросил Чмок. - Ну, это мы сейчас! - И он понёсся на знакомый луг с такой быстротой, что задние ноги у него, как у зайца, обгоняли передние.

Три раза Чмок обежал весь луг. Вернее, в первый раз он его обежал сломя голову, во второй - рысцей, а на третий раз он шёл шагом, свесив свой розовый язычок.

Нигде на всём лугу не было Кашки.

И только на самом-самом краю Чмок нашёл один-единственный цветочек Кашки, который покачивался на тоненьком стебельке и, видимо, тоже собирался убежать.

- Пстой, пстой! - сказал Чмок. - Куда вы все девались? Где все остальные?

Цветок грустно покачал головкой.

- Мы ушли, - сказал он. - И мы до тех пор не вернёмся сюда, пока сюда не вернутся Шмели.

Кто такие Шмели, Чмок уже прекрасно знал (однажды он пытался поймать Шмеля, приняв его за Муху), и потому он сильно удивился.

- Шмели? - сказал он. - Да ты что? Они кусачие! Они вас всех перекусуют!

Цветок засмеялся. За ним засмеялись и другие Цветы. Особенно заливались Колокольчики.

- Да ты что! - выговорил наконец Цветок. - Шмели кусаются? Я слыхал, что кусаются собаки! - И он снова засмеялся.

Чмок промолчал.

- А Шмели, - продолжал Цветок, - это наши лучшие друзья. Мы без них просто жить не можем!

- Без этих жужжачих и кусачих? - Чмок удивился ещё больше. - Жить не можете? Почему?

- Всё очень просто, - терпеливо пояснил Цветок. - Если к нам не будут прилетать Шмели, то у нас не будет семян. А ведь мы сами вырастаем из семян, и значит, если к нам не будут прилетать Шмели, нас скоро тоже совсем не будет. Ну, теперь-то ты понял?

- Понял не понял, пойду искать Шмелей, - со вздохом ответил Чмок и отправился на поиски.

Ему пришлось немало побегать, прежде чем он наконец заметил толстого, важного Шмеля, который чем-то занимался на ветке шиповника.

- Извините, - сказал Чмок (очень вежливо!), - можно к вам на минуточку?

- Обож-ж-ди! - прогудел Шмель. - Я должен написать письмо.

Чмок так и сел. Неужели Шмели умеют писать? Он смотрел на Шмеля очень внимательно, но тот ничего не писал, а, как показалось Чмоку, зачем-то кусал лист шиповника.

Наконец Шмель закончил своё дело.

- Письмо готово, - сказал он с удовлетворением. - Теперь можно на минуточку!

- А где же?... Где же ваше письмо? - спросил Чмок.

- Письмо? - переспросил Шмель. - Письмо - вот оно. Оно у меня не простое, а душистое. Покусаешь листик, останется запах, вот тебе и письмо. Можешь сам прочитать. Подходи, подходи, не бойся! - сказал он, видя, что Чмок не очень торопится.

- По-моему, ничем не пахнет, - сказал расхрабренный наконец Чмок, тщательно обнюхав листик.

- Эх, ты! А я слышал - у Собак нюх хороший. Любой Шмель моё письмо и через три дня прочитает, - сказал Шмель с гордостью. - Ну, да не в этом дело. Рассказывай, зачем пришёл.

- Ах, да, чуть не забыл, - спохватился Чмок. - Пожалуйста, вернитесь на тот луг, где Кашка росла. Она вас очень просит. И я тоже. Очень-очень!

Шмель задумчиво повёл усиками.

- Оно бы можно, - сказал он. - Да только нельзя.

Видя, что Чмок окончательно сбит с толку, Шмель продолжал:

- Вот если бы с того луга Мыши ушли, тогда бы можно. А так - нельзя. Там Мышей вдруг развелось видимо-невидимо, а они наши гнёзда разоряют. Я как раз и пишу всем Шмелям, чтобы на тот луг не летали, - гудел Шмель, но Чмок его уже не дослушал. Он со всех ног мчался прогонять Мышей.

Но что он ни делал (а он и бегал, и прыгал, и раскапывал норки, и лаял), всё было напрасно.

Со всех сторон из-под земли появлялись насмешливые мышинные мордочки и слышалось:

- Хи-хи! Хи-хи! Хи-хи!

- Убирайтесь вон! - грозно рычал Чмок. - А то я вас!

Мордочки исчезали, но тут же откуда-то сзади снова слышалось:

- Хи-хи! Хи-хи! Хи-хи!

Совершенно замученный и сконфуженный, поплёлся Чмок домой, и, понурив голову и поджав хвостик, подошёл он к скамейке, на которой сидел его Хозяин.

- Я вижу, мой юный друг, - сказал Хозяин, - что твои дела не в блестящем положении.

- Совсем никуда, - признался Чмок и даже лёг на землю.

- Так, значит, теперь ты понял, что бывает, когда произносят роковые слова, которые... Ну, и так далее?
- Понял, - сказал Чмок виновато. - Надо Мышей прогнать.
- Ну, что ж, можно помочь твоему горю, - сказал Хозяин. - Но тебе для этого придётся потрудиться...
- Потрудиться? Пожалуйста! - радостно вскочил Чмок.
- ...потрудиться выучить и спеть песню "Про всех на свете", и спеть её не одному, а кое с кем!

И с этими словами Хозяин достал из-за пазухи... кого бы вы думали? Совершенно верно - Котёнка.

Чмок было насупился, но потом поднял голову и лизнул Котёнка в нос. Понятно, это означало: "Не сердись, и давай дружить!". И Котёнок сразу его понял: он замурлыкал мелодию песни "Про всех на свете". А Хозяин подхватил. Он-то знал и слова. А чуть попозже запел и Чмок. А назавтра они пели её втроём: Чмок, Барашек и их новый друг - Котёнок.

И пели они её на лугу, где порой слышался мышинный писк (но не так уж часто!), зато снова жужжали Шмели и цвела Кашка - белая, розовая и даже лиловая.

И так как вам, наверно, тоже хочется узнать, что это за песня "Про всех на свете", то вот её слова:

*Все-Все,
Все на свете,
На свете нужны,
И Мошки
Не меньше нужны, чем Слоны.*

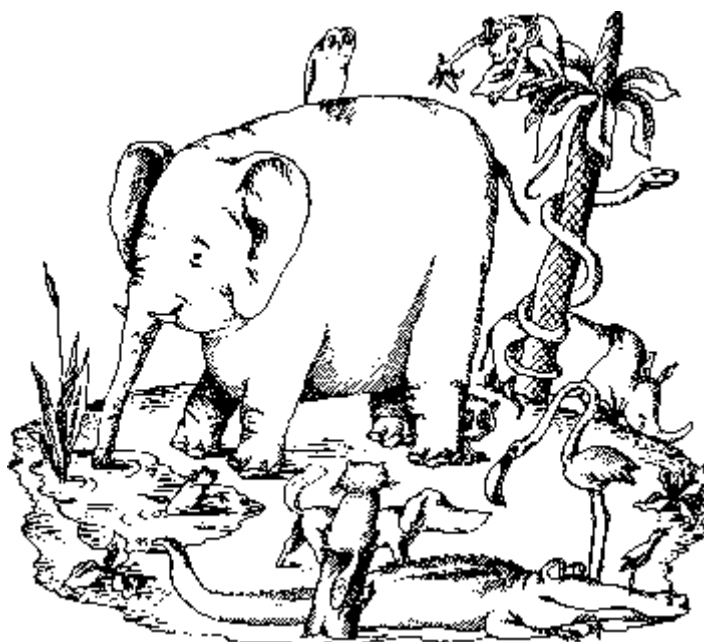
*Нельзя обойтись
Без чудиц нелепых
И даже без хищников, -
Злых и свирепых.*

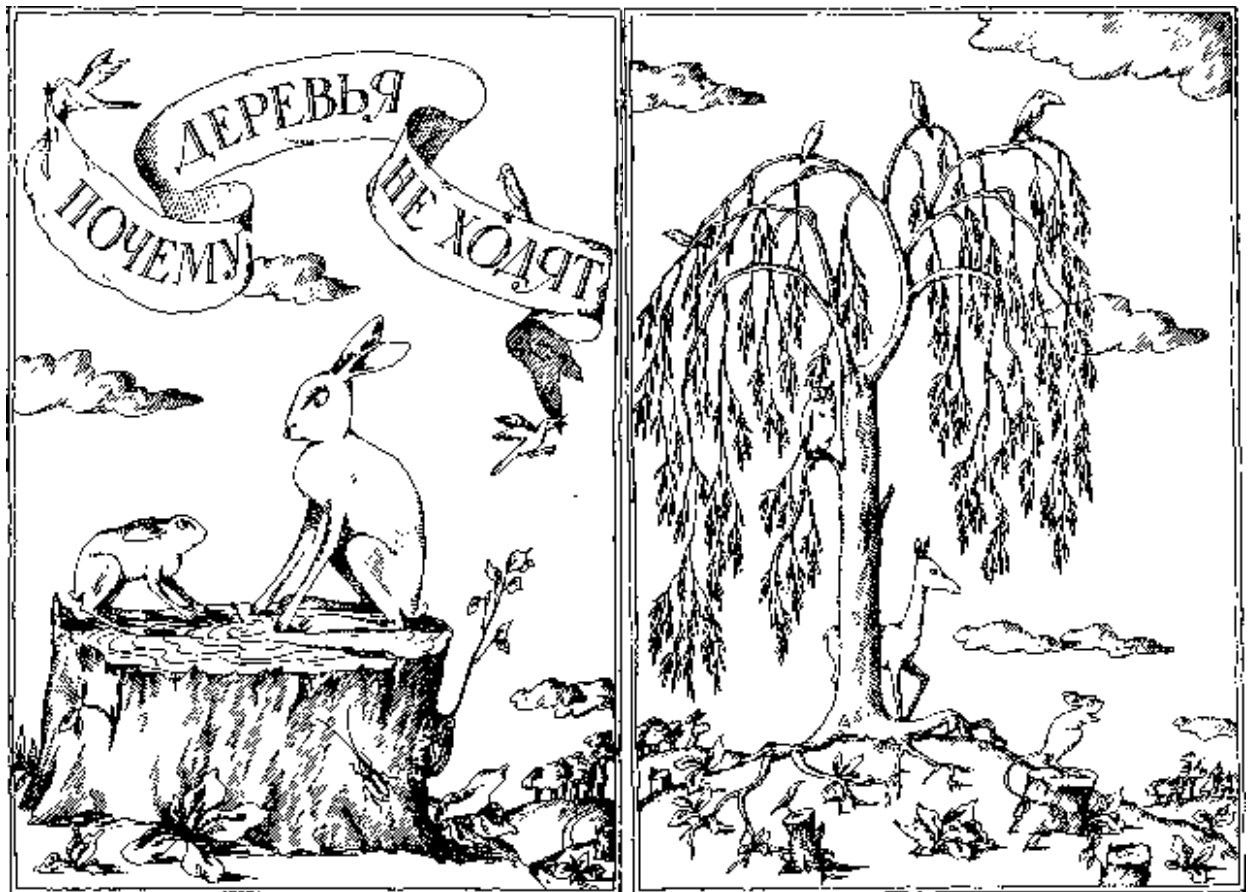
*Нужны все на свете!
Нужны все подряд -
Кто делает мёд
И кто делает яд!*

*Плохие дела
У Кошки без Мышки,
У Мышки без Кошки
Не лучше делишки!*

*И, если мы с кем-то
Не очень дружны,
Мы всё-таки ОЧЕНЬ
Друг другу нужны!
А если нам кто-нибудь
Лишним покажется,
То это, конечно,
Ошибкой окажется!*

*Все-Все,
Все на свете,
На свете нужны,
И это все дети
Запомнить должны!*

ПОЧЕМУ ДЕРЕВЬЯ НЕ ХОДЯТ

- Почему? - сказал Зайчонок,
И Зайчиха-мама вздохнула. -
Почему деревья, мама,
Никогда гулять не ходят?
Ведь они уже большие,
Почему бы им не бегать?
Все ведь, мама, любят бегать,
Почему ж они не ходят?

- Почему? - сказала мама. -
Потому что не умеют!
Ног у них, деревьев, нету,
Наказание ты наше!

- По чему? - переспросила
Очень умная Сорока. -
По земле! -
Сама сказала
И сама же рассмеялась.

Все вокруг захохотали.
Засмеялись звери, птицы,
Белки громко затрещали:
- Только нам и не хватало,
Только нам и не хватало,
Чтобы прыгали деревья! -
Даже глупые Лягушки
Захихикали в болоте:
- Ква-ква-ква! Какой он глупый!
Вот нашёл себе заботу,
Почему не ходят палки!
Есть же умные вопросы:
"Скоро ли начнётся дождик?"

Где найти побольше тины?
Чем набить сегодня пузо?"
Ты бы вот над чем подумал,
Глупый маленький Зайчонок!

Правда, Ёж - колючий ёжик -
Проворчал:
- Легко смеяться,
А попробуйте ответить!
Глупых, дети, нет вопросов!
Вот ответов глупых - вдоволь!
Но никто его не слышал -
Все смеялись над Зайчонок.
И никто не знал ответа.

А Зайчонок не смутился,
Просто отошёл в сторонку,
На траве он растянулся
Под тенистым старым дубом,
Потихоньку повторяя:
- Кто же всё-таки мне скажет,
Кто же всё-таки ответит:
Почему стоят деревья,
Почему они не ходят?

И с зелёной ветки дуба
Прозвучал чудесный голос:
- Я на твой вопрос отвечу.
Я тебе отвечу - правду.

И, услышав этот голос,
Птицы сразу замолчали,
Звери уши наострили,
Замолчали и Лягушки -
Словно в рот воды набрали.
Все узнали этот голос -
Соловья узнаешь сразу!

I

Много лет назад, Зайчонок,
У ручья стояла Ива.
Год за годом зеленела,
Подрастала год от года -
Не спеша растут деревья,
А какие вырастают!
Не спеша живут деревья.
Целый век стоят на месте,
Уходя корнями в землю,
Простирая ветки к солнцу.
Ничего они не ищут,
Ни о чём они не просят -
Им ведь нужно так немного:
Свет,
Земля,
Вода
И ветер -
То, чего искать не надо,
То, что всем даётся даром.

А ещё деревьям нужно,
Чтоб Земля была прекрасна,
И живут они, деревья,
Украшая нашу землю:
Красотой листвы зеленой,

Красотою тонких веток,
Красотой стволов могучих,
Несказанной красотой
Доброты своей извечной!

Потому что все деревья,
И кусты, цветы и травы, -
Все они живут на свете
По Зелёному закону:
Ничего они не ищут,
Ничего не отнимают,
Никого не обижают,
Всем готовы поделиться.

Так сейчас живут деревья,
Так они и раньше жили,
Так жила и наша Ива.

И она росла неспешно,
А своей могучей кроной,
Говорят, коснулась неба,
А могучими Корнями
Глубины земной коснулась.

У ручья она стояла,
И дружили с Ивой рыбки -
Подплывали к ней без страха,
У корней её резвились,
И в тени её прохладной
В жаркий день скрывались зайцы
И прекрасные олени -
Чудо-звери, у которых
Над печальными глазами
Тоже ведь растут деревья,
Только зимние, без листьев.

А в её листве зелёной
Песни целый день звучали -
С ней дружил народ крылатый:
Птицы, радостное племя,
На ветвях гостеприимных
Вили гнёзда, пели песни...

Песни петь они умели!
А она умела слушать:
Ни листок не шелохнётся,
Заскрипеть сучок не смеет.
Мы, певцы, народ пугливый,
Мы, певцы, народ крылатый:
Нас спугнуть - совсем нетрудно,
А вернуть - не так-то просто!
Не заманишь,
Не заставишь
Петь,
Когда нам не поётся...

Песни петь любили птицы,
А она любила слушать.
Ведь до самой сердцевины
Эти песни проникали:
Сок быстрее тёк по жилам,
Ярче листья зеленели,
Выпрямлялся ствол упруго...
Да, Зайчонок, это правда!

II

Да, Зайчонок,
Всё живое
На Земле подвластно песне!
Почему - никто не знает,
Мы, певцы, не знаем сами...

Почему при звуке песни
И цветы сильнее пахнут,
И плоды быстрее зреют,
И сердца сильнее бьются?

Почему навстречу песне
Из глубин морских выходят
Осторожные тюлени,
Звери мудрые - дельфины?
И порой под звуки песни
Даже змеи забывают
О своём смертельном яде
И о злобе ядовитой
И танцуют, извиваясь
В лад нехитрому напеву,
Словно вправду песня может
Сделать страшное - прекрасным!
Словно вправду песня может
Сделать смертное - бессмертным,
Словно песня, только песня
На Земле не знает смерти.
Если ты мне дашь травинку
И тебе я дам травинку,
То у каждого, Зайчонок,
Так и будет по травинке.
Если ж песню мне подаришь,
Отдарю тебя я песней,
То у нас с тобой, Зайчонок,
Сразу станет по две песни!
Говорят, никто на свете
Сотворить не может чуда.
Мы, певцы, не верим в это:
Знаем, есть на свете песни!

III

И однажды утром птицы
Пели Песню Дальних Странствий.
Пели песню о дороге -
О дороге, что уводит
По холмам и по долинам,
По степям необозримым,
Мимо рек неторопливых -
К снеговым вершинам горным,
К морю, к морю-океану,
К нашей древней колыбели...
Пели птицы, распевали,
Пели птицы, воспевали
Красоту Земли и Моря.
Пели так, что даже камень,
Если б эту песню слышал,
Если б эту песню понял, -
С места своего сорвался,
Зашагал бы в путь-дорогу!

Жадно вслушивалась Ива
В колдовские звуки песни.
Сок быстрее тѣк по жилам,
Ярче листья зеленели...
Вдруг она к Земле склонилась,
И Земле она взмолилась:
- Отпусти меня в дорогу!
Мать-Земля, сама ты знаешь -
Ничего я не искала,
Ни о чём я не просила.
В первый раз тебя прошу я,
Об одном я умоляю:
Отпусти меня на волю,
Отпусти меня в дорогу!
Всѣ живое, все живые,
Все создания земные
Ходят, бегают, летают...
В чём, скажи, я провинилась?
Я одна стою на месте,
Неподвижна, словно камень...
Словно камень, вросший в землю
Я не камень! Я живая!
Я хочу тебя увидеть!
Я хочу увидеть море!
Отпусти меня на волю!
Отпусти меня в дорогу!
Долго не было ответа,
Долго Мать-Земля молчала...
Наконец весенним громом
Смех весѣлый прокатился:
- Вот несслыханные речи!
Вот невиданное дело!
На веку своём, не скрою,
Кое-что я повидала,
Кое-что пришлось услышать, -
Не видала,
Не слыхала,
Чтобы дерево ходило!

- Мать, не смейся надо мною!
Отпусти меня в дорогу!
- Отпустить тебя нетрудно,
Только прежде ты подумай:
Разве знаешь, разве можешь
Знать,
Куда ведѣт дорога?
Ведь дорога - это тайна.
По дороге - неизвестность,
И в конце дороги - тайна!
- Отпусти меня в дорогу -
Я хочу изведать тайну!
- Как бы ты не пожалела,
Если я исполню просьбу!
Не пришлось бы горько плакать,
Если ты узнаешь тайну!
- Пусть я буду вечно плакать -
Отпусти меня в дорогу!
Если ты мне мать родная,
Если ты меня жалеешь,
Отпусти меня в дорогу!

IV

В это сказочное время,
В незапамятные годы,
Мать-Земля была моложе,
Много мягче и добрее,
И она любила Иву.

- Что ж, иди, - Земля сказала,
Не печалься - ты свободна!
Я держать тебя не стану -
Уходи куда угодно.
Добрый путь тебе, былинка!
Добрый путь тебе, травинка!
И не бойся - ведь повсюду
Вместе я с тобою буду!..

И напрягся ствол могучий,
Мощно дерево рванулось,
И Земля с тяжёлым вздохом
Уступила,
Расступилась.
Зашумев листвою, крона
Наклонилась,
Покачнулась,
Разом корни обнажились -
И вперёд шагнула Ива.

Да, вперёд она ступила,
Неуверенно и робко,
Как беспомощный младенец, -
Первый шаг для всех нелёгок.
Но уже через минуту
Гордо выпрямилась Ива
И уверенной походкой
Великанскими шагами
Зашагала по дороге,
По дороге, что уводит
По холмам и по долинам
К морю, к морю-океану,
К нашей синей колыбели...

Как была Земля прекрасна!
Как звала вперёд дорога!
С каждым шагом открывались
Иве новые просторы,
С каждым шагом открывались
Неизведанные дали,
Неиспытанная радость!..

Всё вольней дышала Ива,
Всё быстрее она шагала.
Относило ветки ветром,
Как относит ветром гриву
У летящего галопом
Скакуна степных просторов.
И зелёными глазами
Изумлённо вслед глядели
Все кусты, деревья, травы...

V

Первый шаг всегда нелёгок,
И второй немногим легче,
Но всего трудней - последний!

...Вот уже донёс к ней ветер
Долгожданный запах моря,
Долгожданный голос моря -
Равномерный, неумолчный,
Бесконечный шум прибоя.

И - остановилась Ива.
Так немного оставалось!
А она - остановилась!
И натруженные корни
Опустила, окунула
Прямо в воду ледяную,
В воду быстрой горной речки,
Хлопотливо, торопливо
По камням сбегавшей к морю...
Так она стояла, тихо,
Словно тихо задремала
Под протяжный шум прибоя,
Убаюкана напевом
Самой древней песни мира,
Самой древней колыбельной...

VI

Но Земля заговорила:
- Что же ты остановилась?
Ты хотела видеть море -
И оно перед тобою.
Шаг один тебе остался,
И волны коснёшься веткой,
Изопьёшь солёной влаги.

- Я не знаю, что со мною, -
Тихо Ива отвечала. -
Словно червь во мне завёлся:
Он сосёт меня и гложет,
Не даёт и шага сделать...

- Этот червь сосёт, былинка,
Всех, кто вышел на дорогу.
Этот червь зовётся голод.
- Голод?.. Что такое голод? -
Робко Ива повторила
И сама затрепетала
В ожидании ответа.

- Знай, - Земля проговорила, -
Час пришёл, настало время,
Час тебе изведать тайну!
Тайна эта всем открыта
И у всех перед глазами,
Да никто её не знает,
Ибо смотрят - и не видят,
Видят - и не понимают,
Те, кто понял, - забывают,
Вспоминать о ней не любят!..

Погляди, - Земля сказала, -
Оглядись вокруг, былинка!

И как будто бы впервые
Ива зрячими глазами
Посмотрела.
Увидала.

VII

Увидала, как олени
Щиплют травы, гложут ветки,
Как в просторном небе птицы
На лету хватают мошек,
А серебряные рыбки
Червяков в воде глотают...
Как из зарослей подводных
Щука молнией метнулась,
И исчезла в хищной пасти
Зазевавшаяся рыбка...
Как с высот небесных коршун
Камнем ринулся на птицу,
И схватил её когтями,
И понёс её куда-то...

И как волки жадной стаей
Догоняют, настигают
Благородного оленя,
И поток горячей крови
На сырую землю хлынул,
Оросил Цветы и Травы...
.....
.....

- Да! - Печально и сурово
Мать-Земля проговорила. -
Знала ты закон Зелёный.
Есть другой закон - Звериный
Правит он на свете всеми,
Кто выходит на дорогу!

Голод гонит их в дорогу
Не затем, чтоб любоваться
Красотой Земли и Моря, -
Чтобы гнаться за добычей
И спастись от погони!

Голод гонит их в дорогу.
Утоляют голод - кровью,
Алой кровью зверя, птицы
Иль зелёной вашей кровью...

Ты вступила на дорогу,
Ты сама о том просила!
И, сама того не зная,
Приняла закон Звериный!
Ты подобна им отныне -
Щуке, коршуну и волку,
И, подобно им, отныне
Будешь жить чужою кровью.
Будешь жить чужою смертью!
Вот тебе разгадка тайны!

VIII

Вдруг
Отбившийся от стада
Длинноногий Оленёнок
Перед Ивой очутился.
Задыхался он от бега,
Он дрожал, малыш, от страха,
И текли большие слезы
Из печальных глаз, глядевших
На неё с такой тоскою,
Что к нему склонилась Ива.
Ива ветку протянула,
Чтоб погладить, успокоить
И утешить Оленёнка.
Но Земля проговорила:
- Это он - твоя добыча!
Ешь его! Чего ж ты медлишь?
Разорви его на части!
Крови досыта напейся!
Утоли сосущий голод -
И живет вновь в дороге!

И, услышав это слово,
Ива что-то простонала,
Дрожь прошла по телу Ивы,
Корни с судорожной силой
В землю влажную вцепились,
Ветки гибкие поникли...
Чёрный мрак её окутал.

IX

А когда она очнулась,
Длинноногий Оленёнок
К ней доверчиво прижался.
Он щипал листочки Ивы,
Недовольно тряс головкой,
Недовольно, громко фыркал:
- Фу, как горько!
Фу, как горько!
И Земли суровый голос
Зазвучал сердечной лаской,
Материнской добротой:
- Ты прости меня, былинка!
Я с тобою пошутила...
Если ты того захочешь,
Всё останется, как прежде.
Хоть и стала ты другою,
Будешь жить, как все деревья,
Все Цветы, Кусты и Травы, -
По Зелёному закону!
И по-прежнему с друзьями
Будешь радостно делиться
И своей прохладной тенью,
И своей зелёной веткой,
И своими семенами,
И своим дыханьем чистым...
Никого ты не страшила -
И не будешь ведать страха,
Никого не обижала -
И не будешь знать обиды,
Даже боли не узнаешь, -

Смерть твоя, травинка, будет
Лёгкой и благоуханной... -
Лишь одно спросила Ива:
- Разве нет другой дороги -
Той, в которую выходят
По Зелёному закону? -
Но Земля ей отвечала:
- Ты, дитя, узнала тайну.
Больше знать тебе не надо.
Здесь конец твоей дороги...
И навек умолкла Ива.

Так стоит она у моря,
Головой касаясь неба,
Уходя корнями в землю...
Лишь поникли ветки Ивы,
Листья Ивы поседали,
Будто инеем покрылись
От дыханья лютой стужи...
На ветру они трепещут,
И как будто струи льются,
И как будто льются слезы,
Льются - и не иссякают.
Словно вечно плачет Ива,
Плачет горько, молчаливо
Над великой, древней тайной,
Непосильной
Для деревьев.

* * *

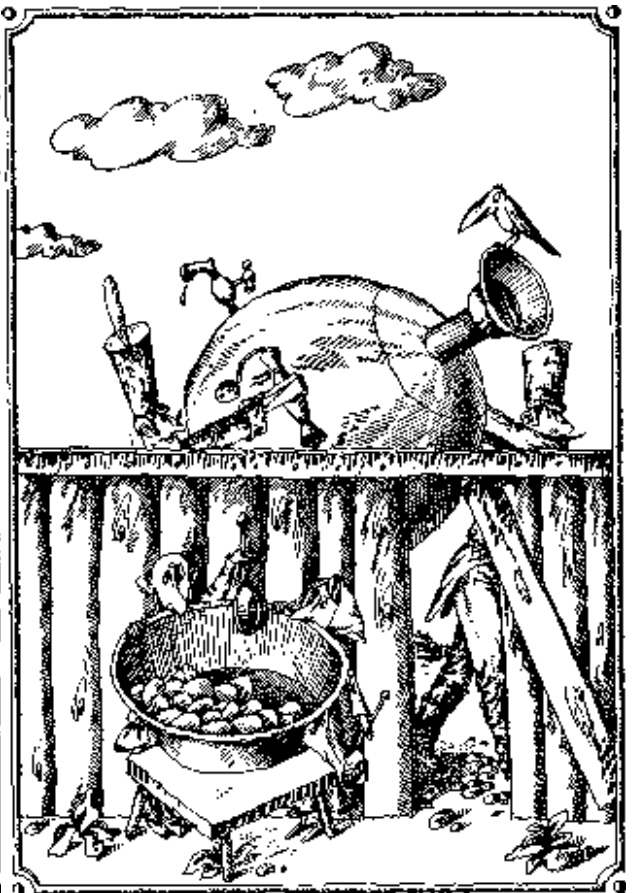
Ты спросил меня, Зайчонок,
Почему стоят деревья,
Почему они не ходят,
Я на твой вопрос ответил
Позабытой, старой песней -
Песней о плакучей Иве.

"Позабыли эту песню,
А она - не умирает!
А она живёт на свете -
Лишь затихла, затаилась.
Так листок таится в почке,
Так таится в камне искра,
В туче молния таится:
Час придёт, настанет время -
С громом небо озарится!
Почему её забыли?
Потому что в песне - правда.
Почему не умирает?
Потому что правда - в песне.

А для этой правды
Время
И прошло,
И не настало..."

Так кончали песню прежде.
Я закончу по-другому:
Нынче время этой песне!
Время именно сегодня,
Время петь её сегодня,
И сегодня время слушать:
Ведь сегодня эту песню
Вместе с нами слышат люди!

СЧИТАЛИЯ

*Из окошка мне видна
Расчудесная Страна,
Где живут Считалочки.
Каждый там не раз бывал,
Кто когда-нибудь играл
В прятки или в салочки...*

Чудесный край!

Сам Заяц Белый вас встречает,
Как будто в вас души не чаёт.
Неутомимо, в сотый раз
Он повторяет свой рассказ -
И вот уже вы там, как дома!
Всё так привычно, так знакомо:

И многошумный Лес Дубовый
(Хотя он здесь шумит века,
Но с виду он совсем как новый),
И Мост, Дорога и Река -
Здесь ехал Грека через Реку
И сунул руку в реку Грека.

Тут шла Собака через Мост -
Четыре лапы, пятый - хвост!
Вот знаменитые Вареники
(Их ели Энеке и Бенеке);

Там, помнится, Кады-Мады
Корове нёс ведро воды...

А вот Крылечко Золотое,
Горячим солнцем залитое
И днём и ночью.

А на нём,
Набегавшись, сидят рядком,
Сидят, обнявшись, как родные,
Цари, Сапожники, Портные...
А ты кем будешь? Выбери!

.....
Страна чудес! Чудесный край!

.....
Здесь - аты-баты, аты-баты! -
Не на войну, а на базар
Шагают добрые Солдаты
И покупают самовар,

Здесь за стеклянными дверями -
Весёлый Попка с Пирогами.
Он пироги не продаёт,
А так ребятам раздаёт...

И счастье даром здесь даётся!
А горе - если иногда
Посмеет заглянуть сюда -
Надолго здесь не остаётся:
Ведь здесь и горе не беда!

Здесь весело блестят слезинки,
Здесь плачут так, что хоть пляши!
Здесь - в самой маленькой корзинке
Всё, что угодно для души!

Да, всё - буквально всё на свете!
И то, чего не видел свет!
И разве только смерти нет -
Её не принимают дети...

(Здесь иногда в неё играют,
Поскольку здесь - не то, что тут
Лишь понарошку умирают,
По-настоящему живут!)

Здесь и не то ещё бывает:
На небо месяц выплывает,
А вслед за ним встаёт Луна...
Здесь Мальчик Девочке - слуга!

Здесь своеволие в почёте,
Но строго властвует закон,
И - если нет ошибки в счёте -
Послушно все выходят вон...

И я здесь побывал когда-то...
И, повинувшись счёту лет,
Я тоже вышел вон, ребята,
И мне, увы, возврата нет.

Мне вход закрыт бесповоротно,
Хотя из каждого двора
Так беззаботно и свободно
Сюда вбегает детвора,

Хоть нет границы, нет ограды,
Хотя сюда - рукой подать,
И может статься, были б рады
Меня здесь снова повидать...

